

Девушка-василиск Фибиана Лоутон спокойно жила в столице Растр в империи вампиров Розалия, читала романы, беседовала с родней и домашними учителями, гуляла с сёстрами и компаньонками, ходила в театр. Но в душе ждала чего-то...или кого-то необыкновенного, как, впрочем, все девчонки на свете. Она и погодка-сестра Мэдисон имели пышные русые волосы, большие светящиеся глаза цвета лазури, маленькие носики и пухлые губки. Только у Фиби брови домиком были изрядной толщины, а Мэди имела тонкую линию вздёрнутых бровей. Девушек отличала хорошо развитая грудь и очень тонкая талия при крутых бёдрах.

Испокон веков во всех аристократических семьях девушкам полагалось быть скромными и покорными, эдакий эталон монашек, ждущих замужества, как избавления от скучного вязания и занудных историй старых тётушек и бабушек.

Вот и сегодня её и старшую сестру Мэдисон оккупировали в гостиной приехавшие перед первым балом дебютанток их тётка графиня Урсула Бренч (сестра отца) и бабка маркиза Мод Лоутон (мать отца). В гостиной белые стены со встроенными полуколоннами. Отсюда просматривался коридор второго этажа с лестницей и перилами, белыми дверьми. На полке над белым камином – батарея из пяти огромных сине-белых ваз, и такие же амфоры на постаментах, на полу, на одном из столов. Один диван салатного цвета, напротив – болотного со множеством подушечек более светлого оттенка. Салатного колора ковёр с чёрно-коричневыми разводами. Чёрный и салатного оттенка столы. Белые люстры, паркет.

Бабуля, толстая и добродушная, окинула оценивающим взглядом внучек и выдала:

- Во мне проснулась потребность донести до близких свой духовный опыт.

Житейскую мудрость вам ещё взять неоткуда, вот я вам советами и помогу. Бал – очень ответственное дело. Престижное положение вашей тёти графини Бренч даёт вам право показаться на балу самого императора!

Брюнетка-тётя, возрастом за 30 лет, с высокомерным выражением лица важно кивнула.

Глупышка Мэди в малиновом платье с уймой юбок наивно спросила родственницу-тётю:

- А почему Вы не вышли замуж вновь, как овдовели?

Отец, красавец-брюнет, шикнул на дочерей, но сестра Урсула остановила его жестом и пояснила молодёжи:

- А из кого выбирать престарелой даме? Вдовцы предпочитают больше не обжигаться на браках или отдают предпочтение бегать за разнообразием в публичные дома. Из тех, кто до старости проходил в холостяках, охотников до брака вряд ли найти. У вас самый брачный возраст, пока молодых людей ещё полно...Если повезёт, то выйдя замуж за вампира, вы приобретёте долгую жизнь на тысячелетия...

Обе девицы вспыхнули при упоминании о публичных домах и синхронно опустили лица. О, их считали уже взрослыми, раз произнесли такие отвратительные и ужасные слова при них...

Всё ещё пленительная красавица, мать девушек, сирена Тина Лоутон пугала дочерей:

- Первый выход юных дебютанток опасен.

- Чем же?- вновь не сдержалась старшая из сестёр,- Можно опозориться, не попав в такт, танцуя?

- Ха! Юных прелестниц первого сезона могут украсть кавалеры, у которых нет денег на приличную свадьбу! И вообще нет денег...- закончила подвергать в ужас мать.

Тётушка подхватила наставленья:

- И самое страшное: нельзя оставаться с мужчинами с глазу на глаз, потому, как они сразу бросаются вас соблазнять!

Фиби, как и обычно, в белом платье, выдохнула:

- Эти мужчины, как звери!

Отец хмыкнул и закусил нижнюю губу, чтоб не рассмеяться, но под суровыми взглядами сестры и матери подтвердил:

- Да, мы, мужчины, несносные, буйные создания.

Тётка добила:

- Испокон веков мужчины пропускают дам вперёд, чтоб оценить их зад, и целуют руку, чтоб беспрепятственно рассмотреть их грудь.

Бабуля нависла над Мэдисон, одетой в малиновое платье, и со своим огромным житейским опытом давала разумные советы:

- Девушка должна излучать скромность и строгость... И любой здравомыслящий субъект пройдёт мимо такой дамы, которая одета, как попугай.

Отец решил пожаловаться своей матери:

- Иметь трёх дочерей очень накладно! Семилетняя Майли любит платья, расшитые серебром, Фиби носит только белые, а третья вообще делает юбки из целого нагромождения материалов и фактур!

- Поэтому я и взяла на себя смелость купить платья к балу самой,- сообщила прародительница,- Мэдисон облачиться в розовое, а Фибиана в голубое. Запомните, детки, некоторые старушки очень категорично настроены против тех или иных девушек, и переубедить их невозможно. Исходя из своего опыта или личной неприязни, эти мегеры будут настраивать общественность против опальных дебютанток. Так, что, советую: сделать добродушное и глупенькое лицо одновременно, с дурочек меньше спрос, и глупышек мужики любят больше. Хотя Мэдисон и придумывать на лице ничего не надо, а вот умненькой Фиби надо прятать так много...

Отец со вздохом добавил:

- Для любой аристократической семьи самое страшное слово это – скандал. Особенно, если в семье девицы на выданье... Репутация для девиц – это всё! От неё зависит будущее семейное счастье.

Тётка предупреждала:

- Во дворце нельзя перекидываться во вторую ипостась! Будет расценено, как нападение, да и платья порвёте...

Элон Лоутон присоединился к теме разговора:

- Бедный люд в тяготах быта, в борьбе за кусок хлеба стал злобным и агрессивным. Потому в любой ситуации, отходящей от последовательной, однообразной жизни, не сдерживается и даёт волю душевным бурям, выплёскивая из себя негодование, порою доходя до побоев и мата и также бурно выражая восторг. Мы же, дворяне, должны быть сдержанны и самодовольны, или хотя бы горды.

Фибиана недоумённо просила пояснить:

- Но, папа, как быть одновременно сдержанной и смешливой, гордой и придурковатой?

Мать сурово напомнила:

- Вот возьмём нашу соседку. Вот такая, казалось бы, непроходимая тупица, а хи-хи, ха-ха, и закадрила на первом сезоне самого богатого старичка в соседнем городе. Так что, не показывай, Фиби, своих мозгов, мужчины этого не любят, будут бояться, что умная жена быстро догадается об их интрижках.

Мэди с испугом спросила:

- А все мужчины заводят интрижки на стороне?

- Конечно!- в голос воскликнули тётя и бабушка.

- Бабуля, а я не хочу кадрить старичка,- печально насупилась Фиби.

- А это уж как повезёт, моя бесценная, как повезёт...- вздохнула пожилая леди.

Сестра глянула на брата и попросила:

- Оставь нашу дамскую компанию, надо обсудить сугубо женское.

Маркиз Элон Лоутон кивнул и удалился из комнаты.

Девушки затаили дыхание.

Графиня Бренч зловеще внушала племянницам:

- Мужчине нужно обязательно убедиться: достаточно ли холодна его будущая жена-леди. Мужчины боятся конкуренции со стороны любовников. Поэтому: глаза в пол и тихо-тихо отвечаем на вопросы...Если дама слишком открыто отвечает на их чувства, они решают, что она – шлюха и не стоит внимания. Хотя после искренне удивляются холодности жён в постели...

Престарелая дама ввела внучек в шок и вогнала в краску откровенными предупреждениями:

- Если девушка поддастся чарам мужчины, то рискует остаться старой девой.

Незнание таких истин о жизни ведёт к ужасным ошибкам.

Мэдисон благодарно проворковала:

- Бабуля, Вы просто обогатили наши знания.

Перед зеркалом в вестибюле крутилась в белом платье, перешитом из вещей Фибианы, младшая Майли.

Бабушка зорким взглядом оценила: насколько благопристойны наряды и макияж старших внучек.

Мать с улыбкой узнавала у дочерей:

- Детки, душа трепещет перед первым сезоном?

Мэди закивала, закатывая глаза:

- Ой, мама, сердце просто выпрыгивает! И так хочется танцевать!

- Обычные танцы, просто во дворце императора и с кучей народа!- буркнула отчего-то недовольная Фиби.

Родственники недоумённо глянули на неё. Чтобы юная леди и не стремилась на бал?

Гувернантка хотела увести Майли, но та вырвалась и спросила у отца:

- Па, а как ловят сумасшедших?

- С помощью красивых платьев и макияжа.

Бальная зала дворца императора-вампира украшена огромными пасторальями, изображающие лес с фавнами. Витражные окна с той же тематикой. Между картинами объёмные позолоченные фигуры фей в виде протом. По низу стен – панели из белого мрамора с позолоченными цветочками. У многочисленных белых дверей с позолоченным узором возвышаются колонны из тёмного мрамора. Пол был магически украшен изображениями розовых роз на голубом фоне. Кое-где белели статуи ангелов и нимф. Резные столики по углам с напитками. Фиби сморщилась: среди соков и вина были фужеры с кровью для несметных в этом зале вампиров. Кровь в фужерах не свёрнута из-за капли особой травы. Для пожилых леди поставили у самой дальней стены несколько розовых диванов в резном позолоченном обрамлении.

Возле подавляющего числа вампиров, правящих кланов, стояли зелёные и серые дриады, прекрасные сирены (в основном жёны или любовницы сильных мира сего), оборотни всех мастей, гарпии, люди, минотавры, совсем немного василисков и аспидов, а также в стороне малочисленная делегация дипломатов-эльфов. Даже издали эльфы со своими длинными белоснежными шевелюрами казались бесподобными и превосходными по красоте и грации над всеми.

Герольд объявил:

- Его Величество император Розалии Альфред Ферфакс из клана вампиров Равна. Её Величество императрица Нэста Бакка из клана вампиров Триммер. И их высочества Нэррин, Митчелл и Бартоломью Ферфаксы!

Подавляемые мощной аурой главного в империи вампира-правителя подданные согнулись в поклоны, а дамы присели в реверанс. На вид брюнету Альфреду Ферфаксу было не более сорока лет, а жене можно было дать не более тридцати, хотя все знали о их трёхсотлетнем рубеже. Чёрная одежда императора лаконична, но с импозантным коротким плащом из кожи в виде крыльев летучей мыши. Корона в виде трёх пик из громадных заострённых алмазов, соединённых платиной. У принцев короны были такие же, но с камнями поменьше.

На брюнетке императрице массивные серьги с рубинами, открытое пёстрое платье из богатых фактур.

Всё семейство Ферфакс королевских брюнетов с тёмной, загорелой кожей, так как могучему клану Равна свет и солнце вообще не вредит, только средний принц Митчелл отличался бледнотой, не любил загорать.

Старший кронпринц с короткой причёской Нэррин для вампира массивен, мускулист, обаятелен, в сером бархатном одеянии. Взгляд этого молодчика нырял в декольте всех дам.

Средний принц Митчелл с приятными чертами лица и длинными прямыми волосами ниже спины, напоказ вежлив и галантен, первым делом ринулся целовать руки пожилым тёткам – дальним членам их монаршей семьи. На его чёрном камзоле нашито много декоративных ремешков.

Чёрный кожаный камзол харизматичного и очень привлекательного младшего принца сшит с напускными большими плечами и расшит нитями из платины. Ослепительно белый шейный платок с платиновой булавкой. В его ушах красовалось несколько колец. А причёска с волосами до плеч уложена в некие сосульки.

У всей вампирской семьи без боевой трансформации глаза были тёмными, почти чёрного цвета.

Бабушка Мод Лоутон поинтересовалась у внучек:

- Какой из принцев вам приглянулся?

Мэди протянула:

- Тут только старший из принцев настоящий красавец. Средний красив, но слишком утончён, не мускулист, как истинные принцы, кои предстают в мечтах дев. А младший, так вообще носит странную взлохмаченную причёску с острыми локонами, словно ёжик.

И старшая из сестёр Лоутон даже глупо хихикнула.

Фиби дала свою оценку:

- Красота младшего принца ослепляет. И он выбивается из толпы. Уверена: завтра почти вся молодёжь из парней накрутит волосы также. Ему присущ нонконформизм с активным неприятием норм и традиций. Явный бунтарь.

- Из таких вырастают те, кто недоволен системой и законами,- покачал головой папаша Лоутон.

- Уверена: у Бартоломью есть во дворце всё для необходимого самоопределения и до передела власти не дойдёт,- подала родным своё мнение сирена Тина Лоутон.

Заиграла музыка, глава семьи Лоутон пригласил жену на танец.

Казалось, всё общество вперило взгляды в дебютанток. Фибиана вздохнула про себя: «Как будто вокруг одни враги, которые только и ждут, когда мы с сестрой совершим ошибку». И благопристойно и благоразумно встала за спину бабушки, потупив глазки. Вскинув взгляд, она заметила, как принц Бартоломью с недоумением следит за её манипуляциями.

Маркиза Мод Лоутон зашипела средней внучке:

- Ты что творишь, полоумная? Кто ж тебя за такой машиной, как я, увидит? Вон Мэдисон стоит и улыбается! Бери пример с неё!

Провинившаяся внучка скуksилась и поясняла:

- Как унижительно присутствовать на балах в качестве витрины! Женихи со всех сторон пялятся, некоторые даже в лорнет разглядывают.

- Пожалей бедных полужрчих лордов, детка. Это ж простые люди, они зачастую – корм для вампиров, и свою кровь восстановить не успевают. Вот зрение и теряют, - сетовала старушка.

Фиби не унималась:

- Как это несправедливо, что нельзя выбирать девице! Стой и жди, когда же на тебя клонет жених с достатком! Девушки из народа все выходят замуж, среди дворянок же полно старых дев!

Бабушка вздохнула и успокаивала:

- Милая, у тебя разыгрались нервы. Но Создатель видит: для депрессий ты ещё слишком юна! Не унывай, уверена: ты сможешь выбрать мужа из числа нескольких кандидатов...

- О-о-, бабуля, это ещё неизвестно... А я вот стою и думаю: какая разница между нами, дебютантками и проститутками? И мы, и они не выбираем партнёра по любви... Но они хоть удовольствие получают.

Престарелая леди порадовалась, что рядом никто не стоял, оглянулась на говорунью со свирепым выражением лица и возмутилась:

- Как ты можешь так говорить! Леди выходят замуж на всю жизнь, тогда как проститутки меняют сотни мужчин! От этого спиваются и чахнут!

Фибиана заметила тётку графиню Урсулу Бренч, которая флиртowała с каким-то вампиром. О, себе тётка всё разрешает...

Митчелл Ферфакс Равна заметил младшему брату:

- Выставленные на всеобщее обозрение дебютантки в массе своей доставляют одни разочарования кавалерам. Страшненькие все какие-то.

- Не скажи, Митч. Глянь в самый конец залы. Девчата с глазами василисков довольно-таки пикантные.

- О, Барт, точно! Эти дебютантки, очевидно, выйдут замуж уже в первом сезоне. Такие выдающиеся лица, а талии какие стройненькие...

- Решил изменить всем своим ведьмам? - засмеялся младший брат.

- Что ты, для вампирского клана Равна шабаш ведьм – это святое...

- А я всё смотрю на ту, которая прячется за спину бабке. Отстранённость этой девицы пугает многих кавалеров. Другие барышни заинтересованно с надеждой выискивают лордов, стреляя глазками из под опущенных ресниц или раскрытого веера... а эта хочет, чтоб её никто не заметил. Разве женщины живут не для того, чтобы выйти замуж? Какие у них могут быть цели? В магии сильны лишь ведьмы и вампиры...

Маркиза Мод Лоутон продолжала злиться на Фиби:

- О, Создатель! Что ты делаешь? Хмуришься и выражаешь недовольство! Вон, бедный минотавр аж запнулся и в другую сторону от нас ринулся! Отчего у тебя на лице страдание? Туфли жмут или головокружение от голода?

- Мне противны все кавалеры на балу.

- Все-все?

- Абсолютно.

- Ты же говорила, что младший принц хорош собой... - язвительно напомнила бабушка.

- Да разве он подойдёт к какой-то маркизе?

Мэдисон пригласил на танец рыжий аспид с эмблемой лекаря на рукаве.

- Выйдешь за него – он тебя залечит травками, - ехидно шепнула Фиби сестре.

Бабуля тоже шепнула улыбающейся Мэди:

- Сначала узнай: какой у парня доход, а потом уж и влюбляйся.
- А вы, красавица, потанцуете со мной?- раздалось слева от Фибианы и её родственницы.

Женщины резко обернулись, вздрогнув от неожиданности, и узрели принца Бартоломью.

- Разве я могу отказать Вашему Темнейшему Высочеству?- присела в глубокий реверанс девушка.

И принц подхватил Фиби за талию, увлекая в танец. Её руки опасливо прикоснулись к груди Барта. Близость чужого прекрасного юноши взволновала.

А искуситель зашептал, полыхнув алым свечением глаз:

- Ваши чёрные брови домиком волнуют своим резким изгибом. И глаза такие необычные...И губы сочные...А уж носик до чего хорош...

- А я вот буду рассыпаться в комплиментах кому угодно, только не Вам.

У Бартоломью брови удивлённо взлетели вверх, он шокировано уточнил:

- Это почему же? Я, по-вашему, отвратителен?

- А зачем и почему богам нужны восхваления? Они же и так знают, что прекрасней всех.

Парень поразился эпитетам юной особы, его собственные восхваления на их фоне померкли, и решил перевести разговор на другую тему:

- На границе конфликт племени орков с кланом вампиров Триммер.

- Уверена, что вампиры Триммер с помощью колдовских ритуалов с кровью быстро заставят орков стать вновь благоразумными соседями.

- У орков тоже сильные шаманы.

- Вампиры стремительнее.

- Орки сильнее физически. Спорный вопрос – сколько прольётся крови...Тут ещё эльфы предъявляют права на спорные территории. Долину Адонисов хотят. Отец хочет отправить меня и Митчелла на границу воевать с орками...

Фиби глянула принцу в глаза с жалостью, подумала: «Я не могу представить красавца Барта в роли беспощадного хищника».

В её мыслях младших принц предстал в образе хищного вампира-врага. Что за дикие фантазии?

Но вслух с сарказмом поинтересовалась:

- А свой гарем с ведьмами возьмёте?

- А куда ж без них?- не менее ядовито отвечал Барт,- Их колдовство поможет в бою...Да и принцам не пристало пользоваться маркитантками.

Девушка недовольно поджала губы. Не дай Бог такого жениха с гаремом ведьм! И муж будет изменять, и того гляди: ещё ведьмы отравят.

При каждом танцевальном па разрозненные тонкие куски голубой ткани с юбок Фиби взлетали так интенсивно, словно их кто-то дёргал вверх.

- Я будто с Вами в облаках танцую,- улыбнулся младший принц.

Музыка закончилась, Бартоломью вернул партнёршу бабушке.

Аспид не отходил от довольной Мэдисон. Вот аспид совсем не красавец, а Мэди сияла и хихикала на его шутки.

А возле Фиби смазанной тенью промелькнул силуэт Барта с огромной скоростью. Ничего себе! Ранее она не видела, как перемещаются вампиры.

Не успела заиграть новая мелодия, как возле Фибианы возник новый поклонник. Гарпий! А неприятный какой! Острые черты лица этого брюнета заставили поёжиться, лохматые брови над впалыми бесцветными глазами, бр-р! Одет в белый атласный сюртук, синий жилет и белую рубашку. Массивные золотые украшения по краям лацкана сюртука и на синем галстуке.

Кавалер представился:

- Герцог Харлонд Мантел. Потанцуем?

- Моя внучка - маркиза Фибиана Лоутон,- проворковала за опешившую девушку пожилая леди, а ей шепнула,- Не упусти свой счастливый шанс.

И бабушка вложила руку Фиби в руку герцога.

Ведомая рукой Харлонда, девушка парила в танце, при этом проявляя независимость и даже отчуждение.

Гарпий интересовался, прищурив глаза:

- Я привлекателен?

- Вы сродни гоблину,- её рот, казалось, едва разжимался, когда она отвечала кавалеру, будто б Фиби говорила сквозь зубы

Харлонд рассмеялся:

- Мне нравится, что Вы, маркиза Лоутон, живы в общении, без фальшивого подобострастия, так свойственного при дворе...

- Ваш аспект на эту мою черту характера мне не интересен...И будьте добры: не приближайтесь ближе, это неприлично. Даже принц держался на расстоянии.

- В высшей степени похвально...Так и должны быть воспитаны...монашки. Но Вы ведь не хотите в монастырь? Хочу Вас замуж позвать.

- Стать Вашей женой? О, это мне совсем неинтересно!

- Вы мне отказываете?- не поверил своим ушам герцог,- Желаете стать обузой для родни? Матери и бабушки панически боятся не пристроить своих девочек замуж, иначе им всю жизнь придётся их самим кормить.

- Боюсь разочаровать Вас, но так рано я замуж не стремлюсь.

- Если я станцую с Вами второй танец подряд, то скомпрометирую. Сначала Ваш отец должен дать согласие на то, чтобы молодой дворянин мог ухаживать за понравившейся девушкой. Мы не отойдём от строгого соблюдения формальностей.

И Харлонд потащил Фиби за руку к её родителям, которые устали от танцев и стояли рядом с бабушкой.

Герцог с намёком говорил маркизу:

- Ваша подопечная дочь Фибиана наделена тактом и дипломатичностью.

Отец подхватил:

- И логичным мышлением. И терпением. Будьте в этом уверены.

- Спасибо, Вы, маркиз Лоутон, составили объективный портрет дочери. Ныне я не обременён никакими обязательствами, и хотел бы начать ухаживать за Вашей дочерью Фибианой.

- Даю своё соизволение,- благосклонно улыбаясь кавалеру дочери, отвечал Элон Лоутон, и этими словами отец ввёл в ступор Фиби.

Она выдавила:

- Не надо...

- Фиби, детка, чего ты боишься?- с блаженной улыбкой узнавала мать.

Дочь взахлёб пыталась объяснить:

- Мне кажется, что всё происходит слишком быстро. Я не разобралась в чувствах. Вернее: я вообще ничего не чувствую, кроме испуга к этому герцогу. Зачем же так спешить? Это всего лишь наш первый выход.

Бабушка поучала внучку:

- Вы с сестрой красивы. Отец даст за вас приличное приданое. Вот и женихи сразу сыскались. Ничего удивительного. Маркиз аспид Керрис Сан также просил твоего отца оказать честь поухаживать за Мэдисон.

Фибиана со страхом взирала на родителей: непоколебимые, консервативные и уверенные, что действуют во благо дочерям. И она на себе испытала, что женщина бесправна и беспомощна, родственники в любой момент, лишь по своему усмотрению, могут отдать её в чужую семью.

И невеста герцога, подхватив сестру под ручку, буркнула:

- Мы в дамскую комнату.

Она не хотела, чтобы все увидели её слёзы, которые девушка скрывала за веером.

Выйдя из дамской комнаты, Фиби юркнула в одну из дверей. Темно, можно спрятаться, и пусть гарпий порыскает в её поисках. Радостно хихикнув, она закрыла щеколду. Без трансформации зрение обычное, человеческое, в темноте ничего не видно, и она пошла на ощупь, пока не налетела на кого-то. Вскрикнуть ей не дали, зажали рот. И тут же напротив загорелись красным глаза, освещая лицо Бартоломью с предвкушающей улыбкой голодного вампира. Девушка перепугано подумала: «Вот оно началось! С мужчиной наедине! Сейчас соблазнять будут!» Он развязал шейный платок, и красивая шея с верхней частью груди завораживали статью. А ещё кроме его одеколона в нос ей бил одуряющий запах от кожи вампира, какой-то фруктово-сладкий и...хищный.

Парень скривился:

- А, привлекательная особь... Ты меня разочаровала малышка-василиск. Тоже за принцами бегаешь? - сделал закономерный вывод он.

И Барт вскрикнул от боли – Фиби ощутило его укусила за ладонь.

Она отскочила и с жаром вымолвила:

- Вы позволяете себе лишнее!

- Мне можно всё! У меня самая влиятельная семья в империи, если кто забыл. А разве не ты первая соблазнять меня пришла?

И он шагнул к ней.

Девушка взвизгнула и оправдывалась:

- Я от жениха прячусь! Не хочу его...

Не успела она отскочить, как оказалась в крепких объятиях вампира. От его сладкого парфюма закружилась голова.

Фиби выдохнула ему в лицо:

- Думаешь, раз ты – принц, то тебе всё можно?

- Можно, раз мы уже на «ты», - ухмыльнулся Барт и накрыл её губы своими.

Она растерялась, когда ощутила поцелуй с привкусом абрикоса. Он размыкает её губы своим языком, и у неё во рту их языки переплелись. Оказалось, что обнимать и целовать его – это эйфория. Левая ладонь принца заскользила вверх по её руке, переметнулась к её лицу, наглаживая щёку. А правая ладонь парня опустилась к линии бёдер. И от такого манящего резкого изгиба таза у Барта перехватило дыхание, он разомкнул поцелуй и поражённо уставился во вспыхнувшие лазурью глаза девушки-василиска.

А шокированная пленница рук принца зашептала:

- У меня гипертрофированная неприязнь к кровососущим.

Принц хмыкнул, типа: «Ага, вот сейчас у тебя это было именно то чувство в поцелуях – боязнь», но сочувственно предложил:

- А, давай, я тебя гипнозом от этого психического комплекса вылечу?

Но тут девушка опомнилась, осознала, в каких стратегически важных местах в данный момент руки того, кто делит трон для принцев с другими братьями, и выдала:

- Руки убрал, гипнотизёр демонов!

Но тот коварно ухмыльнулся и покачал в предвкушении головой, ощутило сжав её мышцы на заднице, выговаривая:

- Грубим? Не уважаем? Сейчас накажу...

- А мне плевать на Ваши низменные наклонности и Ваше высокое положение, переметнусь в василиска и буду Вас рвать на клочки. И хозяин из Вас так себе! Унижать своих гостей...ну куда не годиться!

- Хозяин плохой...говоришь...- засмеялся Барт, - А хочешь, как хороший хозяин, дворец наш покажу? Спальню свою, например...

- Ведьмам своим показывай, - зло выдохнула ему в лицо василиск.

Младший принц зло и повелительно рыкнул:

- Пойдёшь со мной! Потому, что я так хочу! И мне несвойственно быть милосердным, ведь я – вампир.

И в доказательство Бартоломью резко примкнул к её шее сбоку, внедряясь неглубоко клыками. Такой безумно вкусной крови он ещё не пил... Даже застонал. Фибиана же подумала: «Бесит эта прекрасная, но противная личность». И впечатала ему коленом в интересное место. Вампир взвыл, отмыкая зубы от жертвы, и сгибаясь. Девушка метнулась из его рук к дверям.

Оттуда поинтересовалась издевательским тоном:

- Надеюсь, уделала так, что ещё долго помнить будешь. Иди к ведьмам, пусть пожалеют и подуют на покалеченный орган.

Её кожа мгновенно регенерировала. Она хихикнула и убежала.

Прошло три дня после бала, Фибиана на лужайке у своего дома рисует портрет принца Бартоломью Ферфакс Равна с мечом. Вокруг неё алым всполохом цветущие тюльпаны. Вдали цветущие плодовые деревья сада Лоутонов.

Сзади подошёл отец и воскликнул:

- Рисуешь... Боже, какой же ты ещё ребёнок, моя Фиби...

- И Вас, папенька, этот факт не останавливает от моего замужества...

- Отличная партия...

- Этот гарпий – чужак даже для наших земель! Их государство за морем! Здесь проживают одни купцы... Мы об этом герцоге ничего не знаем!

- Он купил дорогую недвижимость в столице, шикует... И это главное – он обеспеченный. Видела, сколько золота свисало с его одежд на балу?

Дочь замолчала. Он глянул на холст. Вокруг обрисовки пригожего младшего принца было изображено не пойми что. Не то зверлинги, не то мутанты...

- Абстракционизм? Ты так воспринимаешь мир... как хаос? И почему прототип для картины совсем не позитивная личность? Разве кровосос может быть героем? И, на мой взгляд – твоя субъективная действительность в картине слащава. Этот нюанс всё портит.

- Хочешь, чтоб Бартоломью на портрете скалился? – хохотнула дочь, – Но, понимаешь, папа, от созерцания картины художника у зрителя должно оставаться неизгладимое впечатление, он должен быть потрясён, восхищён, картина должна вызывать эмоции, а не пугать. И, да, это не абстракционизм, а сюрреализм.

- А как же зритель не должен пугаться монстров на заднем плане?

- Но Бартоломью в виде героя разгоняет Вселенское зло, даря освобождение!

- Тогда бы лучше ангела изобразила.

- Иной раз художник видит картину мира иначе, более романтично. Приукрашает действительность, будто добавляя в картину свои переживания и чувства. Вот и мне захотелось увидеть Бартоломью не напыщенным своей значимостью остолопом, а кем-то милым и героическим.

- Что же такого сказал принц во время танца, что ты ныне такого о нём мнения?

- Папа, а как же гарем ведьм у этих принцев? Ужас какой-то!

Отец пугал дочь:

- Вампиры вообще страшные существа. Гипнотизируют, словно удавы... Пьют кровь... Крайне невоздержанны в интимном плане... А многие ещё обладают энергокинезом, они выкачивают не только жидкости из организма жертвы, но и жизненную энергию. И ты, наверное, слышала про другие кланы вампиров? Там чего только не творится! И тенями повелевают! И в жутких монстров превращаются! И в тлен превращают одним касанием! Не то деградация и вырождение, не то эволюция такая у них...

- Жуткие создания... Кстати... о жутких... А жених о себе вестей не давал?

- Прибудет завтра с визитом аспид Сан. И твой тоже явится.

- Ой, не пускай его, пап,- чуть не плача взмолилась Фиби.
- Смешная ты...Покорись своей участи. Все девушки нашего круга так выходят замуж. Вон твоя сестра очень довольна аспидом.
- Папа, я боюсь...
Мужчина улыбнулся:
- В браке нет ничего страшного.
- Сам-то ты, папуля, женился по любви.
- Я – мужчина. Мне можно всё.
К ним подошла Мэдисон и взволнованно заявила:
- О, Создатель! Тюльпаны у вас под ногами так пламенеют, будто вы стоите по колено в крови.
Родитель одёрнул её:
- Мэд, что у тебя за пугающие ассоциации? Посадим осенью ещё и жёлтые тюльпаны, чтоб разбавить красный колор.

Бабушка Мод Лоутон с утра оглядывала старших внуков. Родители находились рядом.

Ещё раз старая женщина поинтересовалась у сына:
- А точно аспид – перспективный молодой человек?
- Я всё узнал, мама, Керрис Сан – один из лучших эскулапов при дворе.
Старушка показательно для видимости возопила, глядя в небеса:
- Создатель наш! За кого кровиночек отдаём? Один – змей, другой – иностранец крылатый из-за моря!

Пользуясь моментом, и искренне веря словам бабули, Фибиана с большими от ужаса глазами, вторила ей:

- Дорогая бабулечка, я боюсь этого гарпия! Он такой угрюмый и пугающий!
- Глупости,- тут же осадила её Мод Лоутон,- Он родовит и богат.
- Но он – иностранец!- не унималась девушка.
- Но он же здесь живёт,- пожала плечами пожилая леди, и тут же принялась давать советы,- И никуда этот гарпий Мантел не уедет, если ты будешь хитрой. Влиять на мужа надо столь тактично, чтоб он не заподозрил подвоха, а думал, что все принятые им решения исходят лично от него самого.

В окно показались две кареты гостей. Родители девушек радостно переглянулись, поспешили на встречу, отправив дочерей в столовую.

Полукруглая столовая. Голубой лентой с позолотой идут обои по низу широченных окон. Между окон горчичного цвета шторы с коричневыми цветочками. Над сводами дверей лепной пандив. У потолка золотым узором расстилается гантель. Золотым атласом обтянуты стулья, золотые подсвечники на столе и обрамления воздушных хрустальных бокалов. Коричневый паркет.

Вошли женихи. У аспиды лицо взволновано, гарпий собран и спокоен. На Сане длинный камзол василькового цвета с большим вырезом для шарфа, лацканы далеко друг от друга. На белой рубашке чёрный шарф. У камзола 2 ряда пуговиц и некие погоны со свисающими с них бронзового цвета бахромы. Харлонд Мантел вырядился в чёрный сюртук, расшитый узорами из золотых нитей. Множество позолоченных крупных пуговиц. Чёрная рубашка, золотистый шарф повязан загадочным бантом.

Гарпий обходительно и старательно пододвинул невесте стул. Аспид последовал его примеру.

Мэдисон повторяла заученные фразы и глупо улыбалась:

- Сегодня чудесное утро. Как хорошо Вы выглядите, господин Сан.

Герцог Мантел пытливо воззрился на Фиби и попытался разговорить её:

- Почему Вы не радуете нас беседой, как досточтимая хозяйка? И учтите: обобщённые фразы о погоде мне уже надоели.

- Моя жизненная ориентация и позиция такова, что я не приемлю пустых разговоров о погоде,- кивнула Фибиана, и напрямик спросила,- Почему Вашей Светлости непременно нужна жена-василиск?

- Для гарпий жена-василиск – это очень престижно. Дети драконами получаются. Я понимаю, Вам, Фибиана, тяжело привыкнуть к моей импозантной внешности. Среди людей любые отклонения во внешности высмеиваются...Люди предпочитают золотую середину...Люди смеются над избытком или недостатком во внешности, наделяют кличками: Лысый, Шестипалый, Горбун, Хромоножка...А зачастую люди боятся того, кто выделяется из толпы.

- Боятся? - переспросила Фиби.- Разве?

- Если человек наденет костюм шамана или вождя орков, его тут же объявят сумасшедшим потому, что испугаются его дальнейших действий. Вдруг он объявит, что орки такие же люди, как все остальные, только зелёные?

Глава семьи Лоутон, благожелательно улыбаясь, стараясь произвести благоприятные впечатления, заметил:

- Вас-то, герцог Мантел, никто осмеивать не посмеет. Вас, безусловно, только боятся.

- Уж лучше пусть боятся,- позволил себе широко улыбнуться гарпий.

Фибиана интересовалась у гостей:

- А что орки не поделили с кланом вампиров Триммер?

Отвечал жених:

- Вампиры пьют кровь детей орков, у взрослых-то кожа непробиваемо-дубовая, и как кровососы говорят: «с душком». Вот и похищают их детей. А оркам такой расклад безусловно не нравится.

- Обнаглели вампиры! Им, что, крови рабов и служащих мало?! - возмутилась невеста гарпия,- И почему никто не укажет на незаконные действия семейства Триммер?

- Кто ж вступит в полемику с такими монстрами властимущих? - хмыкнул отец.

Фиби узнавала у герцога, пытаясь рассмотреть в женихе хоть что-то положительное для себя:

- Как я поняла из беседы, Вы лояльно относитесь к оркам?

Тот усмехнулся и отрицал, разрушая весь былой позитив:

- Вовсе нет. Отсталая раса. Ни учёных. Ни философов. Даже магического света ещё не изобрели, сидят возле костров, дикари. Только и могут, что конфликты разжигать да материться на всех.

Мэдисон хихикнула над недалёкими орками. К ней склонился аспид, что-то шепча на ухо, и та вовсе залилась смехом.

Бабушка одёрнула старшую внучку:

- Боже! Что за истеричный хохот? Неужели ты радуешься, что на тебя обратил внимание потенциальный жених, словно ты потасканная молочница с рынка?

Девушка потупила глаза и, заикаясь, покаянно проблеяла:

- Что Вы, бабушка, этот молодой человек просто рассмешил меня.

- Ишь, какой бравый, знает подход к девушкам... - миролюбиво изрекла старушка,- но под нос себе пробормотала,- Мог бы приберечь такой убойный юмор для кабаков.

Однако мать девушек изливала удобную лесть:

- Я рада, что с Вами, господин Сан, наша Мэди смеётся. Вы благотворно на неё влияете. Очень хорошо, когда мужчина может развеселить даму, с таким человеком...существом женщины чувствуют комфорт.

Аспид-лекарь подивился:

- Вот как? Но почему-то только Ваша дочь Мэдисон видит во мне что-то смешное, остальные называют меня мрачным типом.

Но не скажут же ему, что Мэди глупа, как дерево, и сирена уверила жениха:

- Это замечательно! С Вами наша дочь раскрепостилась, и её даже переполняет такое счастье, что ей хочется улыбаться и смеяться ради Вас.

- Польщён,- зарделся рыжий аспид.

- Вы не планируете увезти меня за море в свою страну?- осторожно спросила Фибиана у герцога.

Жених отвечал:

- Мне здесь нравится. Климат хороший. У нас за морем прохладно, в горах дуют холодные ветра.

Средняя дочь Лоутонов не унималась с политическими расспросами:

- Почему эльфы претендуют на долину Адонисов? Эльфы же живут в лесу?

Керрис Сан поведал:

- Меня как раз хотят на днях отправить на границу с эльфами, напряжённо там... Разведка донесла, что эльфы набирают в свою армию даже волонтеров. Такого никогда не было! Чтобы эти ушастые выпендрёжники, ой, простите: высокомерные гордецы да разрешили кому-либо проникнуть в свой Священный лес... Мы, друзья, на пороге грандиозной войны... А долина некогда была лесом, но там вдруг завелись какие-то мутированные деревья, пьющие кровь у всех существ, случайно оказавшийся рядом, вот эльфы и попросили срубить эту рощу у людей по соседству, сами-то не могут физически причинить вред дереву. Те и срубили. Люди затем попали под власть вампиров, а долина почему-то стала считаться территорией Розалии. Логично же: деревьев нет, значит – земля людей. А эльфы, вроде как город захотели в долине Адонисов построить.

Мужчины заговорили о бизнесе герцога, все посидели в саду, а после женихи откланялись и ушли.

Элон Лоутон приказал слуге принести игристого вина.

Фибиана не утерпела и спросила со слезами:

- Что празднуем? Победу эгоцентризма, гордыни и тщеславия на рынке невест? Вам лишь бы спихнуть нас с Мэди замуж! Вы же ничего не знаете об этих господах!

Бабка цыкнула на неё:

- Ты не можешь быть так жестока к семье, которая тебя вырастила!

Но строптивница взмолилась родительнице:

- Мама, уговорите отца повременить со свадьбой. Зачем спешить?

Сирена упрямо отвечала, стараясь смотреть мимо средней дочери:

- Пока берут, надо отдавать. Ты и вообразить не можешь сколько дам засиделось в старых девах.

- Мама, я прошу Вас,- всхлипнула Фиби.

- Ничего не хочу слушать, одёрнула её маркиза Тина Лоутон.

- Понятно: почему отец нашёл женщину на стороне более тёплую на чувства...- девушка была жестока в ответ на равнодушие.

Отец вздрогнул. Мэдисон прикрыла ладошкой открывшийся рот. Бабушка Мод Лоутон выпучила глаза.

Мать вспыхнула:

- Нахалка! Вот она благодарность за воспитание!

- Какое, мама, Ваше воспитание? На деньги отца нанятые гувернантки и учителя?- дерзила средняя дочь.

Тина возмутилась:

- И она ещё хочет. Чтобы я и далее терпела её в стенах своего дома! Мне бы младшую ещё быстрее сбыть и насладиться тишиной! Я в дом!

И сирена быстрым шагом направилась к особняку.

Бабушка удивлялась:

- Фиби, откуда в тебе безразличие к дальнейшей судьбе? В твои годы я только и жила мечтами о будущем муже, строила планы на будущее, радовалась нарядам...

- Какая аура у гарпия нехорошая... Давит, как грузом, своим авторитетом, - поделилась наболевшим девушка.

Отец, хмурясь, узнавал у строптивицы:

- Хорошо, сколько ты намерена оттягивать день бракосочетания?

- Я хотела бы этот день вообще избежать... - вновь всхлипнула Фибиана.

Сестра жалобно принялась уговаривать:

- Ну, ты же любишь наряды, а жених богат, он сможет удовлетворить твои самые изысканные требования!

Сквозь слёзы Фиби говорила:

- Мэди, а если он увезёт меня в Гарпию? Как я буду там совсем одна, без вас?

Вбивая гвоздь в душу, помните, что даже вытащив его с извинениями, там останется дырка, которая будет мучить владельца... Не делайте больно тем, кто любит вас всем сердцем.

Маркиз Элон Лоутон сурово поведал:

- Не хотел вас расстраивать, но ... я чувствую, что здоровье моё сильно пошатнулось... Я хочу при жизни знать, что мои старшие дочери в браке.

Старшая дочь заплакала и бросилась в объятия отца.

А средняя с отчаяньем проговорила:

- Уговорили. Я выйду замуж.

Счастливым маркиз Элон Лоутон сопровождает старших дочерей по бутикам столицы. Уже они отправили домой множество покупок с курьерами, и сейчас зашли в последний магазин. В ювелирный. По традициям василисков кольцо для будущего мужа должна купить невеста. Мэдисон выбрала кольцо с сердоликом под цвет глаз аспиды. А Фибиана растерянно и задумчиво рассматривала витрину.

Старшая сестра стала ныть, что голодна.

И отец сказал Фиби:

- Дорогуша, мы будем обедать в кафе напротив. Купишь необходимое и присоединяйся к нам. Вот деньги. Мой совет: бери кольцо с брильянтом под цвет глаз гарпия.

Родственники оставили её одну. А она задумалась: «Так ли важно подчиниться семье? Говорят, что я им мешаю... Хлеб их объедаю... Вот он за окном огромный мир во всей красе. Зовёт, манит. Но разве женщина может путешествовать одна? Без защитника? Но как же хочется посмотреть мир... И я увижу его! И это будет Священный лес эльфов! Я пойду в наёмники!»

И девушка-василиск вместо того, чтобы купить кольцо, ещё и кулон сняла с шеи, предложив ювелиру выкупить эту безделицу.

Она выскочила из магазина и села в фиакр, уехала на другой конец города. Пообедала в кафе, где на неё с любопытством пялились мужчины, как же: дама без сопровождения! Пришлось заставить глаза вспыхнуть лазурью, мужчины нервно сглотнули и опустили глаза, с разъярённым василиском никто не хотел связываться. Затем купила в дорогу в лавке пряники. Она прошла через бесконечно длинную аллею за замком императорской семьи, где было безлюдно (все боялись нарваться на вампиров), и вышла к полю с ромашками и васильками. Казалось, что цветы васильков превращаются в синюю дорогу, которая уходит в эльфийский лес. Фиби сочла цвет цветочной дороги добрым знаком. Ещё порадовалась, что это не долина Адонисов, так как там неспокойно, да и адонисы цветы ядовитые...

Когда Фибиана вошла в лес с сиреневой травой, стало смеркаться. Где-то всполохи грозы со стороны юга осветили небо. Девушка опять решила, что зарница – это хорошее знамение. Углубилась на эльфийскую территорию.

Её напугала тень гарпия в полёте. Фиби затаилась в овраге под большими лопухами. С колотящимся сердцем, испуганно думая: «Жених! Не иначе! Рыскает, ищет меня...»

Кромешная темень обрушилась внезапно, маленький зелёный серп нарождающейся луны практически не одаривал светом ночную землю, и девушка решила разжечь костёр, чтоб не было страшно. Кое-как огнём высекла искру. Зародыш пламени был слабым, но Фиби воодушевлённо, с радостью стала кормить огонь сухой прошлогодней травой. Затем натаскала прожорливому костерку веток и села греться у трескучего пламени. Не прошло и десяти минут, как к костру вышло пять дозорных эльфов, ведя единорогов под уздцы. Фибиану напрягли пристальные, недовольные взгляды белокурых красавцев, одетых в зелёные камзолы, на предплечьях которых золотые длинные кисточки, к стоячим воротничкам пристёгнуты броши в виде ромбов, вдоль пуговиц и лацканов золотыми нитями изображены молнии с ромбами.

- Эльфийской любви захотелось? – мрачно спросил у дамы самый высокий эльф.

- Я не знала, что ваш народ не блещет хорошими манерами, – ужаснулась девушка.

- Майор Коруис, под личиной путешественницы может скрываться шпион, – с отсутствующим видом проронил самый важный и надменный, видимо командир, так как у него наличествовали ещё и множество нашивок на камзоле и огромная золотая брошь в виде листка с бриллиантами, вместо росы. Он был с двойным цветом волос – снизу чёрными, сверху – белыми, его очень бледная кожа буквально светилась в ночи.

- И ещё под её личиной может скрываться множество тайн, мой командир, – вторил высокий Коруис.

Девушке надоело играть с ними и её глаза озарились фосфорическим лазурным светом.

- Василиск, – выдохнул один из эльфов.

Она подтвердила:

- Да, я – двупостастная личность. И пришла вступить в наёмники.

- Не всё так просто, девочка, – высокомерно сообщил ей командир, – До выяснения Вашей личности доставим к нам. И знай: вступая в нашу армию, даётся присяга нашему народу, после этой клятвы ты станешь навечно военнообязанной... В любой момент тебя могут призвать на войну...

Он кивнул на луку своего седла. Фиби прыжком уселась рядом с гордецом, свесив ноги по-дамски. Командир взмахом руки потушил костёр. А девушку овеял не только дым, но и будоражащий запах парфюма знатного эльфа.

Ночной город эльфов подсвечен магическими фонарями малыми и большими, стены домов играют разными радужными красками.

У самой высокой башни командира отряда эльфов с Фибианой встретил сам гордый король Арвизель Ралироис с внушительной толпой охранников.

- Не спится, отец? – спросил сосед по седлу василиска.

- Опять влюблённая девица пробралась через границу?

Фиби соскочила с лошади и представилась:

- Маркиза Фибиана Лоутон. Василиск. Пришла просить Ваше Величество принять меня в Вашу армию наёмницей.

Принц напомнил-предупредил короля:

- Отец, василиски живут на территории вампиров в Розалии. Потенциальные враги.

- Тэрэйль, силен тот, кто превращает врага в друга. У нас конфликт с главами вампиров из Розалии, а не с этой очаровательной девушкой.

- Но сможет ли она идти глаза в глаза в бою против своих же?

Король прямо спросил у Фиби:

- Детка, ты после присяги обязана будешь быть верной эльфийской короне, сможешь ли воевать за нас, позабыв родных?

- Мне дали понять родные, что я уже выросла и лишняя в их семье. Меня более ничего не связывает со страной Розалия.

Повелитель эльфов обратился к одному из охраны:

- Говори слова военной присяги. А Вы, маркиза, повторяйте.

И вот Фиби повторяет священные слова:

- Я, маркиза Фибиана Лоутон, в качестве члена Вооружённых сил эльфов клянусь быть верным солдатом этого народа. И буду готова в любое время и в любом месте, не щадя своей жизни, защищать интересы эльфийского народа. Да обрушится на меня вся тяжесть закона эльфийского государства, да постигнет меня проклятие, если я нарушу сию торжественную клятву!

Воздух над головой девушки замерцал зелёным. Боги эльфов клятву приняли.

После данной присяги принц Тэрэйль отвёл теперь уже наёмницу в палаточный лагерь за стенами города. Определил к женщинам-целителям. Те полусонно похлопали глазами на прибывшую, и даже не поднялись поприветствовать. Лишь одна, видимо, старшая, кивнула на пустую, пятую раскладушку. Куда Фиби и села.

Митчелл вошёл в комнату младшего брата. Тот стоит у окна и смотрит на предрассветный город в розовом мареве.

Стиль комнаты в любимых для вампиров красных тонах. Бардовые стены с золотыми разводами, бархатные кроваво-красные шторы. Белая мебель с золотыми мелкими узорчиками. Чёрная кровать с золотыми вензелями заправлена золотистым покрывалом. Бардовые шторы балдахина подняты наверх и собраны в виде ламбрекенов. Бра в виде золочёных подсвечников. Огромные зеркала и картины в золочёных рамах. Люстра из мелких деталей хрусталя и золотых фигурок. На потолке роспись фресок из мифов с участием гарпий, похищающих златовласую русалку, где вокруг них другие летающие и плавающие персонажи. Серый ковёр с элементами бардовых и жёлтых цветов.

Средний брат окликнул младшего:

- Барт, ты собрал вещи для поездки на границу с орками?

Ответ был вялый и еле слышный:

- У меня из рук всё валится. В голове сумятица и туман перед глазами...

- Отравили?- прошептал Митч, подскакивая к младшенькому, и разворачивая того к себе лицом.

А на лице Бартоломью страдание! У Митчелла с перепуга руки затряслись.

Парень делится со средним братом грузом души:

- Не могу забыть девчонку-василиска с бала. Я накинулся на неё с поцелуями, хотел к себе утащить, а она меня... ударила.

- Ударил принца?!- взбеленился Митч,- Да за такое смертная казнь полагается!

- Не смейся, брат, я же сам был груб и напорист... А я с тех пор грущу. Аппетит потерял. Скучаю по её голосу. И обожаю каждую чёрточку её лица. Всё ждал, когда пройдёт наваждение...но с каждым днём всё сильнее тянет к Фибиане Лоутон.

Средний улыбнулся:

- А я уж испугался...А я думаю: чего это ты пять дней к ведьмам не суёшься...

Мечты сбываются, если идти им навстречу, а не ждать, когда они сами придут. Отложим поездку, пока ты не разберёшься с этой Фибианой. Её родители не посмеют отказать отдать девчонку в наш гарем.

- Ты что! Она и так высмеивала наших ведьм из гарема...И я не готов делиться ею даже с тобой...

Митч издал возглас удивления и уточнил:

- О! Фавориткой её решил сделать? Или даже женишься?

- На всё пойду, что она скажет...- вздохнул с горечью Барт.

- Серьёзно...Ты это... киснуть прекращай! Нам из тебя надо достойного тирана растить, жестокого вампира-герцога.

В комнату вошёл кронпринц Нэррин, зачитывая донесение голубиной почты:

- Что делается, парни, анекдот сплошной! Скука бедных эльфов измучила, что они стали кого попало в свои леса приглашать и принимать в армию наёмников. Тут и тролли, и гномы, и минотавры...

Средний брат поддакнул:

- Сами грустные, задумчивые, вот и ищут кого повеселей для приключений.

Нэррин с хохотком добавил:

- Во-во, о приключениях они и задумались, начав принимать в армию девок.

Широко улыбаясь, Митчелл мечтательно подытожил:

- Поди, эту традицию у нас переняли. Тоже, видать, ведьм нахватили?

Кронпринц припечатал фактом:

- Разведка донесла: василиск у них появился. Маркиза Фибиана Лоутон.

Бартоломью покачнулся, схватился за кроваво-красную шторку и вместе с ней рухнул в обморок на пол.

Нэррин с ужасом воскликнул:

- Что это с ним?

- Влюбился в ту самую Фибиану Лоутон!

- За лекарем беги!

- Да водой обольём!

И Митч прыгнул к белому столу с графином, затем обратно к младшенькому, выливая воду на Барта. Тот заморгал.

Кронпринц со вздохом облегчения пожурил меньшого:

- Ну, ты как барышня впечатлителен!

Бартоломью слабым голосом, который переходил на крик, поднимаясь, доносил до сведения старшего:

- Нам нужны переговоры с эльфами. К чёрту эту долину! За каким лешим нам эта земля с ядовитыми цветами?

Тот со смехом постановил:

- О, с меморандумом тебя отправим. Будешь консенсус с эльфами искать. Запросим аудиенцию в их королевстве. Это может занять несколько дней, эльфам надо будет подготовиться к встрече. Да и нам надо будет поискать надёжные амулеты от их магии.

Младший брат утверждал:

- Будь уверен: я найду компромисс, и войны не допущу. Нам ещё проблемы с орками разгребать.

Нэррин не мог нарадоваться:

- А раньше наш Бартик был далёк от политики. А теперь достойный помощник семье. Может, тебе, Митч, тоже влюбиться?

- Хочешь, чтобы и я в неадекват по стенам бегал?- хмыкнул средний брат.

Кронпринц кивнул на меньшого:

- Да нет же! Глянь на Барта, он собран и готов даже спорить с занудными эльфами.

Утром протрубил рог на построение. Фиби быстро умылась под молчаливое разглядывание сестёр милосердия из эльфиек, и выскочила из шатра.

В рядах наёмников она рассмотрела минотавров с рогами, жутких троллей, мелких гномов. Встала между троллем и одним из гномов, стараясь не смотреть на ужасающие наросты на коже тролля.

Принц Тэрэйль Ралироис повелительными интонациями в голосе раздавал приказы. В свете дня его лицо лучилось светом, глаза полыхали чернотой, губы, правда, едва розоватые, но всё равно такие прекрасные, совершенные черты лица...а Фибиане почему-то подумалось, что вампир Бартоломью из клана Равна всё равно превосходит всех живущих красотой.

Командующий поравнялся с единственной девушкой.

- Маркиза Лоутон, с Вами лично я буду тренироваться на шпагах. Хочу увидеть Вашу подготовку и боевую статью. Форму Вам сейчас выдадут. И подходите вон к тому полигону,- указал направление принц.

-Слушаюсь, мой командир!

Тот кивнул и отправился обходить ряды воинов дальше.

Фибиана знала, что эльфам нет равных в фехтовании. И что они стремительны в бою. Но отказаться от тренировки – значит не подчиниться приказу и обидеть самого принца!

Сходила в выделенный ей шатёр, переоделась. В брюках было удобней, чем в юбках, но ноги с непривычки требовали обилие тонкой ткани, ласкающих кожу.

Пошла на заданный полигон, где уже многие упражнялись.

Эльфийский кронпринц, который скинул камзол перед тренировкой, оценил стройные ноги наёмницы, которые обрисовали облепившие чёрные лосины. Его глаза вспыхнули заинтересованностью.

Фиби тоже скинула камзол, чтоб не сковывал движений, и оппонент в фехтовании нервно сглотнул, не выдержав вида тонюсенькой талии, стянутой тугим ремнём. А, когда девушка нагнулась за клинком, который лежал на траве, волнующий изгиб её бёдер с округлостями задницы и колыхающаяся большая грудь в чёрном шёлке рубашки заставила его Высочество зардеться. Его румяные щёки так мило смотрелись на бледной коже...

- Нападай,- скомандовал Тэрэйль.

Они начали танец с клинками. Несколько выпадов эльфа, и Фибиана распласталась на траве, ушибившись. Себя не стала жалеть, вскочила и бросилась в бой по новой. И опять полетела в сиреневую эльфийскую траву. И так несколько раз. Пока принц не сел с ней рядом на траву.

Наёмница спросила:

- А если бы я поранила Ваше Высочество? Ох, не бережёте Вы себя.

- Меня ранить тебе не под силу,- хмыкнул Тэрэйль, затем осторожно узнавал,- Устала?

Она простимулировала у него чувство вины, давя на кажущуюся ущербность после боёв, перечисляя все свои ушибы и царапины.

- Дома ты совсем мало фехтовала, да?- со вздохом констатировал престолонаследник.

- Угу,- буркнула Фиби.

- Отвечать надо по уставу,- устало донёс до неё истину командующий.

Девушка подскочила и отчеканила:

- Занималась фехтованием с отцом...раз в месяц!

- Тогда пойдём, я отведу тебя к тренажёрам. Потренируешься на них.

К её удивлению он привёл в лес к загону с орками. Пленников охранял вооружённый отряд троллей.

Надсмотрщик, особо мерзкий тролль, рывкнул:

- На колени, презренные рабы!

Зеленокожие исполины бухнулись на колени.

С гадкой улыбкой Тэрэйль заявил наёмнице:

- Вот тебе пособия для уроков. Тренируйся протыкать их тела. Можно бить, если хочешь. Их свяжут.

Орки обречённо смотрели себе под ноги.

Фибиана с придыханием, возмущённо глядя в глаза прекрасного, но беспощадного принца, вопрошала:

- Что вам плохого орки сделали?

- Нарушители границ,- пожал плечами эльф.

- Может, они от войны с вампирами бежали?- защищала зелёных девушка.

Орки с надеждой воззрились на говорящую.

Тэрэйль жёстко напомнил:

- Война подразумевает убийства. Как Вы собрались лишать жизни врагов эльфийского государства?

- А вот так.

И Фиби трансформировалась в огромного коричневого ящера с клювом и хохолком, разорвав одежды. Её когти кромсали деревья. Орки, на кого попал её взгляд, падали в обморок или застывали.

После демонстрации мощи она вернулась в облик человека. Волосы, растрепавшись, покрывали пышным каскадом её плечи и спину.

Бледный принц еле вымолвил:

- Деревья не следовало трогать. Их боль терзает душу эльфов.

Затем он покраснел и снял с себя камзол, протянув ей. Она ойкнула, натянула одежду командира и убежала, сгорая от стыда. Оказаться абсолютно голой перед эльфом, троллями и толпой орков!

Фибиана вбежала в шатёр целительниц. Те онемели.

А затем самая худосочная ехидно спросила:

- Женщины-василиски, что, сами бросаются на мужчин?

- Это не то, что вы подумали! Меня разозлил ваш принц, и я перекинулась в монстра, разорвав одежду...

Девушка с жёлтыми волосами, скривив физиономию, кричала:

- Всё ясно! Она специально своими пышными грудями перед душкой Тэрэйлем трясла!

Третья воздела руки к небу, вереща:

- Послали боги нам в соседки такую бесстыжую потаскушку!

Фиби прижала руку ко рту, сдерживая возглас поражения чёрствости и неприятия. Как же её ненавидят!

Худящая строила догадки:

- Видать, специально к нам пришла в Священный лес! Её больше всего заводят эльфы...

Четвёртая оппозиционерка добила:

- А, может, и троллей с гномами она тоже не пропускает...

Лоутон рывкнула:

- Быстро мне свою запасную одежду дали!

Желтоволосая хмыкнула, но достала из сундука красную форму целительницы – длинное платье с широким подолом. Столь яркий цвет, конечно, нужен, чтоб на поле боя не убили, ведь целителей чтили все... Но на красивых девушках этот наряд смотрелся провокационно. И, если на спокойной красоте эльфиек наряд как-то не особо бросался в глаза, то стоило Фибиане выйти из шатра, как все бойцы побросали дела и уставились на красавицу. Она нервно скрутила волосы в хвост, подвязывая бинтом, сташенным у целительниц. Решила зайти обратно в шатёр, и там спокойно ждать дальнейшие распоряжения командира.

Маркиза-василиск уже пожалела, что дала клятву верности таким жестоким сущностям, как эльфы. Но после постановила, что будет их перевоспитывать в лучшую сторону. Если сможет, конечно... А если ничего не получится, то придётся что-нибудь придумать, чтоб аннулировать военную присягу. И ещё она собралась освободить орков. Хотелось бы сегодня ночью... но красное платье так заметно... Хотя... есть идея!

И вот ночью, Фибиана вышла из шатра.

В спину ей долетели фразы разбуженных эльфиек-целительниц:

- Кто бы сомневался, что эта стерва отправится на приключения...

- Развратница...

Девушка только хмыкнула и углубилась в лес.

Небо усыпано мерцающими звёздами, на котором луна зашла за большую тучу, и похитительница, как видно, не собиралась отпускать пленницу. В небе неожиданно появилась комета, которая покатила по нему, оставляя за собой длинный, сверкающий след, через пару секунд погаснув.

Василиск усыпила взглядом ближайших троллей из охраны орков. Разбудила подвидом другого взгляда замороженных ею в камень пленных зеленокожих. Без опасений открыла загон.

Она обратилась к оркам:

- Куда бежать знаете?

Ей кивнул вышедший вперёд.

Предложил:

- Бежим с нами. Эти эльфы и тебе жизнь испортят.

- Поздно. Я дала им военную клятву.

- Если здесь не срастётся, мы примем тебя в своих землях. Скажешь, что знаешь

Илзиха. Это моё имя.

- Бегите быстрее. Боюсь, что придёт смена караула или ещё что...

- Спасибо тебе, василиск.

- Фибиана Лоутон,- представилась девушка.

Орки дружно побежали в лес.

Утром в шатёр целительниц под их визг ворвался майор Коруис. В него полетели подушки и даже части дамского туалета.

С повисшим на ушах лифчиком офицер смущённо огласил приказ:

- Рядовая Лоутон, Вас вызывает на допрос кронпринц Ралироис.

- А что случилось?- любопытно спросила жёлтоволокся.

- А, всё равно узнаете,- махнул рукой эльф, убирая лифчик с ушей и почему-то засовывая его в карман,- Ночью кто-то усыпил охрану и выпустил орков.

- О, эта Лоутон как раз полночи где-то ходила,- сразу же сдали её соседки,- Как пить дать: перед нами – диверсантка.

Майор привёл василиска к принцу. Шепнул о показаниях целительниц.

Тэрэйль прямо спросила у девушки, сверля её своими невероятными глазами:

- Вы выпустили орков?

Она потупила глаза и забурчала:

- А почему Вы не допускаете, что это кто-то из их банды не пришёл и не усыпил охрану сонным порошком?

Принц победно, но, в то же время отчего-то грустно, констатировал:

- Спалились Вы, Лоутон. Во-первых: эльфы – лучшие следопыты. Мы видели следы в лесу... И все они ведут от загона! А во-вторых: откуда Вы знаете, что охрана была

усыплена? Да, и, в-третьих, целительницы в один голос уверили, что Вы где-то ходили полночи. Но ведь Вы же за один день не могли завести любовника...

- Эта дама кого хочешь заведёт,- двусмысленно заметил Коруис,- Все её только и обсуждают...

- Майор, выйдите за дверь!- недовольно рыкнул Тэрэйль.

Подчинённый исполнил приказ.

Престолонаследник подошёл вплотную и взял девушку за подбородок, подняв её лицо вверх, вновь обжигая пронзительным взглядом. Как же он красив какой-то приторной красотой...И запах древесный...кедр и сладкая берёза...

- Теперь меня убьют?- испуганно прошептала Фибиана в чувствительные припухлые губы эльфа.

- Ваша степень ответственности оставляет желать лучшего...Но у нас часто пополняется запас орков...Я Вас прощаю.

«Это он меня сейчас разгильдяйкой назвал? И всего лишь?»- пронеслось в голове Фиби.

Принц попытывался:

- Что Вас побудило отпустить орков? Я слышал, ваша империя Розалия начала войну с ними...Они же для Вас враги...

- Но для эльфов сейчас орки не враги...

- Мы всегда враждовали...

- Считайте, что меня обуяла спонтанное чувство жалости.

- Я тоже сегодня весь непредсказуемый и внезапный,- улыбнулся Тэрэйль.

И приник к губам девушки, показывая свою страсть. Он играет с её губами, то целует, то покусывает, то всасывает нижнюю губу, то верхнюю. Его пальцы елозят-ласкают её затылок, шею, уши. И глупый разум девушки принял вождение за любовь. Она ответила на поцелуй, так же жадно облизывая губы эльфа, изучая их языком...Но принц, вероятно, решил, что этот поцелуй лишь притворство, боязнь за наказание, желание уйти от расплаты, и отстранился.

Приказал:

- Отныне я регламентирую Вам, Лоутон, сопровождать меня везде, даже на тренировках. Вы – очень ценный воин, надо Вас хорошо обучить...да и я буду спокоен, что рядом со мной Вы не совершите очередную оплошность или правонарушение.

- Так точно! Принимаю Ваш приказ тренироваться по установленным Вами правилами!

- Вольно. Можете идти.

Фибиана в выданной новой одежде эльфийского наёмника бежала третий круг по полигону, приостановилась возле лужи, переводя дыхание. Из-за тренажёра с болтающимися брёвнами к ней подошёл майор Коруис.

С улыбкой проговорил:

- Жалуйся.

Девушка извлекла ногу из сапога и показала окровавленные мозоли. У офицера брови ушли вразлёт.

Посокрушался:

- Принц дурковатый. Для тренировок мог бы выдать лёгкую обувь. Пойдём, найдём на складе требуемое.

- Не могу. Приказа не было.

И василиск глянула в сторону лежащего в гамаке принца.

Коруис заметил:

- Смотрю, ты стала как-то по-особенному смотреть на Тэрэйля.

- Его образ навеивает мечты...

- Я не понимаю, как ты его любишь? У него же душа изверга, сатрапа и эгоиста. Ты за этим принцем уже бегать готова. В рот ему заглядываешь и каждое слово ловишь... Так нельзя растворяться в другой сущности. Прекрати его обожать.

- Не могу,- вздохнула Фиби,- Он же лучше всех, кого я знаю...

- Ты ошибаешься...

- Он поцеловал меня и остановился. Никаких поползновений! А принц-вампира меня на балу поцеловал, так и укусил и хотел в свою спальню утащить, чёртов ублюдок...

- Но ведь замуж Тэрэйль тебя не звал, а целовать кинулся...

- Поди, больше не поцелует, воспитание не позволит...

- Ну-ну...

Фибиана продолжила забег. Поравнялась с гамаком кронпринца.

Тот лениво сел, покачиваясь, и дал распоряжение василиску:

- Вот ту дорожку с препятствиями ещё пробеги.

Обессиленная Фиби зло высказалась:

- Я тоже умею командовать.

- Кому давать?- сонно переспросил Тэрэйль, не расслышав фразу, пребывая в задумчивости.

Девушка обиженно фыркнула и заметила:

- Следите за фигурами речи, командующий.

- Ой, извините, маркиза, что-то я не так расслышал. А о чём ты с Коруисом болтала?

- Предлагал лёгкую удобную обувь.

И боец продемонстрировала и принцу ноги с мозолями.

- А, ну тогда на сегодня тренировок достаточно,- спохватилась монаршая особа,- И завтра отдохни. Да, и получи летнюю удобную обувь.

- Слушаюсь, Ваше Высочество.

Следующим утром Фибиана выскочила из шатра, радуясь, как бодрит утренняя свежесть. А в ведре для умывания ждал сюрприз – прекрасный букет из зелёных эльфийских роз и ромашек, а также из лютиков и сиреневых космей из Розалии. И само ведро повязано простой верёвочкой за неимением ленты, но с кокетливым бантиком.

Вышедшая жёлтоволокная эльфийка хмыкнула:

- Во дворце бантики закончились? Или у принца деньги закончились?

- Думаешь, это он?

- Да я его парфюм сразу под утро учуяла!

-О-о-о...

А далее рядовая наёмница Лоутон с майором Коруисом изучала типы эльфийских бомб. Было много разработок. В том числе с нервнопаралитическим газом, с кислотой, с мороками, начинённые иглами...

К ним подошёл принц Тэрэйль, предложил научить Фиби стрелять из лука. Во время занятий кронпринц лучился доброжелательностью, заглядывал девушке в глаза, улыбался. А после пригласил на обед во дворец.

В столовой во дворце белый пол, белые воздушные шторы с зажимами в виде красных роз, бежевые обои. По углам вазоны с розовыми пышными цветами. На пузатых белых тумбочках с разводами из серебра вазы с алыми розами. Чёрный потолок, казалось, расширял пространство. Белый стол с массивной лепниной по низу. Белые стулья с обивкой из бело-стальной материи, спинки из витиеватого редкого розового металла с кружком вставки из ткани. Широкие зеркала в рамках из того же розового металла, будто в окружении кружев.

Невыносимо прекрасные эльфы из придворных приветствовали в церемониальных поклонах наследника королевства и его гостью.

Фужеры на столе в основном пузатенькие, повторяли форму тумб. В рифлёных блюдах салаты похожи на торты. Принесли на горячее пироги в виде корзиночек из теста с нарезанными запечёнными овощами.

- Какие утончённые изыски,- похвалила Фибиана.

После обеда Тэрэйль пригласил гостью в сад. Они гуляли меж диковинных растений и цветов. И от всего окружающего великолепия Фиби, как художник, теряла голову.

Девушка поинтересовалась:

- Вы – кронпринц, значит, есть другие претенденты на эльфийский престол?

- Да, у меня недавно родился брат от мачехи...

Затем принц, указывая на очередной шедевр природы, ласково прошёлся пальцами по локтю девушки и сразу отдёргнул руку. Затем, нежно взявшись за её подбородок, указал на загадочный куст. Фиби не выказывала отторжения от этих прикосновений, даже не вздрагивала, хотя понимала, что мужчина заигрывает с ней. В её голове пронеслись мысли: «А, может, ответить на знаки внимания этого красивого блондина? Как хочется быть любимой и обласканной...» Видя замешательство девушки, принц быстрыми поцелуями пробежал по её ключице, взбираясь по шее к подбородку. Игриво куснул за подбородок. Фиби глубоко со стоном вздохнула от наслаждения. И эльф перешёл к агрессивному поцелую. Этот поцелуй был похож на революцию. Её тело взбунтовалось против твёрдой воли и требовало подчинения. И захотелось пойти на мировую с организмом, отдать власть над собой именно телу...Руки Тэрэйля занялись алчными прикосновениями к спине, рукам, груди...

Он подхватил её на руки и унёс в домик садовника. Там на убогой кровати начал срывать с неё китель и остальную военную одежду. И вскоре на груди Фибианы расцвели цветы долгих поцелуев, и пусть скажут – это простые красные пятна, но эти эмблемы любви говорят о жарких порывах. Тело девушки распялось от ласк. Тогда эльф вскочил и нетерпеливо принялся оголяться. И это напугало девственницу! Она свесилась с койки и подняла поспешно китель, дрожащими руками принялась его натягивать. Подняла глаза и перед собой увидела нечто пугающее, не сразу сообразила, что это и есть мужской орган: длинный, в прожилках, с какими-то шариками сзади. Принц отобрал у неё китель и закинул себе за спину, затем навалился на Фиби. Она пробовала спихнуть эльфа, била по груди, но её трепыхания только раззадорили мужчину. Тэрэйль развёл её бёдра и вогнал свой орган в женское лоно. От боли девушка закричала. А принц необузданно, в диком темпе жадно врывался и врывался в её недра. К её облегчению этот танец его страсти продлился недолго. Он остановился, гортанно издал возглас, его тело трянуло, он обмяк и свалился на неё сверху, придавливая.

Тэрэйль пробурчал ей в ухо:

- Прости, не знал, что ты невинна...Думал, что раз сбежала из дома...значит потеряла девственность.

- А как мужчины определяют этот факт, что до них никого не было?

- Я повредил перегородку девственности...Ещё раз прости. Сегодня не буду тебя больше мучить, первый раз для девушек больно. И прости, что в таком сарайчике накинута на тебя...Я не мог сдержаться...пленился тобой...Чтобы искупить свою вину, я приготовлю тебе завтра подарок...А сейчас пойдём, провожу тебя до шатра целительниц.

Идя за принцем, Фибиана понуро думала: «Это самое безрассудное действие за всю мою жизнь! Такое было позволительно какой-нибудь служанке, но отнюдь не леди из Высшего общества...»

В шатре маркиза Лоутон проспала до вечера, а потом сон не шёл, ещё эти целительницы галдели, обсуждая сплетни про знакомых эльфиек. И Фиби решила прогуляться вдоль леса. Деревья шумели, манили вглубь, девушка вышла на полянку.

И тут в ночи на фоне низкой зелёной луны она увидела чёрные силуэты возлюбленного принца эльфов...который прижимал некую тщедушную даму к своей груди. И василиск поняла: она совершила не опрометчивый поступок, с ней произошла беда. Ну да, эльф не говорил и слова о любви, это она позволила его объятиям захватить всё её тело, весь контроль...А могла ведь перекинуться в василиска, защищая свою честь, пусть бы тогда принц метался по домику в поисках пятого угла. Она так живо это представила, что из её уст сорвался истеричный смех. Парочка влюблённых вздрогнула и скрылась в кустах.

Майор Коруис косился на задумчивую и унылую Фиби, показывая ей магические ловушки.

Окликнул её:

- Ты меня вообще слушаешь, рядовая Лоутон?
- Депрессия...
- Депрессия? Выход есть – алкоголизм. Пойдём вечером в бар?
- Точно поможет?

Высокий эльф вздохнул и протянул:

- Навряд ли...Немножко забудеешься и всё...О, смотри, как принц расстарался ради невесты. Такой дорогой костюм, весь цацками обвешался...Невеста его вчера вечером приехала.

Тэрэйль с возлюблённой прошёл мимо Фибианы, даже не взглянув в сторону василиска. И отстранённость его такая ледяная...

Когда парочка отошла подальше, майор просветил:

- Деньги и слабый пол – две слабые стороны натуры нашего принца. Жаден и сладострастен. Я более, чем уверен, что Тэрэйль предложит остаться тебе в качестве любовницы. Да-да, я всё прочитал по твоим глазам. Вот из-за чего твоя депрессия, да? Пополнишь его гарем ублажительниц.

Обмерев, Фиби переспросила:

- И большой у него гарем?

- Двадцать особей разных видов и форм. Василиска ещё, точно, не было!

- И ты раньше молчал о гареме?!?! Какой же ты друг?!!

- Всем был отдан приказ не говорить тебе о гареме. Сейчас, думаю – можно,- виновато опустил глаза эльф.

От леса раздался шум и ядрёный мат. Фиби глянула туда. Она увидела новых рабов-орков. Её душа запротестовала против пленения разумных существ. Орки грубили, орали, матерились, а василиск продолжала стоять и смотреть, как тролли загоняют пленных в загоны.

- По контуру ограждений ещё и колдуны магический заслон поставят...Чтоб ты не вздумала их опять выпускать,- предупредил майор.

В послеобеденный отдых в шатёр заглянула тщедушная эльфийка – невеста принца. Целительницы без указки покинули помещение. Фиби вздохнула про себя: «Как же трудно изображать спокойствие, когда в душе война». Лицо соперницы показалось ей надменным и противным.

Признанная невестой качала права:

- Не мешало бы тебе вернуться обратно в своё болото. Это ты вечером спугнула нас диким смехом, василиск. Мне про тебя уже всё рассказали...Не уедешь – отравлю.

Фиби зло вперилась в мутные глаза эльфийки и выдала:

- Ага, уже дрожу от страха. Иди, разберись лучше с гаремом своего возлюбленного. Там тебя во дворце сюрприз ждёт из двадцати постельных игрушек.

- Чтоб тебя орки хором опустили! Чтоб тебя во время войны свои за предательство разорвали!

И эльфийка выскочила из шатра.

Глядя на трепещущие шторы открытого окна, Фибиана решила: «А, правда: зачем мне этот эльф? Не хочет быть моим...ну и не надо! Пусть его дерут на части фаворитки в гареме!»

Она двинулась к выходу, как дорогу ей преградил Тэрэйль. Пока она растерялась, он схватил её руки, поднёс к своим губам, поцеловал почти все пальцы.

Затем он скороговоркой проговорил:

- Там твоя родня приехала. Отец согласился обменять тебя на гарпия. Умоляю: останься со мной.

Её вновь пробрал смех.

Принц заметил:

- В твоём смехе нет позитивного ключа. Одна горечь. Остаёшься?

Сквозь смех, вырвав руки из захвата, поясняла Лоутон.

- Ты не так меня понял! Зря я боялась гарпия в мужья! Пусть уж злой муж-гарпий, чем ненадёжный, ветреный и любвеобильный эльф в любовниках.

Он резко перебил её сумбурную речь, сузив глаза, зло переспросил:

- Это финал наших отношений?

- Да. Никто из нас не выиграл в них...и каждый проиграл.

- Как сказать...Мне досталась твоя невинность. Не выходи замуж, муж будет тебя ненавидеть.

- В своей жизни разберусь сама без Вашей ослепительной персоны.

И Фиби выскочила из шатра, побежала в сторону дворца короля. Ей навстречу спешила Мэдисон. Никогда ещё средняя сестра не была так рада увидеть старшую, эту милую глупышку, любящую яркие ткани и наряды. Сёстры обнялись, обе заплакали.

Мэди призналась:

- Я ночей не спала, боялась, что тебя убили. Ты же выйдешь за гарпия Харлонда Мантела?

- А разве он не здесь остаётся?

Сёстры всё ещё держали друг друга в лёгких объятиях.

Старшая поясняла:

- Нет, он оставляет здесь младшего брата Рональда, тот будет бомбардировщиком. Тебя так просто король эльфов тоже не хочет упускать...Ты вернёшься в строй армии в случае войны...при первом же призыве, раз уж ты дала военную присягу.

- Я не могу выйти замуж за герцога Мантела, не смотря на все его старания, - Фибиана разорвала объятия, отступая от сестры на шаг.

- Как ты любишь усложнять жизнь, Фиби! Чистое небо молний не боится...

- Я потеряла невинность,- отвернувшись, пробормотала средняя сестра.

- Если Мантел тебя по-настоящему полюбил, значит - простит любую ошибку.

Эти слова успокоили Фибиану, она безропотно пошла на встречу с женихом-гарпием и отцом.

Стоило семье увезти беглянку домой, как к дворцу подъехал картеж дипломатов из Розалии, который возглавлял принц Бартоломью Ферфакс Равна.

В приёмном зале после приветствий, Барт первым делом поинтересовался:

- В ваших армейских рядах появился подданный нашего государства, василиск маркиза Фибиана Лоутон. Мы хотели бы обсудить эту досадную ошибку, мы желаем вернуть сею несмышлёную девицу.

Эльфийский принц Тэрэйль хмыкнул. Его отец зло на него зыркнул.

А вслух эльфийский вседержатель лилейно поведал:

- Интересующая Вас девица, Ваше Темнейшее Высочество, путём переговоров с её семьёй и женихом герцогом королевства Гарпий была передана им на руки для дальнейшего попечительства.

Глаза высшего вампира полыхнули алым. Дальнейшие переговоры о судьбе долины Адонисов проходили вяло, и как долго не длилась дискуссия, ни к каким конкретным решениям не привела, постановили обговорить детали позже.

Прошла неделя. Фибиану срочно выдают замуж. Она сидит у зеркала в сорочке и страдальчески терпит, пока женщина-парикмахер уложит волосы в причёску.

В комнату вошёл отец.

Элон Лоутон склонился над дочерью, чмокнул оную в щёку, говорил:

- Я так испугался, когда ты потерялась в толпе... Эти крестьяне и рабочие бывают жестоки по отношению к господам... Дочка, сейчас самый значимый момент в твоей жизни, а ты грустная...

- Я слышала, что невесты вообще плачут на свадьбах,- задумчиво отозвалась дочь.

Отец раздавал советы:

- Относись к загруженности мужа работой, как к неизбежности. Да тебе и наскучил бы муж, который всё время тёрся бы возле твоей юбки. А герцог Мантел связан с морскими перевозками, часто в море, я специально узнавал. Теперь ты тоже станешь герцогиней... Как почётно.

- Я буду герцогиней другого государства.

- Ты можешь оставить гражданство Розалии.

- Гражданка трёх держав,- истерично расхохоталась Фиби,- Вампирской Розалии, Королевства Гарпий и Королевства Священных Лесов эльфов.

Парикмахер зависла с мелкими зелёными перламутровыми бантиками для причёски над её головой.

- Какое у меня будет платье?- пришла в себя невеста.

- Твоя мать хочет, чтоб ты вышла замуж, как сирена, платье расшито, конечно, не чешуёй русалок, но не менее фееричными перламутровыми галиотисами.

- Эти тёмно-зелёные раковины великолепны,- кивнула дочь.

Маркиз ушёл, а Фибиану обрядили в переливающее платье. Служанки вышли, невеста быстро закрыла дверь и прислонилась к двери. Сердце испуганно скакало.

Кто-то дёрнул дверь.

Раздался голос отца:

- Немедленно открой! Не сердь мужа, не выставляй нас дураками перед гостями!

- По крайней мере, у гарпия нет гарема, как у всех принцев... - прошептала Фибиана и открыла дверь.

На её руке отец застегнул антимагический браслет.

- От избытка чувств можешь перекинуться в василиска, сейчас всем невестам надевают такой браслет, чтоб конфузов избежать. Муж дома снимет,- сообщил Элон Лоутон.

Украшенный белыми розами храм благоухал. Фиби вяло подумала: «На тёмно-серых стенах алые розы смотрелись бы лучше».

Жених одет в белый плащ с окантовкой из чёрной кожи, на которой металлические мелкие заклёпки. Фиолетовая рубашка, серый жилет. Чёрные брюки с металлическими деталями и заклёпками.

Глядя на бледную невесту с опущенной головой, герцог Харлонд Мантел, предчувствуя плохое, задумчиво произнёс:

- Невеста, словно фрукт с рынка...Пока не заплатишь, не узнаешь: сладок ли он. А увезённый домой надкушенный плод не вернёшь...

- Лишь бы этот фрукт был не испорчен болезнью или проклятьем,- пытался утешить его аспид Керрис Сан.

Жених приблизился к невесте, с улыбкой любясь красотой девушки, взял под локоть и повёл к алтарю, пообещав её родне:

- Никуда её не выпущу из своего поместья.

И Фиби сразу так тоскливо стало...Доля пленницы.

Она обвела глазами родственников и гостей, и запнулась от вида кронпринца эльфов в окружении свиты...и рядом с ними младшего принца империи Розалии Бартоломью! Эльф одет в чёрный сюртук, красные лацканы и красный воротничок которого оторочен золотым шнуром. Золотистая рубашка из тонкого атласа и золотистые брюки из плотного атласа. Красный шарф.

Высший вампир в распахнутом белом камзоле, у которого с золотистых пагонов свисают золотые цепочки полукругом вокруг верха рукава. Бардовая рубашка, словно запёкшаяся кровь, с массивными золотыми цепями на шее. На чёрных брюках контрастно смотрятся два перекрещенных на бёдрах белых ремня, один широкий, другой поуже. Он впился взглядом в чужую невесту и думает: «Беспокойная, мучительная ревность, будто яд, травит мозг...Вырвать Фибиану из рук этого гарпия и унести во дворец! Но кем предстану я тогда перед ней? Злобным, эгоистичным монстром-пленителем! Укравшим счастье юной девы...»

Эльф рядом с Бартоломью скрежещет зубами. Вампиру подумалось, что тот огорчён упущенной из армии такой мощной боевой единицы, как василиск.

Победоносно улыбаясь, жених подвёл невесту к алтарю в виде чаши. Жрец достал два кинжала и надрезал правой рукой ладонь герцога Мانتела, а левой - маркизы Лоутон. Кровь новобрачных закапала в чашу, которая вдруг наполнилась водой, смешивая пролитую кровь.

Жрец удивлённо переспросил:

- Разве среди брачующихся есть маг воды?

Фибиана отвечала:

- Моя мать – сирена.

Священнослужитель кивнул и изрёк:

- Кровь смешалась, я объявляю вас мужем и женой.

- Теперь ты принадлежишь мне,- злорадно улыбнулся гарпий, говоря жене.

Бартоломью Ферфакс Равна подошёл вручить подарок. Его глаза сейчас не чёрные, они горят алым. Герцог Мантел с испуга боялся смотреть принцу в лицо, опустив взгляд до уровня бардовой рубашки вампира. Фибиана же, как замороженная, смотрела на красные огни глаз прекрасного дарителя. Барт всунул ей в руки малиновую маленькую коробочку с золотым бантиком, его ладони накрыли её пальцы.

Вампир пояснил глухим голосом:

- Это браслет невидимости. Нажмёшь на камень и исчезнешь с глаз людей и любых других существ. Последняя разработка артефакторов. Принцип синергетики. Путанные поля фракталов переходят в нелинейность, и достигается вот такой эффект.

Счастливый новобрачный переспросил:

- Это что, порядок превращается в хаос, преломляя свет?

- Совершенно верно,- всё ещё вглядываясь в большие васильковые глаза Фиби, отвечал представитель правящей семьи.

- Я благодарна империи за подарок,- прошептала василиск - новобрачная гарпия, еле шевеля губами.

Барт перевёл взгляд на пухлые губы новоиспечённой герцогини Мантел, сглотнул и обратился к её мужу:

- Ваша Светлость, я надеюсь, что Вы не позволите, чтоб эти разработки попали к врагам,- он кивнул в сторону эльфа с сопровождением свиты.

- Ваше Темнейшее Высочество может быть спокойно. Я не сниму с Фибианы браслет, ограждающий переход во вторую ипостась.

Ноготь вампира внезапно вырос, срезав с платья невесты окаменелую раковину галиотиса, Бартоломью зажал украденную добычу в кулак. Из прорезей его белого плаща стремительно выскочили большие чёрные перепончатые крылья. Вампир взмыл ввысь и вылетел из храма.

Эльфийский кронпринц, бледнее, чем обычно, подошёл поздравить молодых. Он тоже любовался лицом Фиби. Та потупила взор, вперила его в пуговицу на сюртуке Тэрэйля.

Даритель произнёс грустным голосом, полным не радости, а сожаления:

- Дарю это золотое огниво, чтоб оно зажигало очаг и грело теплом ваш дом.

Огниво было инкрустировано драгоценными камнями и лежало в хрустальной коробочке.

За принцем потянулись с поздравлениями родственники новобрачных.

Барт нёсся к дворцу, влетел в окно на пятом этаже, где располагалась гостиная комната гарема с ведьмами. Он упал на руки ведьм. Те передают его из рук в руки через всю комнату до кровати. Бесчисленное количество рук срывает с младшего принца одежду, а он безучастно смотрит в потолок. Его плоть не отзывается на самые откровенные ласки.

- Одежду,- требует недовольно он.

Ведьмы с вздохами разочарования, и досадно пыхтя, облачают принца в его убранство.

Бартоломью снял с шеи золотую тонкую цепочку и вставил кружок галиотиса с платья Фибианы. Надел вещь вновь на шею.

Юноша идёт в свои покои. У себя упал на кровать и вперила взгляд опять в потолок. А там инсталляция: гарпии утаскивают златовласую русалку! По больным нервам этот сюжет шарахнул, как бомба. Вампир глухо зарычал и выскочил из комнаты. Из горла вырвался отчаянный крик души.

Митчелл выскочил из своей комнаты, что была этажом выше во фронтоне, быстро спустился по лестнице. Ворвался к младшенькому и сразу догадался из-за чего брат сорвался, и крикнул слугам в коридор в открытую дверь:

- Выкрасите потолок принцу Бартоломью в красный цвет!

Он обнял братишку и завёл в комнату Нэррина. Кронпринц Розалии склонился над географическими картами и энциклопедиями, кои лежали на столе.

Его комната была засильем золота. Золотые обои в мелкий желтоватый горошек, золотистые атласные шторы с толстым золочёным фризом с вязью декоративных объёмных выюнков под потолком. Хоть тюль на окнах белая... Да бледно-жёлтый паркет, на котором опять же жёлтый ковёр с коричневыми крупными узорами. Золотистая мебель. Бежевый камин с обилием украшений из позолоты. На потолке изображены парящие в небесах на перепончатых чёрных крыльях первородные вампиры в древних хитонах, которые тянули руки...к массивной люстре, будто держа свет для потомков.

Нэррин распрямился и решил прочистить мозги тоскующему Барту:

- Любовь у тебя, Бартоломью, как торжество воображения над интеллектом. Фибиана уже жена другого! Всё! Похитил бы, слова бы никто не сказал! У тебя даже браслет невидимости был! Но ты же сам её отпустил из своей жизни!

Митч усадил младшенького на диван, самовольно открыл бар в шкафу и достал бренди и три пузатых бокала.

Нэррин пододвинул журнальный столик, разлили спиртное. Выпили. Старшие глянули на Барта, у того тоска, рвущаяся из сердца всё также туманила глаза печалью.

Мозги брату принялся вправлять средний:

- Как ты можешь любить не вампира?! Все остальные нации – просто еда для нас!

- Еда не может так манить. Хотя...и вкус её крови - самое вкусное лакомство на свете...

Митч не унимался:

- Клин клином вышибают. Пойдём к ведьмам. Они толпу подружек из лесов позвали.

- Не хочу,- буркнул Барт.

- Умоляю: пойдём!- канючил Митчелл,- Ради меня, Бартоломью. Один раз...А потом...хоть в монастырь!

- Я только от них!- зло прикрикнул младший, и тихо добавил,- И у меня даже не замаячил...

Братья испуганно расширили враз покрасневшие глаза.

Кронпринц внёс предложение:

- Ну, давайте опять бал проведём. Может, Барт другую барышню на танец пригласит и забудет эту чертовку Фибиану!

- Идея!- подскочил с дивана Митч,- У придворного певца-минотавра Джотэма Инчбальда завтра свадьба средней дочери Реджины! Торжество будет проходить в его поместье, что неподалёку.

Нэррин мечтательно протянул:

- Оденемся в розовые камзолы, как нынче модно у минотавров. Глядишь, сойдём за своих бычков.

- Можно лица артефактом изменить или маски надеть,- рассуждал Митчелл.

Старший, вглядываясь в лицо влюблённого, спросил:

- Ты ведь не против развлечься на свадьбе у минотавров?

- Да, я хочу отвлечься от этих обуревающих чувств, от потери той, которую так желал...А пока у меня крашивают потолок, можно я посплю тут на твоём диване в этом кабинете, Нэррин?

- А кто тебе запрещает продавливать мои диваны?- засмеялся старший брат.

Убранство дома Мантела Фибиану слегка разочаровало. Не было пафоса, ничто не говорило о богатстве владельца. Хотя, возможно, основные капиталы у герцога за морем в вотчине в фамильном дворце герцогов Мантелов.

Спальня в скромные голубые обои с белыми с позолотой панелями понизу. Волнообразные дверцы прикроватных тумбочек украшены тоже позолотой. Кровать обита сине-голубой фактурой, обрамлена деревом, покрытой золотой краской. Покрывало из золотой парчи. Такие же подушечки. Потолок разрисован под небо с облаками. Ну да, гарпии же любят летать... Белый камин с голубыми вазами сверху на полочке. Золочённые бра в виде свечей. Множество зеркал. Несколько кресел с той же голубой фактурой, как кровать, у камина. Бежевый ковёр с синими узорами.

- Преступим к консумации брака,- с предвкушением кивнул Харлонд Мантел на кровать.

Не дожидаясь реакции Фиби, он сорвал с неё платье, порвал бельё и бросил на золотистое покрывало. От своей одежды избавился также быстро.

Но стоило ему беспрепятственно войти в её лоно, как он соскочил с неё и с криком:

- Кто?!- навис на руках над испуганной женой.

- Я не понимаю...- лепетала Фиби.

- Кто был до меня?- тряся от злобы гарпий,- Я верну тебя твоим родителям!

- Отец ни за что не поверит, что я так низко пала.

- А, признаёшься, подлая дрянь...

- Будешь возвращать меня?- с надеждой спросила девушка.

- А ты этого очень хочешь...Нет! К тому же все будут смеяться и подшучивать надо мной,- зло цедит он ей в лицо,- А я, как дурак, освобождал тебя из армии эльфов...А тебе там было, видать, очень хорошо...Расчётливая и лживая стерва! Точно всё рассчитала: я не стану поднимать скандал, так как иностранец и рискую стать отвергнутым этим Розалианским обществом...

- Но Вы сами бегали за мной, преследуя своими предложениями с замужеством!

- Бегал. Потому, что думал: ты просто стесняешься и боишься. Ну, я тебе устрою семейную жизнь! Предписанные правила всех народов и обществ гласят о целомудрии невест! А ты хуже простых крестьянок! Те и то более благоразумны! Итак, с кем ты забавлялась?

- Ты не священник, чтоб я тебе исповедовалась!

Харлонд сел, его ужасные белёные глаза поддела ярость, он схватил жену на горло, сдавил, правда, тут же ослабил хватку. Его действия не испугали девушку, а разозлили.

Она, смакуя, стала врать:

- О-о-о...это была незабываемая встреча с одним эльфом из дальних селений...Мы охотились вместе, тренировались вместе, пели, танцевали под зелёной луной...

Мужчина убрал руки с её шеи и скептически изложил свои мысли:

- Какой-то мифический сюжет...Эльфы не охотятся в своём лесу, сказочница. Значит, это случилось здесь...Потому ты и сбежала...Ага, вампир на нашей свадьбе! Кто он?

- Окстись! Это же принц Бартоломью! Где он, а где я...

- Ага, а первый танец на балу у Ферфаксов ты танцевала с ним, затем со мной, а после вдруг исчезла! Всё понятно...

- Не вампир! Эльф!

- Так я тебе и поверил!

И это ещё больше вывело Фиби из себя, она стала наговаривать на себя:

- О, мы любили с эльфом друг друга с ночи до зари, он покрывал меня поцелуями всю-всю! И это самое скромное описание наших отношений...

Пощёчина заставила её замолчать.

- Разнузданная дешёвка,- пренебрежительным тоном процедил Харлонд.

Её горло перехватило от слёз, которые прорвало, когда удары по её телу посыпались друг за другом. К ней пришло понимание: она беспомощна и беззащитна перед собственным мужем.

А он приговаривал:

- Ты всего лишь пожинаешь плоды своих дел.

Между тумаками, Фиби вопрошала:

- Осмелюсь спросить: какими Вы видите дальнейшие наши отношения?- она надеялась, что о её существовании гарпий забудет.

- Жена принадлежит мужу целиком...как вещь. Я буду спать с тобой. Мне нужен сын-дракон.

- Неправда! Я не вещь!

- Запомни, женщина, я всегда прав! Повтори.

И Харлонд размашисто ударил жену по щеке. Она дёрнулась, но молчала.

- Муж всегда прав!!!- заорал гарпий и врезал ей в солнечное сплетение.

Мир померк в глазах Фиби. И она подумала: «А чего я упираюсь? Зачем мне лишние синяки?»

Простонала:

- Муж прав, он – хозяин.

Герцог довольно кивнул и вразумлял далее:

- Тебе остаётся только простить, смириться, подчиниться.

- Я твоя жена,- выдавила Фиби,- Со всеми вытекающими.
- Отныне ты будешь сидеть дома, не высывая нос на улицу! Не хочу, чтоб по любовникам бегала. Поняла?!

«Запугивает...»- поняла девушка и автоматически кивнула.
Харлонд продолжал ставить условия:
- И ты никогда не спросишь меня, где я пропадаю целыми месяцами. Ясно?
Она вновь согласно кивнула.
Вдруг муж резко придвинулся к ней, бесцеремонно сжал её ягодицы и подвинул их к себе.
- Не надо,- всхлипнула Фиби.
Но уже в следующую секунду принимала с содроганием омерзения чужую плоть в своё тело. Жёсткие, быстрые проникновения не несли приятных ощущений, лишь болезненное раздражение стенок влагалища. В отличие от эльфа гарпий долго терзал её лоно, пока не излился семенем. Его страшные белёсые глаза закатились и он прорычал.
Жене вновь захотелось досадить ему в надежде, что он обидится и, как обещал, месяцами не будет её беспокоить, она выдала замечание мужу, подслушанное у прачки, которым та наградила толстого садовника:
- Не столько трахаешь, сколько давишь.
Но после секса герцог повеселел, хохотнул и, вставая, развёл руками:
- Привыкай к тому, что есть. Сама-то не женщина, а находка для любви вегетарианца: ни рыба, ни мясо, ни начать, ни кончить.
Харлонд ушёл из её спальни, а Фибиана продолжила плакать от навалившегося отчаянья.

Братья-принцы никогда ещё не были в таком небогатом поместье. В главной зале простые балочные перекрытия на потолке, деревянная лестница с деревянными перилами коридора на втором этаже. Зеленоватые стены первого этажа, деревянные небольшие панели по низу стен. Огромные окна давали много света. Кое-где на шкафчиках и тумбочках макеты кораблей, сын придворного певца – капитан. Белый с зелёными разводами внушительный камин с родовым гербом, где расплывчато, нечётко изображены минотавр, единорог, орёл и щит. На стенах копьё и щиты.

Хозяин дома, мощный чёрноволосый минотавр с длинными рогами, пел для гостей арию.

Митчелл и Бартоломью не надели маску или артефакт, меняющий лицо, блистали своей красотой. Средний брат заплёл длинные волосы в косу с бусинками на конце. А наследный принц Розалии побоялся выставлять свой лик на всеобщее обозрение, изменил внешность...и даже рога бычка закрепил-пристроил на голове. Братья надели короткие розовые камзолы, украшенные золотой тесьмой и золотыми погонами, с широкими обшлагами. Короткие в обтяжку кюлоты с золотыми бантами под коленкой, белые гольфы. У рубашек пышный ворот. А гадские минотавры, как договорились, явились на свадьбу в чёрных сюртуках и бежевых кюлотах!

Группа музыкантов, расположившаяся на втором этаже, заиграла танцевальную мелодию. Жених, эльф-брюнет с женоподобным лицом, прибывший дипломатом из дальнего государства эльфов Наминии, увлёк невесту-минотавра в первый танец. Платье невесты переливалось лиловым, сверху несколько юбок из газа с крупными и мелкими блёсками.

Барт думал: «Живу, прикрываясь мишурой блестящей жизни, а сердце кровоточит». Тоска на лице этого красавца отделяла его от всего мира.

Нэррин шептал ему на ухо:

- Мелкий, не стой, как статуя, иди, потанцуй. Тут есть такие тёлочки – загляденье! Или выбирай среди их гостей дриаду, нимфу, сирену, оборотня или человечку.

Младший брат Ферфакс послушно вошёл с толпу девиц, пригласил первую попавшуюся сиреневую дриаду и закружился с ней в танце. Нэррин вздохнул с облегчением и пригласил рыжую девушку-оборотня, со второй ипостасью лисы.

Младшая сестра невесты Герда Инчбальд стояла возле довольной матери, такой же белокурой, как дочери. Герда и Реджина затмевали своей красотой всех девушек в этом зале. Высокие лбы, немножко впалые голубые глаза средней величины с красивой линией бровей, средней величины нос и губы немного пикантно выдаются вперёд. На младшей Инчбальд неяркое серое платье с небольшой волной блёсток, серьги-гвоздики с малюсеньким бриллиантом. Она разглядывала жениха сестры, и он ей совсем не нравился: тщедушный – раз, женоподобный – два, надменный – три. Да ещё и увезёт её сестру далеко-далеко. Хотя они и не сильно ладили с сестрой, но расстаться почти, что навсегда, это осознание разрывало сердце тревогой. Но родители были рады столь головокружительной партии. Теперь мать настойчиво отправляла и Герду пройти мимо друзей жениха Шазниэля Морисси.

- Мама, у меня есть жених,- недовольно ворчала младшая Инчбальд.

Ещё её нервировал тип в розовом костюмчике, который не танцевал, а только и делал, что нагло пялился на неё. Это явно не разглядывание, а тупое вперивание взгляда!

Мать проследила на кого Герда бросает взгляды полные пренебрежения и тихой ярости.

Заметила дочке:

- Эти несносные мужчины всегда оборачиваются нам вслед и сверлят взглядом наши декольте.

Герда даже нервно поправила этот невыносимо глубокий вырез платья, на фасоне которого настояла мать, и пожалела, что из-за жаркого дня отказалась от палантина. Грудь у неё, как у любой коровки были солидные, и это тоже подхлёстывало интерес мужчин.

Матушка с хитрой улыбкой выводила:

- Служанка сказала, что утром ты, деточка, рассыпала на себя сахар, пронёсся ложкой мимо чашки?

- Ничего удивительного! Я же вся испереживалась за сестру!

- Примета есть: «Рассыпать сахар – любовь медовая будет».

Дочь скептически фыркнула.

Вот к ней, наконец, подходит и её кавалер минотавр Дезмонд. Его чёрный сюртук щедро украшен золотой вышивкой. Рога скрывает шляпа с перьями. Для быка он был не слишком крепок. Пел также, как и отец девушки во дворце Ферфаксов Равна.

Мать успела предостеречь Герду:

- Флирт не должен переходить рамки приличий! Никаких поцелуйчиков в библиотеке или в саду!

Младшая Инчбальд, ведомая Дезмондом, пошла за ним почему-то не на танцплощадку, а в сад.

- Ты опоздал,- рассеянно заметила Герда жениху.

А тот уводил её вглубь сада и молчал. Они даже не заметили, как неслышной тенью за ними следует парень в розовом костюме.

- Тебя что-то гложет,- осознала девушка.

- Ты стала мне близкой подружкой... Ты красива, но я знаю тебя с детства... И я не представляю... и совсем даже не хочу видеть тебя в моей постели... Это, как секс с сестрой, ей-богу!

- Ты забираешь своё предложение?

- Ты не обидишься?

Девушка в растерянности остановилась.

А Дезмонд скороговоркой продолжал:

- А тут такое везение... Волчица-оборотень из очень состоятельной семьи глаз на меня положила...

- Не боишься, что загрызёт? - нервно хохотнула Герда.

- Я знал, что ты не сможешь пожелать мне счастья и отпустить без скандала! - визгливым голосом вскинулся бывший жених.

- Я же по-дружески... переживаю...

- Переживай за сестру!

И Дезмонд отправился к воротам. Девушка смотрела ему вслед. И что-то даже плакать от обиды не хотелось. Парень, конечно, привлекателен, но что греха таить, действительно, стал частью детства, примелькался, как приятель.

И вдруг сзади раздался голос, от которого пробрало до дрожи:

- Прелестная...

Герда с достоинством отвечала, приосанившись:

- Все уважающие себя леди никогда не заговорят с незнакомцем. И приличные мужчины обходят добропорядочных девушек, чтоб не навредить их репутации!

- А неприличные от них не отходят, - ввернул Митчелл.

Девушка неподдельно удивилась:

- У Вас ни воспитания, ни такта.

А незнакомец уже стоял перед нею и искушал:

- Я – эксперт по части любовных игр.

- Фу, как пошло! Мне совершенно не нравится Ваш тон! Чем пугать девушку, лучше бы проводили, чтоб никто не обидел.

Он будоражил её спокойствие своими откровенными разглядываниями.

Кажется, он решил быть милым, потому как предложил:

- А давайте у нас будет первое свидание...

- Это всё как-то недостойно меня... Не достойно тех надежд, которые я питала к первому свиданию... Я даже имени Вашего не знаю...

- Митчелл.

- Пойдёмте, потанцуем, Митчелл, - побаиваясь нового знакомого, звала Герда, пытаюсь вывезти того из глубины сада поближе к толпе.

Она даже сделала шаг по направлению к строениям, спрашивая:

- Вы – минотавр?

- Нет, я гораздо опаснее сущность...

И вот нужно было обратить внимание на эту фразу, но... беспечность её дери! Пропустила мимо ушей, радуясь, что идёт к дому. Руки Митчелла крепко обхватили её талию.

- Я не потерплю вопиюще ужасающее поведение, - вырвалась она из его рук, - Если Вы не уйдёте – буду кричать! Мой отец и брат Вас рогами распорют!

Она не успела даже побежать, миг – и этот злоумышленник уже вновь стоит перед ней... и принимает трансформацию вампира! Алые глаза, жуткие клыки. Девушка с содроганием попятилась, это же самый главный страх минотавра – оборотни-волки и вампиры! Она забыла, как рот открывать, не то чтобы закричать.

А упырь перешёл на лениво-блаженный тон:

- Вы как-то превратно меня поняли... Я назначил Вам свидание, а Вы меня танцевать тащите...

- Неожиданная ситуация... - голос, наконец, вернулся к всё ещё пятающейся Герде, - Позвольте мне не поверить, что Вы сможете причинить вред слабому существу...

- Не позволю!

- Вы столь категоричны, не зная отказов... Уж не Митчелл ли Вы Ферфакс Равна?

- Он самый.

- Ваше Высочество, Вы же не навредите своей подданной? - взывала испуганная девушка к чувствам Верховного вампира.

Митч не сводил горящих алым глаз с красавицы, зачумлѐно говорил:

- Ты прекрасней всех, кого я знаю...Но это не признание в любви. Это желание обладать тобою.

И тут Герду пробрала ярость:

- Ах, ты ж маньячина! Грязные игры побереги для ведьм!

И она на инстинктах, забыв, что ещё тёлка, и рога не выросли, всё же резко боднула вампира в грудь.

Тот упал от неожиданности и выдавил:

- Беги от меня...иначе съем...

Ну, девушка и побежала.

В зале переводила дух. Её смятение заметила сестра. Сообразив, что отчего-то младшенькая угрюма и без жениха, кивнула на стоящего рядом с ней друга её суженого. Сзади того эльфа Реджина стала активно жестикулировать, пытаясь привлечь к его персоне внимание сестрёнки.

Подошедшая мать взяла младшую дочь локоток, узнавая:

- Где Дезмонд?

- Бросил меня,- зло выдавила Герда.

- А я предупреждала на его счёт. Ни денег, ни положения, одна смазливая рожа! Но ты никогда меня не слушаешь! С твоей красотой тебе нужен достойный жених.

Девушка вырвалась из цепких рук матери.

- Куда ты?- окликнула Ракель Инчбальд свою дочь.

- Пошла искать достойного жениха, мам.

И младшая Инчбальд постановила: хотят видеть богатого жениха, сейчас закадрим! Пусть после плачут, годами не видя их с сестрой. И ещё свербела мысль, чтоб как можно дальше оказаться от проявившего интерес опасного вампира из королевского распутного семейства. Она решительно подошла к эльфу, на которого указала старшенькая. Мило улыбнулась темноволосому с утончёнными чертами лица дипломату. Тот был явно рад, что на него обратила внимание такая потрясающая особа.

Но не успел эльф и рта раскрыть, как рядом раздался баритон Митчелла:

- Меня яро интересует: Вы со всеми так любезны? С меня Вы имя вытрясли, а сами не представились, леди.

- Не леди, а минотавра Герда Инчбальд,- через зубы назвала своё имя дочь хозяина.

Вампир растерялся и почти с ужасом переспросил:

- Минотавра? А почему без рогов?

- Так тёлка ж ещё!- прошипела ему красавица.

Принц отошёл от шока и даже нашёл преимущества:

- О, минотавры у меня ещё не было...

Герда с праведным возмущением изрекла:

- И это лучшие люди, пардон, лучшие особи, вновь пардон, лучшие персоны королевства!

- А кто это?- из-за её спины послышался шёпот сестры.

- Его Темнейшее Высочество Митчелл Ферфакс из клана Равна,- хмыкнула совсем неуважительно младшая Инчбальд.

- Подумать только...принц опустился до нас, смертных...- восхитилась Реджина, и заискивающе пропела,- Мы так рады Вас видеть! Понравилось ли Вам наше скромное торжество?

- Вы не представляете, как разнообразили нашу устоявшуюся жизнь во дворце...- проворковал принц и поцеловал руку невесте эльфа, отчего та расплылась в блаженстве, затем он спросил Герду,- Потанцуете со мной, милая минотавра?

Отказаться было невозможно, особенно, когда сестра так рада этому гостю, и, закусив губу, младшая Инчбальд протянула руку. Эльфы рядом с вампиром стали ещё бледней, и вообще старались не смотреть в сторону Герды.

Принц увлёк её в лёгкое кружение, перехватил талию и, невзирая на ритмичную музыку, стал медленно покачивать.

Он, глядя ей в голубые глаза, говорил:

- Я отведу тебя к самому краю Вселенной.

- Чтобы сбросить с этого края в неизведанную бездну,- подхватила девушка.

- Твой скептицизм говорит о том, что о мужчин ты уже обжигалась. Кто это был, убегающий от тебя в саду?

- Не Ваше императорское дело!

- Так не говорят с особой королевских кровей!- свёл брови Митч.

- Ага, сейчас расшаркиваться перед Вами брошусь...Как бы не так! Мне за любезность не приплачивают...

- Наглая, надменная гусыня!

- Корова,- поправила она.

- Наглая, надменная корова,- исправился принц, цедя слова, весь его вид говорил, что он взвинчен до предела.

- Зачем Ваше Темнейшество меня преследует?

- Я не дам ответа на твой вопрос. Догадайся сама. Тем более я уже говорил о своих намереньях в саду...

- Раньше ваша семейка не выходила за рамки, как-то вам раньше ведьм для развлечений хватало.

- Да, я люблю красивых женщин. Но почему, то, что, не считается зазорным у всего мужского населения любого города, те же слабости для высокопоставленного лица считается чуть ли не преступлением?

- Я не буду Вашей постельной игрушкой,- злобно поставила она его в известность.

Принц скептически улыбнулся и ровным голосом говорил:

- Просто со мной не будет...Мне несвойственно терять голову из-за юбки.

Его прервал толчок в бок. Митчелл оглянулся и кивнул старшему брату.

Нэррин шутил:

- Не знал, что ты любишь играть в куклы.

- Где ты тут видишь кукол?- лениво осведомился средний брат.

- Дама в твоих руках имеет кукольную внешность,- хохотнул кронпринц.

- Значит, я – мальчик, любящий играть в куклы,- расплылся в улыбке Митч, после спросил у Герды,- Где твои родители? А, вон, папаша твой, я с ним договаривался давеча о том, что мы с братьями у вас потанцуем...

И Митчелл, схватив минотавру за руку, потащил за собой.

Высший вампир лениво оповестил главу рода Инчбальд:

- Я намерен купить ночь с Вашей младшей дочерью. Дарю дворец Яблоневого, что стоит у долины Адонисов. И сверху тысячу золотых монет. Да, ещё прошу предоставить на ночь спальни для братьев и их подружек.

Герда ждала, что отец наденет на рога нечестивца, но на суровом лице минотавра обозначилась улыбка, не глядя на дочь, Джотэм Инчбальд согласился:

- Неплохое предложение.

Ненависть к Митчеллу и отцу застучала кровью в висках.

Она довела до сведения этих двоих:

- Моему возмущению нет предела! Какая же Вы сволочь, принц...

Тот покивал:

- Да, сволочь. Но порядочная, вроде. Найду после тебе жениха достойного...

- Который будет меня всю жизнь ненавидеть!

- Не посмеет!

- Кичишься и упиваешься своей властью, подонок...- шипела ему в лицо девушка.

Отец прервал дочь:

- Одумайся, как ты разговариваешь с принцем крови! В тюрьму захотела? Тебе оказана такая честь...

- Сомнительная честь!- перебила Герда, стараясь вырвать руку из захвата Митчелла.

Вампир уточнил у главы семьи минотавров:

- Значит, вопрос решён...

Тот закивал:

- Счастлив быть полезным Короне.

Девушка вторила сквозь зубы:

- Угу, неслыханное счастье...

Инчбальд-старший говорил принцу:

- Я отдам на ночь свою спальню, сейчас проведу. А Вашим Темнейшим братьям предоставлю – две гостевые.

Митчелл махнул братьям, подзывая. Те подошли со своими безропотными и даже довольными обстоятельствами барышнями.

- Нет, только не это... Папа, что ты делаешь?- заскулила Герда.

Барт вздрогнул, вспоминая о протесте Фиби, и вопрошал у среднего брата:

- Твоя пассия против остаться наедине, Митч. Зачем ты принуждаешь девушку?

Наигранно безразличным голосом тот отвечал:

- А мне всё равно. Я так хочу.

Минотавра воскликнула принуждающему её парню:

- Сколько же неприятностей ты несёшь в мир другим людям...

- Будешь кричать и звать на помощь – унесу во дворец, поселю в гарем с ведьмами,- угрожал вурдалак.

Чёрная лаковая мебель в спальне старшего минотавра с небольшим золочением. Чёрные квадратные пуфы. Чёрно-серые стены. Белые кафельные плитки камина. Белый отполированный пол с жёлтым пушистым ковром у задней спинки чёрной кровати. На тумбочке у кровати пара семейных портретов в небольших серебряных рамках. Лаконичное зеркало у комода. Окна с чёрными решётками, причём решётки выполнены в форме квадратов. Лёгкая золочёная вуаль в углу гардин, открывая окна для света. За окнами зелень веток сада. Зеркальный шкаф-купе по бокам тоже из чёрного лакированного дерева.

Митчелл скинул на пол жатое золотистое покрывало, обнажилось белоснежное постельное бельё. Ледяное презрение Герды холодило душу вампира, но его ненасытная, оголтелая жажда завладеть телом желанной девушки пересиливало. Он развернул рывком Герду к себе, выпустил её руку из захвата, чтобы вцепиться в её плечи, но там его пальцы не задержались, от плечей его ладони заскользили по её рукам вниз, переместились на её спину, ища крючки платья.

Мужчина сбивчиво, интимно зашептал:

- Я ответственно довожу партнёра до оргазма.

Его губы и язык изучали извилины её уха, отчего Герда ощутила едва уловимый призыв тела к капитуляции и скорейшему соитию. Неужели можно играть с телом, настраивая, словно клавиш?

Губы Митчелла соскользнули с её уха на щеку, добрались до губ девушки. Вампир нетерпеливо мямлил, лизал, сосал её губы своими губами. Увлёкшись этим действием и новыми ощущениями, Герда не заметила, что мужчина скинул свою одежду, очнувшись, когда её нижнее бельё затрещало, это вампир рвал его своими вмиг выросшими когтями. Его когти втянулись, он подхватил девушку и опустил на кровать, накрывая её своим телом. Его коса щекотала кожу её руки. Жар чужого тела опалял и неприятно давил, но тут ладони Митчелла накрыли её груди, стали накручивать, терзать и поворачивать

соски, Герду прошило резкое возбуждение, а тело мужчины невероятным образом уже совершенно ничего не весило, даря лишь тепло и вожделение.

Вампир любовался, как меняется лицо холодной минотавры, как в глазах вспыхивает непонимание и призыв к дальнейшим действиям.

Он шептал:

- Твои большие груди, как горы, на которых соски – это жерла вулканов, которые принесут тебе восторг своим извержением...

Его язык принялся бороздить чувствительную кожу шеи, груди... Она сомлела от его настойчивых ласк... Митчелл резко сел, раздвинул её ноги и забросил их себе на плечи, направил свой орган в открытые ворота сада исполнения желания. Боль была невыраженной, слабой. Мужчина действовал осторожно, боясь поранить, его руки наглаживали её бёдра и ягодицы. Эти тягуче-приятные медленные движения в её теле его члена стали распалать, её окутала нега и наслаждение. Вампир поводил её зад из стороны в сторону, Герда застонала, осязая неповторимую волну новых удовольствий. Он налёг на неё сверху, переходя на быстрый ритм. Затем повернул партнёршу на бок, поджав ей ноги, и продолжил наслаждаться её телом.

- Не постель, а арена для гимнастки и акробата,- простонала девушка.

Митч самодовольно улыбнулся, типа, да, со мной всегда так... Он засунул свой палец ей в пуп и резко стал давить на стенки краёв, нервные окончания увеличили в разы приятные ощущения и экстаз накрыл Герду пучиной. Содрогания её тела совпали с извержением семени вампира. Он напрягся и хрипло выдыхал.

Вампир лёг рядом, попытался её обнять, но она соскочила с кровати и прошипела:

- Ни при каких обстоятельствах не хотела бы вновь с тобой встретиться.

- Что?!! Тебе же понравилось...

- Ненавижу,- со слезами выдала из себя Герда.

Девушка быстро натянула на себя платье. Ей захотелось убить это предательское тело, которое радовалось прикосновениям вампира. Она бросила взгляд на окна. Вот почему отец привёл её в спальню с решётками: чтоб не сбежала, чтоб после акта не сбросилась из окна...

Далее Митчелл наблюдал, как безупречно прекрасное существо с рыданиями бьётся о стены, будто грешная душа бьётся о ворота рая, стремясь скинуть с себя некупаемые грехи. Он бросился к Герде. Прижал к себе, целуя в макушку.

Ласково зашептал, пытаясь утешить и успокоить:

- Всё будет хорошо. Ты такая красивая... Тебя обязательно будут любить более достойные мужчины. Ты забудешь о таком мерзавце, как я...

Она вырвалась, схватила серебряную рамку семейного портрета и ткнула ею в плечо вампира. Тот взвыл от боли. Глубокий ожог мгновенно проел кожу.

В спальню заскочил полуголый Нэррин в одних подштанниках, запыхавшись, узнавал:

- Нападение на персону королевской семьи?

Не стесняясь своей полной наготы, Митч схватил кюлоты с пола, и, надевая, проговорил:

- Всё нормально, Нэррин, иди к своей пассивности, а я возвращаюсь во дворец. Там и покажу рану врачу.

Бартоломью в гостевой комнате минотавров, сидя на диване, разглядывал, как кружась и танцуя, сиреневая дриада скидывает с себя одежду. Он лениво поглощал фрукты с разноса.

Вот у обнажённой дриады вылезли ветви из тела, которыми она опутала парня.

Он замотал головой, скривился и вскрикнул:

- Нет! Не надо!

Женщина оскорблено отпрянула. Выбежала из комнаты.
Вампир откинулся на спинку дивана и прошептал:
- Я потерял себя...Я потерял своё сердце...Обронил у ног твоих, Фибиана, но ты
бессердечно пнула его, и я не могу его найти...

Когда закричал Митчелл, Барт выбежал из гостевой комнаты.
Из комнаты, где забавлялся средний брат, вышли оба старшие брата. Митч был
бледен.

- Что случилось?- обеспокоился младший.

Средний скривился, пояснил:

- Простой ожог серебром. Ты как? Успел удовлетвориться?

- Не смог...

- Опять?!- вскрикнули оба брата.

Взгляд Бартоломью был пронзительным, с затаённой болью.

Он пожал плечами:

- Пойду за остудным зельем к ведьмам. Надо же что-то делать...

Кронпринц спросил:

- Где ещё водятся василиски? Может, ему другая поможет?

Митч напомнил:

- У Фибианы сестра есть.

Барт отрицательно затряс головой:

- Не надо мне других василисков! Хочу только ту, которая замуж вышла!

Нэррин угрюмо констатировал:

- Надо блок памяти ставить, стереть вспоминая об этой Фибиане, не дело так
мучиться.

Средний брат подытожил:

- Я слышал от друга, что несчастная любовь – это конфронтация с собой, с Богом и
людьми. Это чувство может привести к сбою в здоровье...И тот же друг-вампир лечился у
недавно появившейся в столице ведьмы Октавии, она полукровка с дроу, с их же
территорий.

- Друг вылечился полностью?- с интересом переспросил Барт,- А то наши ведьмы
из гарема ещё чего доброго приворожат...

- Полетели к другу, он укажет место,- закивал наследный принц.

Он открыл окно в коридоре и братья вылетели из дома минотавров.

Вампир Кеннет Тзимиски с белой ослепительной кожей за день менял форму тела
несколько раз, превращаясь то в зверя, то в невидаль, то в жуткого монстра, когда в его
затемнённую комнату влетел друг Митчелл с братьями, испуганно забился в угол, боясь
лучей солнца (клан Тзимиски совсем не выносит свет). Но город погрузился в сумерки,
этому болящемуся дневного света вампиру ничего не угрожало.

Митч оглядел ряд бутылок из под горячительных напитков, и, со знанием дела,
спросил:

- Сколько раз ты менял сегодня конфигурацию контуров тела?

- Сбился со счёта...- хозяин дома понуро подтвердил опасения друга, вставая.

- Кеннет, ты хочешь в объятия безумия? Ты не метаморф, вампиры твоего рода
часто сходят с ума от чрезмерного злоупотребления способностью менять свою фигуру на
любое существо.

На кровати Тзимиски заворочалась невяжущая пьяная нагайна, которая тоже, то
была в виде человека, то в облике здоровенной змеи. С её губ капал яд, прожигая
постельное бельё.

Наследный принц спросил у среднего брата:

- А где служит твой друг?

Отводя глаза, Митч признавался:

- Заседает в кабинете министров...

Нэррин возмутился:

- Не, ну кто у меня при дворе? С кем я работаю?! Сплошные пьяницы и извращенцы! А также провокаторы-ренегаты, как Фибиана Лоутон, осведомители эльфов.

Барт при упоминании своей возлюбленной вздрогнул.

Митчелл перешёл к делу, морщась от боли в плече:

- Нам нужен адрес ведьмы Октавии. И, да, она лечит от ожога серебром?

Кеннет охотно назвал искомое место и согласился проводить.

В комнату ведьмы двери отворились сами. Колдунья сидела за столом с полным ведьминским антуражем: карты, хрустальные шары, свечи, минзурки с непонятным зельем, кинжал. На её тёмном лице ярко накрашены чёрно-бардовой помадой губы, подведены чернотой глаза, брови прорисованы чёткой линией. Чёрные, блестящие локоны кудрей увивают тело до пояса.

Митчелл показал ведьме-дроу рану. Та, молча встав, взяла один из пузырьков, в котором клубилась тьма вместо пара, и вылила несколько капель на ожог.

- Шрам несколько дней всё же будет мозолить глаза,- предупредила Октавия.

Нэррин изложил суть дела на счёт младшего брата. Ведьма назвала цену. Деньги в виде золотых монет легли ей на стол. Она кивнула и протянула пузырёк с зелёной жидкостью Бартоломью. Тот, не задумываясь, выпил. И всех братьев насторожил победный взгляд ведьмы, они ещё не знали, что вместо остудного средства колдунья подсунула приворотное зелье.

Октавия осуществила призыв ночью. И вампир Бартоломью Ферфакс влетел в её окно. Перепончатые крылья не убирал, недоумённо уставился на женщину, сидящую за столом.

Зло спросил:

- Что за фокусы, ведьма?

- Смени интонацию, тёмный.

Она встала, чтобы сесть на стол перед принцем, расставила ноги. Убрала ткань с разреза платья, оголяя голые стратегические места. Красные глаза вампира подёрнулись чёрнотой вожделения. Его крылья втянулись за лопатки. Он порвал на себе верхнюю одежду. Октавия вытащила груди из большого декольте платья и улыбнулась призывно. Барт прижался к женщине. Та поелозила сосками по его груди. Парень напрягся и его член возжелал ту, что опоила зельем. Ведьма наклонилась и стала раздражать головку его органа пышными ресницами, хлопая веками, затем пустила в ход краешки волос. Вампир застонал от умелой, эксклюзивной ласки. Он оказался в плену плотских желаний.

А сверху на его голову ведьма сыпала дурманящего порошка и проговорила:

- Забвение на ту, которую ты любишь. Только к Октавии твои ноги будут идти, а крылья лететь.

А затем её плоть жадно поглотила чужую плоть. Бартоломью вбивался в неё остервенело, нисколько не заботясь: хорошо ли женщине, но та была не против такого темпа - стонала и визжала.

Император Альфред Ферфакс Равна в предрассветный час вошёл в комнату среднего сына. Митчелл с распущенными волосами сидел у окна на стуле и теребил свежий шрам на плече.

Властелин земель опешил и прогрохотал:

- Кто посмел?! У кого поднялась рука нанести моему отпрыску рану?!

- Папа, - улыбкой Митч пытался успокоить родителя, - Я нечаянно сам коснулся рамки портрета... во время любовной игры с одной подданной...

- Если б просто коснулся, такого глубокого шрама бы не было. К тебе злонамеренно прижали серебро!

Сын опустил голову и признавался:

- Я сневолил ту девицу, поделом мне.

- Это та, семье которой ты Яблоневого замок подарил?

- Уже донесли?

- А то...

- Па, почему я чувствую себя без неё ненужным, разбитым и несчастным? Хочу лететь к ней... утешить... успокоить... Извиниться даже подмывает...

- Бывают женщины через чур желанные... И самый сильный мужчина слабеет от их желаний и капризов... особенно от их недовольства...

- Ну, нет, я – сильный мужчина, я независим от женских истерик, - рассмеялся Митчелл.

- Тогда я спокоен за тебя. И, кстати, предпочёл бы, чтобы ты более не раскидывался родовыми замками!!!

- Тот замок был завещан мне Вами, отец, сами говорили, - хмурясь, напомнил сын.

- В курсе, что твоё наследство ограничивается ещё только одним замком?

- Помню.

- Я очень надеюсь, что ты не прое... непустишь на ветер и второй замок.

- Я же не совсем дурак.

- Не разочаровывай меня, сын. А что за срывы у Барта?

- Мы уже вчера уладили проблему с привязанностью Бартоломью к женатой даме...

- Убили кого-нибудь?

- Нет пока. Просто слетали к одной ведьме. Та дала остудного средства.

- Ох, не доведут до добра эти ведьмы... Я в своё время, в пору своей молодости, выгонял этих вертихвосток с метлами из дворца...

К вечеру Митчелл не мог сопротивляться тяге увидеть Герду. Он успокаивал себя тем, что отец прав – слишком великая цена всего лишь за пробу...

Гости покинули дом минотавра Инчбальда.

Хозяин закусил нижнюю губу в досаде, но не смел противиться воле принца.

Просветил:

- Моя дочь в той же спальне. Боимся её оттуда выпускать. Там всё же решётка... Слуги затопили камин, сегодня вечер холодноватый... Принесли другую одежду и мокрые полотенца для протирки тела. А от еды она отказывается... Отрешённо жалеет погубленную честь...

- Несите еду, - приказал вельможа певцу своего театра.

Митч с заплетённой косой приоткрыл дверь в ту спальню, где наслаждался единением с Гердой. В слабом мерцании догорающего огня камина и догорающих толстых свеч на каминной полке, девушка казалась хрупкой и незащищённой перед полумраком со страшными, длинными тенями. В её белых длинных волосах переливались красные полосы – отблески от пламени.

Парень вошёл.

Она еле слышно прошептала, словно догорая, как тот воск на полке:

- Я надеялась, что ты больше не появишься в моей жизни.

- А где гостеприимство? - наглед принц, - Это понятие как-то враз устарело?

И он с самой предвкушающей и счастливой улыбкой идёт к ней. Герда поднялась ему навстречу и с размаху пнула тому между ног.

Вампир согнулся и взвыл:

- А, так вот какая ты...стерва...
- Если мужчина назвал Вас стервой, значит, ему не удалось сделать из Вас дуру.
- Язва,- процедил Митч, выпрямляясь.
- О, да! С тобой я буду только такой.

Слуга принёс разнос с яствами. Принц кивнул на тумбочку возле кровати, радостно подмечая, что серебряные рамки вынесли из комнаты.

Императорский отпрыск велел любовнице:

- Быстро села и поела!
- Ишь, распоряжается, будто я ему слуга!
- Не будешь есть, кровь свою волю,- спокойно довёл до её сведения Его

Темнейшее.

Герда метнулась к тумбочке, быстро заработав руками, хватая фрукты, а затем ложкой, поедая салат. Странно: вилку ей не дали. Хотя...боятся, как бы вилку она в Его Высочество не воткнула...

Некультурно облизывая ложку, девушка покосилась на довольного принца.

Тот властным голосом предписывает ей:

- А сейчас займёмся самым популярным танцем - сексом.
- Убирайся, подлец!
- Не ори, я и в первый раз расслышал тебя,- поморщился Митч.

Герда прицельно стала метать в принца тарелки. Но вампир смеялся и стремительно уворачивался от «снарядов». Тогда она схватила железный разнос и стала надвигаться на того, кого даже видеть не желала, не то, что делить с ним постель.

- О, даже так...- удивлённо подзадоривал «противницу» вампир.

Разнос не долетел до головы Митча, так как мужчина перехватил запястье девушки. Надавил. Её рука разжалась, и разнос упал на белую полированную поверхность пола и забренчал. Своим телом вампир уронил минотавру на прибранную слугами постель. Волосы Герды разметались по покрывалу, создавая эффект, будто её белая копна купалась в золотых волнах.

Митчелл поелозил восставшим членом сквозь одежду по бёдрам девушки, вопрошая:

- Убедились в силе моего намеренья?

Она угрожающе зашипела:

- Сгинь, нечисть.
- Ты так яростно шипишь, что все змеи из местных болот обзавидовались,-

хихикнул принц.

Герда стала неистово пытаться вырваться из под придавившего её тела.

- Ты что панику развела?,- недовольно глухим, хриплым голосом пробормотал мужчина.

Попыталась укусить наглеца за подбородок. Митчелл отпрянул.

Пробурчал:

- Жадная корова!
- Прочь отсюда!
- Как только надену штаны, сразу найду дверь,- пообещал он ехидно.
- Среди ведьм, поди, полно саблиссив, готовых подчиняться господину, я не из таких! Я не рабыня!

- С ума сойти, какие мы обидчивые...У тебя на любой случай отговорки есть?

Вредная сволочь. Раз я к тебе пришёл, значит - ведьмами в данный момент не интересуюсь...

Злость Герды достигла пика, она всё-таки цапнула зубами туда, куда дотянулась...в шею вампира. Митч отпрянул. Сел рядом, потирая кровавую рану, и разглядывал милую сердцу прекрасную строптивицу с окровавленными губами. Думал: «Надо как-то с ней договариваться...Приказам она не подчиняется...Бить её неприемлемо...» Девушка обрадовалась, что вампир, как она думала, в испуге, победно оскалилась, демонстрируя красивые, белые зубы.

Митч улыбнулся и спросил:

- Ты кто у нас по образованию?

- Бухгалтер!

- Чудесно! Будешь работать во дворце. И жить будешь во дворце, чтоб на виду была, а то я, знаешь ли, кажется, ревнивым становлюсь...боюсь тебя даже здесь оставлять.

- Кем буду работать?- осторожно спросила Герда.

- Бухгалтером. В отделе при казне или в архиве. Куда хочешь?

- В архиве, поди, поспокойней, ответственности меньше.

- Ну да, потише. А зарплата везде одинаковая...

- Я согласна. Видеть родителей не могу! Ненавижу их после того, как продали меня, словно сливу из сада!

- Можно составить рабочий договор. Вписать интимные услуги...

Девушка захохотала, комментируя:

- Ваше Высочество хочет сделать из меня не просто продажную шлюшку, но ещё и работающую на благо общества пролетарием?

- Заметь: всё будет в рамках закона. Я скреплю договор кровью, и кроме оговорённых дней, близко к твоей спальне не подойду.

- А, что, от Вас я, похоже, не отделаюсь в ближайшее время, а так хоть приемлемую работу приобрету...Денег на своё жильё накоплю...

Герда метнулась к секретёру отца, достала писчие принадлежности.

Он навис над её плечом, подсказывал:

- Внеси в расписание взаимоотношений секс с Его Высочеством Митчеллом Ферфаксом Равна после ужина.

Он другой ручкой прописал сумму оплаты за работу служащей архива и отдельно за ублажение его персоны.

Она хмыкнула и написала: «После ужина Герда Инчбальд отдыхает с книгой».

- А секс когда?- деланно расстроился принц, показательно закатив глазки, глядя в её лицо в этой неудобной склонённой позе над столом.

- Раз в неделю.

- Издеваешься?!- рявкнул мужчина, распрямляясь и вновь вставая сбоку от неё.

- У Вас, принц, целый гарем ведьм,- сухо напомнила злыдня.

- Я могу пойти на уступки, если ты напишешь, что интим через день. А иначе никаких договоров! Буду жарить тебя каждый день в любое время!

- Значит секс завтра,- широко улыбнулась минотавра,- Вчера же уже был.

- Ну, нет,- скуксился Высочество,- Я уже настроился. И вообще график только с завтрашнего числа действовать начнёт, так что, готовься утолить мой голод плоти.

- А переезд во дворец когда?- пыталась оттянуть интимный процесс Герда.

- Сразу после единения тел,- возбуждённо прошептал её на ухо мужчина, прижимаясь к её боку уже рабочим инструментом размножения.

И он принялся чувственно целовать её уши, умело лаская языком. Его шаловливые ручонки тискали её ягодицы.

Дрожащей рукой теперь уже официальная фаворитка Митчелла Ферфакса поставила свою роспись под договором. Вампир провёл пальцем по укусу на шее, и капнул свою кровь на печать рода Инчбальд, после чего магическая роспись принца Митчелла появилась сама.

Мужчина сразу же подхватил на руки новоиспечённого бухгалтера с расширенным комплексом услуг для Короны, а конкретно для этого представителя императорской семейки. От неожиданности и испуга Герда вскрикнула, но горящие жгучим желанием глаза принца почему-то успокаивали.

И она прошептала:

- Всё нормально, я усмирила панику.

Митч аккуратно положил девушку на золотистое покрывало, лёг сверху. Её лицо оказалось между его пальцев. Он ринулся к губам Герды, поцелуй был беспощадный. Его губы жадно терзали её уста, затем пили нектар томления, нежно посасывая, пока девушка не застонала. Ей понравился этот поцелуй, и она отдалась на волю его бушующей страсти.

В сумбурном потоке поцелуев и поглаживаний, принц шептал:

- Люблю, люблю.

- Зачем ты врёшь мне?- прошептала она ему в губы.

- Я не разбрасываюсь такими словами. Люблю, но не подчиняюсь,- выдохнул он.

Его член застыл у преддверия лона, Митч поводил своим орудием по уже влажным складкам. Жар желания мужчины и ласки распалили Герду, и когда любовник вошёл в источник наслаждения, её уже охватило неподдаваемое, неукротимое желание, далее экстаз завладел телом, расслабляя, делая тело податливым и вялым, пока их двоих не накрыла приятная умопомрачительная судорога. Принц тяжело дышал в волосы своей фаворитки, его сердце скакало, как мячик в руках резвой девчонки, но понемногу ритм сердца замедлялся и мужчина уснул. Герда скинула вампира с себя, стала ждать его пробуждения, и незаметно сама заснула. Во сне Митчелл катнулся к ней, обнял и прижал к себе, глубоко вдыхая запах её волос.

Вампир проснулся от взгляда. Распахнул глаза и прижал к себе минотавру сильнее.

Она задумчиво забубнила:

- Непоследовательный Вы, принц. То говорите: «Найдёшь себе другого, лучше меня». То говорите: «Люблю» и во дворец тащите. Надеюсь, там мне не надо будет ублажать ещё и Ваших братьев? Ведьм-то вы, по слухам, передаёте друг другу, делитесь...

Митч взял её пальцами за подбородок, приподнял, заглянул в глаза, серьёзно уверял:

- Будешь только моей. Чего ты боишься? Мы ведь и договор даже составили...Вещи твои и слуги могут доставить. А сейчас я тебя во дворец унесу.

Они оделись и вышли в коридор, где на стуле сидел взъерошенный минотавр Джртэм Инчбальд.

Принц, держа Герду за руку, довёл до его сведенья:

- Я забираю Вашу дочь. Будет в архиве работать. Можете там с ней видаться.

Хозяин дома устало кивнул.

У вампира расправились чёрные перепончатые крылья. Он подхватил фаворитку на руки и вылетел в распахнутое окно.

Во дворце Герда обустроивалась в выделенной комнате, Митчелл разрешил ей спуститься в складские помещения и самой выбрать мебель, текстиль для окон, вазы и светильники. Получилась миленькая девчачья комната. К белым обоям с крупным золотым орнаментом добавились золочёные тонкие шторы и белый тюль. Белая мебель с резными ножками и золотыми украшениями. Мягкая мебель нежного розового цвета с белыми же резными ножками с позолотой. На шкафчиках, трюмо и тумбочках расположились многочисленными торшерами с подставками в тон мебели. На белой кровати с розовой обивкой спинки белые атласные подушки и белое атласное покрывало с серебристыми колосками из платиновой нити (серебро же вампирам нельзя!). Золотистый тканевый потолок. На тёмно-зелёный мрамор пола лёг среднего размера бежевый ковёр.

По углам расположились большие деревья в белых с зелёным узором кадках. На один белый журнальный столик поставлен позолоченный чайный сервис за золотом разносе. На втором журнальном столике - газеты, книги, конфетница со сладостями.

Еду доставляют в комнату, стоило дать распоряжение служанке за дверью.

Утром Герду служанка отвела в архив. Девушка оглядела рабочее место. Одна зелёная стена цвета малахита с портретом правящего императора с бра по бокам и деревянными узорными колоннами. А остальные стены занимали деревянные шкафы в потолок со стеклянными дверцами, через которые виднелись цветные папки. Жёлтый светящийся магическим светом потолок. Столы из двух тумб с зелёной столешницей из настоящего камня малахита. В углу у дверей небольшая ниша в полках с вазами, в которых прах родственников императора, как гласили надписи на них.

За одним из столов сидит болотного цвета дриада, морщинистая, как кора дуба.

- И как Вас зовут, почтенная?- поинтересовалась новая служащая.

- Эх, милочка, вот чувствую, что мне 20, а доказать не могу. Зета Сурбер меня величают. А ты, надо полагать, если верить сплетням, пассия среднего принца.

- Да вот: фаворитка и работница архива. Минотавра Герда Инчбальд,- срывающимся голосом, глядя в пол, представилась девушка.

- О, какая интрига! По всему видно, что-то у вас в отношениях не складывается, раз вместо того, чтоб просто наслаждаться жизнью во дворце, ты работать пошла.

- Сублимирую этот раздражающий фактор, как принц Митчелл, вовлекаясь в работу с энтузиазмом. Надо мысли отвлечь от ужасов того, что нормального мужа мне уже не найти.

- Тебе-то с твоими данными и не найти достойного мужчину?- засомневалась дриада,- Не ценишь ты себя, детка...Ты завтракала?

- Нет ещё.

- Тогда кликни служанку, пусть завтрак несёт,- дала приказ старшая служащая. Зета притащила свой стул к столу новенькой, и вместе вкушали чай с печеньем.

Дверь открылась, вошёл принц Митчелл с волосами, убранными в низкий хвост. Дриада вскочила резво для своего почтенного возраста. Присела в реверансе. Герда лениво глянула на вошедшего из-за чашки и потянулась за следующим печеньем.

- Где преклонение перед Короной и её обладателем?!- рявкнул представитель правящей семьи.

Печенье упало на стол, разлетаясь в крошки. Минотавра встала и сделала необходимый реверанс, чтоб успокоить и «почтить» императорского сына. «Придёшь ты сегодня вечером, встречу я тебя»,- готовила месть Герда. В большом вырезе коричневого платья в таком ракурсе засияли её большие груди.

Принц подавился воздухом и выдохнул:

- Фривольный вид, однако...

- И что же неприличного в конкретном наряде?- выдавила вопрос девушка.

- Декольте...и твоё лицо.

Теперь она задохнулась от возмущения:

- Я не могу надеть на голову мешок!

- А жаль...Не хочу, чтоб другие пялилась на твои прелести и красоту...

- У вурдалаков никто мнения на счёт моды не спрашивал...- дерзила фаворитка, прожигая любовника взглядом.

- Как ты смеешь мне хамить?- навис над ней принц.

- Это фигура речи такая,- пожала плечами та.

- Много болтаешь! Работай давай! Я плачу тебе не за разговоры!

Герда прошла к двери, сказала служанке:

- Заберите посуду, нам чаепитие испортили.

Прошла за рабочее место.

Пока дриада оттаскивала свой стул на место, принц вышел.

Когда девушка всю разбирала бумажки, Митчелл вернулся. Обе работницы архива послушно встали и бухнулись в реверанс. Принц подошёл к пассиве и накинул той дорогой палантин на шею, замотав. Оглядел, умилился.

Та подвернула подковыркой:

- А на лицо почему паранджу не надели?

Мужчина всерьёз задумался. Герда подняла глаза к потолку, возопив про себя: «Образумь его Бог!».

Митч ещё раз напомнил непонятливым:

- Захочу, и надену паранджу. Я не покоряюсь бабам. Особенно коровам.

И принц гордо удалился.

Зета Сурбер выдала, когда дверь за ним закрылась:

- У-у-у...Взгляд с безуминкой...готов, голубчик.

- Куда готов?- захлопала веками минотавра.

- Влюбился.

- Быть того не может! Избалованные, эгоистичные принцы не влюбляются,- растерялась Герда.

В ответ дриада улыбнулась со знанием опыта. Но ей совсем не поверила минотавра.

Придя после полдника в свою комнату, Герда намазала шею чесноком и схематично нарисовала розовой помадой на подушке лицо Митчелла, и принялась бить и пинать бедную подушку, за этим занятием её и застал любовник.

Шкодливо поинтересовался:

- Оригинал не желаешь так же отметить?

И улыбается стоит. Не оценил, гад, страдающего выражения лица, как всегда – непробиваем. Ещё мгновение и он подскочил к фаворитке, с неистовой страстью покрывая её шею поцелуями.

И вдруг вздрогнул, перевёл взгляд на открытую книгу на журнальном столике и вымолвил:

- О, кто-то трактат прочёл «Как противостоять вампиру»...Да только Высшие вампиры чихать хотели на такие мелочи, как чеснок!

Он схватил её за руку и потащил в ванную комнату. Ванна с водой была уже приготовлена служанкой, Митч засунул в неё любовницу прямо в одежде.

Гнусаво допытывался:

- А кол осиновый тоже где-то неподалёку, да?

Вампир ливанул изрядно жидкого мыла с ароматом вишни на волосы зазнобе и в ванну так, что девушка вскоре сидела в густой пене. Митч намывал белые волосы Герде, скрёб мочалкой шею, стащил её мокрое коричневое платье и другую одежду. Пена красиво скатывалась с полных аппетитных грудей минотавры, заставив мужчину сглотнуть. Его одежда давно намочилась, и он судорожно избавлялся от неё. Распутал волосы от завязки в причёске «хвост».

- Кто ж в ванной развратом занимается?- всхлипнула фаворитка.

- Поздно спохватилась. Не надо дразнить голодного вампира!

Его глаза с жадностью разглядывали свою любовницу в пене. Он уселся в ванну напротив неё. Его руки завлекали девушку ласками, гоня клубы пены то по её груди, то по плечам...Но Герда жёстко отреагировала на эту провокацию, зарядив ступней в интересное место вампира. Он застонал от боли.

Выдавил:

- Почему ты такая безмозглая?

- Надеюсь, Ваше достоинство изрядно пострадало, и мы пропустим сегодняшний вечер с утехами?- радостно улыбалась хулиганка, всё же опасаясь наказания, она напомнила,- А бить себя Вы, Ваше Высочество, мне сразу разрешили... вместо подушки.

Принц схватил её за плечи и грозно проговорил:

- Настоящие мужчины никогда не обижаются на женщин. Они просто ждут, когда те перебесятся и успокоятся. И продолжают любить их дальше.

Он включил душ, поднял визжащую девушку, смывая пену с них обоих.

Со зверской ухмылкой он предвкушающе стонал ей в лицо:

- Тебе не отвертеться от постели, крошка.

И его язык требовательно раздвинул её губы.

Фибиана несколько дней не выходила из своей комнаты, лишь бы не встречаться с мужем.

Но в этот вечер дверь с треском отворилась, являя на пороге Харлонда, который сразу облил жену, сидящую в кресле у камина с книгой, пренебрежением и призрением во взгляде. Та в ответ тоже поморщилась, что не ускользнуло от мужа.

Он предъявлял претензии:

- Прошло всего ничего с того незабываемого дня нашей свадьбы, а ты меня уже видеть не можешь... Однако, какая ты привереда и зануда.

- Сними, пожалуйста, сдерживающий оборот браслет, он руку давит...

Тот с сарказмом поцокал языком:

- Сейчас расплачусь над неизмеримостью твоего горя. Я не дурак, не хочу быть усыпленным и убитым в чужом краю бешеной женщиной-василиском, которая сразу в лес сбежит к эльфу-любовнику или во дворец к принцу-любовнику, который сразу замнёт дело об убийстве какого-то иммигранта-гарпия.

- Дай мне развод, Харлонд,- жалобно попросила Фиби.

- Домострой над ней видите ли тяготеет! И вообще: где покорность и смирение во взгляде?! Ну, ничего, сейчас уму-разуму научим...

И гарпий выхватил плётку из сапога.

Она плачевно простонала:

- Не надо...

Харлонд приближался и злорадно говорил:

- Чудесная вещь – плётка, р-раз и все всё поняли. И я хочу, чтоб ты спускалась в столовую на обед и ужин. Мне скучно одному.

Фиби успела уронить лицо на колени, и просвистевшая плеть опустилась ей на спину, рассекая платье. Из рубца засочилась кровь.

- А теперь на колени, а лицом на кресло, не хочу видеть твою наглую рептилоидную морду, когда буду делать сына.

- Пернатый зад!- сквозь зубы прорычала Фибиана,- Маркиза не будет протирать колени!

Муж подскочил, сорвал её за руку с кресла и бросил на колени, исполнил и далее свою угрозу, задрал юбки и разорвав панталоны. Затем была ночь с мужем, когда рассвет не торопился, и ночь продолжала мучить сознание и тело Фибианы оргиями Харлонда.

На завтрак гарпий волок жену, периодически толкая в спину, чтоб поспешала.

Когда она разрежала оладушек, он гаркнул:

- Не засыпай за столом! Живее шевелись, соня!

Девушка вздрогнула и заработала ножом быстрее. Муж довольно улыбнулся.

Харлонд доводил дальше:

- Денег не увидишь. Зачем тебе дома новые вещи?

- Краски для рисования хоть будешь покупать?

- Пусть папаша твой дарит!- критически приглядываясь к ней, выдал новые притязания,- Всё-то ты делаешь не так! Ходишь, как черепаха, ешь, как мышь, ну какой из тебя солдат курам на смех! Тьфу! Только инфантильным эльфам могла прийти идея в голову брать в армию баб.

Фиби поняла, что муж специально поддерживает её эмоции в угнетённом состоянии, подавляя, как личность. Так Харлонд добивается полной власти над ней. Вербальное семейное насилие с молчаливого согласия жертвы. От этого обида и ненависть, словно прилипли к её душе.

В своей комнате она вновь взяла ту же книгу, что не дочитала, села в то же кресло. Подумала: «Почему в голову всё время лезет образ принца Бартоломью? Вспоминаю всегда с тоской о нём...Но чем он лучше того же эльфа Тэрэйля? Такой же озабоченный критин...А, это всё надежда...Надежда, что тот парень не просто хотел меня, а влюбился. Да, безоглядно и пылко влюбился...Такой божественно красивый...и желанный...О чём это я? Я ж замужем...А где, кстати, его подарок?! Браслет невидимости!!!»

И, пользуясь тем, что по дому ходить ей не запрещено, Фибиана узнала от слуг, куда герцог положил свадебные подарки.

Дворецкий услужливо открыл перед ней потайную комнату с ценными вещами. Вон она малиновая коробочка – подарок Бартоломью Ферфакса! Фиби махнула слуге, чтоб вышел, сама торопливо развязала ленточку с золотым бантиком, достала белого цвета браслет-артефакт. Надела на руку, свободную от браслета, сдерживающего трансформацию. И её тело, будто растворилось в воздухе.

Голый Барт Ферфакс сел в кровати, скосив взгляд на сонную ведьму Октавию. Зачем он вновь и вновь прилетает к ней в дом? Почему душу рвёт на части? Чего ему не хватает? Вот же податливая ведьма с изрядной фантазией в сексе...Что за мятежность не даёт покоя? Кого ему не хватает? Он поднял с пола на тонкой золотой цепочке окаменелую ракушку галиотиса, с недавних пор это его талисман...но что он означает для него?

Принц быстро оделся и вылетел в окно.

Дворецкий бежал по дворцу герцога Мантела и вопил, что герцогиня исчезла. Харлонд сразу сообразил, что выкинула жёнушка. Быстро дал распоряжения.

И, довольная свободой Фиби, подходившая к воротам, совсем не ожидала, что на неё распылят синюю краску... Её тело проявилось в крапинку, муж выбежал из-за колонны и стянул с неё браслет невидимости.

Герцог основательно избил жену в её комнате за попытку побега.

Приговаривал:

- Этот принц Бартоломью специально эту вещичку подсунул, да? Чтоб к нему в любое время бегала, да?!! Шлюха!!!

Митчелл и Нэррин зашли в гостиную гарема к ведьмам. Женщины радостно облепили принцев. Мужчины сели на диван, со всех сторон их обняли наложницы.

Кронпринц узнавал у брата:

- Как наш Барт?

- Забыл Фибиану Лоутон, ныне Мантел, полностью. Летает к той ведьме Октавии. Но не весел.

- Насильное стирание памяти, оно такое,- вздохнул старший, помолчав, выводил,- А ты зачем приволок во дворец минотавру? Тебе, что, ведьм мало?

- Они все не такие, как она.

- Твоя Герда, конечно, очень красива... Но чтоб отказаться от всех женщин мира ради неё... Ты ж, как Барт, не хочешь других, заиклен, вон на ласки любовниц не отвечаешь...

- Наваждением стали глаза Герды, наваждением стала она сама. Душа зовёт её. Хоть сегодня по договору у нас перерыв... я, пожалуй, пойду в свои комнаты.

- Митч, я боюсь за тебя... Не пора ли сменить зазнобу? Ты привыкаешь к минотавре...

Брат по-доброму ругнулся:

- Ты – тупой болван, Нэр. Я влюбился.

- Может, тебе тоже память стереть?

- Только попробуй,- с угрожающими нотками отозвался Митчелл, скинул с себя руки ведьм и ушёл.

Дриада Зета Сурбер встретила Герду хмыкающим:

- Страдаем?

- Угу,- недовольно буркнула минотавра,- Не думала, что исполнять прихоти принца будет так... тяжело... душевно...

- Гони прочь эту тоску! Знаю одно волшебное место для того, чтоб отвлечься и развлечься... Напротив дворца через площадь есть бар «Вечерок». Ох, и замечательная у них водка! Выпьешь – и три дня пьяный! Рекомендую.

- То-о-очно. Это то, что надо! По договору сегодня у нас с принцем выходной... вот и отвлекусь. Забуду кошмары последних дней. Лишь бы не разреветься после пары стопок.

Приличная на вид, с возвышенным лицом красавица Герда переступила порог бара «Вечерок». Платье жёлтого цвета специально надела с фривольными разрезами в надежде отомстить Митчеллу, наставить рога. Она даже хихикнула от предвкушения, из-за чего на неё недоумённо уставились те, кто находился вблизи. Девушка прошла к стойке бара, огляделась.

Большие панорамные окна со шторами цвета терракота. Одна стена во всевозможных растениях до потолка. Серые и белые квадраты пола. Резной красный деревянный потолок. Скамьи и стулья обиты рыжеватой тканью. Серые и белые столики.

Герда сделала заказ и села у окна с видом на дворец и сады вокруг. Она бросила призывный взгляд компании молодых людей, затем подалась к окну, печально глядя в даль.

Парни оценили манящие позы и взгляды, пересели к ней, переставив свою выпивку за её столик. Их вертикальные зрачки говорили о том, что перед Гердой не люди.

Официант принёс ей графинчик с волшебной водкой и маринованные грибочки.

- Есть что забыть, да?- понимающе протянул один из незнакомцев.

- Именно так дела и обстоят,- кивнула работница архива, обворожительно глядя на троих парней, пленяя всех налево и направо.

Те приосанились, наперебой стали давать распоряжения официанту, и вскоре их стол ломился от выпивки и закуски. Выпили по одной. Водка и вправду сразу ударила по голове лёгким шумом и в глазах порозовело. Герда смеялась шуткам новых товарищей.

Как вдруг её смех оборвал нейтральный голос Митчелла Ферфакса:

- Любопытно...

Минотавра испуганно икнула, подняла глаза и увидела напротив принца в чёрных кожаных одеждах и с причёской с высоким хвостом своих чёрных волос. Тот взял пятый стул и придвинулся к их пирушке.

Он тараторил с обвинением в голосе и притворным непониманием:

- А я думал: «Куда это моя коровка из дворца исчезла?» А она за приключениями ринулась! Коровка, а пошла пить с горгульями. Вампиров тебе мало?

И выразительно так на неё посмотрел...злобно...принимая многозначительную картинную позу «пишите с меня портрет в тронный зал».

Герда с криком:

- Глаза б мои тебя не видели!- запульнула в принца грушей.

Тот увернулся.

А фаворитка продолжала кричать:

- Выпить с горя и то не дадут!

И выпила ещё стопку. Вампир закипал: «Ах, горе у ней, в фаворитки взяли...»

Наглая любовница и работница архива в одном лице заявляла работодателю:

- Пока весь графин не допью – не уйду! А ты что не пьёшь? Трезвенники в питейных заведениях меня раздражают!

- Ах, так...- с обманчивым спокойствием переспросил Митч,- Хочешь увидеть пьяного вампира?

И пока официант не подошёл, принц внаглую опрокинул в себя бокал с коньяком, который увёл из под носа парня-горгульи.

Он гневно довёл до сведения фаворитки:

- Я начинаю разочаровываться в тебе, коровка. Я полюбил тебя, а ты неверная, охочая до сомнительных удовольствий...и кажется ещё и алкоголичка.

А Герда патетично, с придыханием и излишне пафосно жаловалась новым знакомым:

- Вот как-то никакого счастья не испытываю от того, что меня полюбил тот, кто при знакомстве пытался меня убить.

- Просто кровь хотел попробовать,- виновато забурчал Митчелл и отвернулся, подзывая официанта.

Один из горгулий, жгучий брюнет, осторожно узнавал у девушки:

- А Вы, мисс, ему пробовали намекнуть, что не в восторге от его присутствия? А меня Килиан зовут.

- Надеюсь, я этому самодуру быстро надоем. Вот и поведение у меня неподобающее,- и она захихикала,- Меня Герда зовут.

- Джайлс. Айри,- представились двое других – русский и блондин.

Принц отдал распоряжения официанту, повернулся лицом к фаворитке, уничижительно хмыкнул и припечатал:

- Совести у тебя нет поносить представителей императорского трона.

- Угу,- согласилась бессовестная тёлочка.

Официант принёс изящный графин с коньяком, хрусталь был покрыт изморозью. А также поставил перед принцем наикрасивейший бокал с золотыми узорами. Ещё несколько изысканных блюд втиснули на стол.

- А где вы работаете, парни?- интересовалась девушка.

Килиан ответил за всех:

- Мы из полиции.

- О, так вам можно передать жалобу на произвол властей!- обрадовалась Герда.

Горгульи притупили глаза, а у Митчелла взгляд стал не просто хищным, а буквально свирепым. Он налил себе полный бокал коньяка, залпом опрокинул в рот и глаза загорелись алым.

Его фаворитка тоже отхлебнула водки из рюмки и подхватила за локоток сидевшего с ней рядом блондина Айри с призывом:

- Пошли танцевать.

И, невзирая на явное отчаянье беловолосого, она поволокла того за собой на середину бара, где они были единственными танцующими.

- Бармен, музыку повеселей!- прикрикнула коровка.

Тот включил маг-кристалл с весёлыми песнями ведьм.

Песня лилась:

- Последний и прощальный солнца взгляд
И вышел на тропу вампир из клана Самеди.
Он, то зайчишка, то неведомый зверёк
И я в его объятьях таю, мне так хорошо!!!

И народ узрел дикие пляски минотавры. Айри с удивлением нарезал круги вокруг ходящих ходуном шикарных форм Герды. Её груди то тряслись, то подпрыгивали; зад, то петлял восьмёрками, то мелко трясся. Мужская часть бара резко повалила на улицу проветриться.

Из маг-кристалла зазвучала другая песня:

- С горгульями летала в облаках!

Они без перьев просто класс!

Запахавшаяся тёлка Инчбальд вернулась за свой стол.

Бармен сменил музыку, поставив мелодичную спокойную композицию.

Любовник с алыми глазками пропыхтел фавориткее:

- Сумасбродка...Я тебя к лучшим ведьмам лечиться от алкоголизма отправлю!

Джайлс возмутился:

- Она сейчас такая весёлая деваха, а принц хочет лечить её от пьянства!

Преступление против общества! Мир заслужил взирать иногда на это совершенное тело в танце!

Герда тоже взвилась:

- Не пойду я к твоим ведьмам! Они меня из зависти отравят.

- Резонно, - закивали Килиан и раскрасневшийся после танцев Айри.

Принц задумчиво поделился мыслями:

- А я вот думаю: может, некоторым коровкам допуск из дворца изъять? А то ходят по улицам, неземной красотой народ смущают...

- Я не рабыня, чтоб меня изолировать!- подскочила на стуле девушка и страстно стала оправдываться,- Как будто я специально лучше всех! Я не виновата...

Килиан достал из кармана переговорное устройство и предложил красавице:

- Возьми наши номера с магического переговорника. Если какие перекосы от власти будут, пожалуешься.

Митчелл зло прохрипел:

- Я вам настоятельно рекомендую: не вмешивайтесь в наши отношения.

Девушка, не глядя на императорского сыночка, оживилась, достав из сумочки свой переговорник:

- А, что, отношения наши с принцем недолговечны...А вы – парни, что надо...

Договорить не успела, некий вихрь смёл куда-то её новых знакомых, вот только окно отчего-то разбилось, но ни одно стёклышко не успело на неё упасть потому, что тот же вихрь подхватил её и устроил на сиденье у бара.

Вихрь принял чёткие очертания знакомого вампира, который остервенело злопыхал:

- Хватит упиваться своими обидами и лелеять ненависть! Я для тебя всё сделаю, что скажешь.

- Да? Тогда аннулируй договор. Дай мне свободу!

- И ты галопом побежишь по улице догонять горгулий?

- Не твоё дело: куда я побегу.

А в это время, со страхом оглядываясь, позорно сбежали почти все из бара.

Митчелл встал за спину Герде, прижался к её спине, и она с ужасом почувствовала его эрекцию.

Его девушка каменным голосом напомнила:

- Сегодня тебе ничего не светит. По договору. Иди к своим ведьмам.

- Был у них с утра...

Она забыла, как дышать, слёзы подступили к глазам...

А Высший вампир продолжил:

- Но ведьмы меня больше нисколько не заводят. А ты своими танцами, ух, как завела...Имей совесть: удовлетвори принца.

- Ваше Темнейшество должен соблюдать данное слово. Иначе, какой из него правитель?- издевалась жестокая.

- К демонам договор!- взревел Митчелл и приказал всем в баре,- Все вон отсюда!!!

В минуту помещение опустело.

- Нас здесь увидят,- заплакала фаворитка.

- Бездна тебя раздери, Герда! Я не смогу пьяный лететь! Да и вождение туманит глаза...

Он щелчком потушил все маг-светильники, и в темноте горели только его красные глаза. Затем принц посадил любовницу на стойку бара, задрал клочья ткани в прорезях платья и стащил с девушки трусы. Припал губами к клитору, отчего фаворитку тут же опалило желанием. Он немного поёрзал языком в её промежности, стащил Герду на пустой стол неподалёку, посадив на край.

Любовник искusstельно шептал ей на ухо:

- Я закрою тебя крыльями, никто нас не увидит...Я так хочу тебя, моя любимая...

И вместе с его руками Герда почувствовала, как к ней прикоснулись горячие кожистые крылья. Ощущения, будто тебя обнимают со всех сторон. Вампир дразнящее провёл языком по её ключицам. Она положила руки ему на торс, сама целуя мужчину в макушку и вдыхая аромат персика его волос, которые упали с головы её на руки. Митчелл поднял голову и прижался губами к её губам, даря сладостные поцелуи. От этого касания их губ у них всё замерло внутри, предчувствуя, ожидая сокровенного. Мужчина приспустил кожаные брюки и упоительно сладко, очень медленно стал делать фрикции внутри лона фаворитки. Обоих накрыла невероятная нега и блаженство. Действо происходило так долго, что, им казалось, будто они растворились в вечности. Томление нарастало, пока не взорвалось во взаимных сладостных конвульсиях. Вампир одёрнул одежду и подхватил девушку на руки, взмыл в воздух, вылетел в окно и полетел в сторону дворца.

- А врал, что не взлетишь,- ворчала минотавра, легонько стукнув принца кулачком. Тот хохотнул, пояснив:

- Летел бы и маячил бы на всю площадь восставшим членом.

Влетел в окно своей спальни, которая располагалась в полукруглом фронте одного из зданий дворца.

Уложил свою притихшую ношу на свою кровать. Остатки страсти ещё тлели в крови и в каждой клеточки у обоих. Но Герду морил сон от выпитого. Она закрыла глаза.

- Спишь?- переспросил вампир, снимавший с неё жёлтые босоножки.

- Сплю,- недовольно буркнула девушка.

- Ишь, как быстро засыпаешь. За одну секунду,- опять хохотнул мужчина.

И чмокнул её губы, щекоча упавшими на её щеки своими волосами.

- Ну, ты! Будешь лезть – получишь,- не открывая глаз, грозила она,- И так нарушил договор...

- Эти поцелуи тебе снятся,- засмеялся Митч и вновь прижал губы к её, затем пояснил,- Ты, что, забыла об аннулировании договора? Теперь буду с тобой как захочу и когда захочу.

И он довольно улыбнулся.

- Тиран,- открыла глаза Герда, попыталась придать голосу негодование, но вышло какое-то игривое обвинение.

- Ага. И сейчас ещё раз продемонстрирую силу своих притязаний на одну красивую коровку, чтоб она о горгульях даже не мечтала. Проснулась? Правильно! Потому, что твой личный деспот тебе спать ещё не разрешал.

Император Альфред Ферфакс Равна озвучил решение старшему сыну о намерении женить того на дальней родственнице его матери троюродной племяннице Митри Сомер из клана Триммер.

- Триммеры используют свою кровь для колдовства, не боишься, что этот клан подчинит нас?- вопрошал Нэррин.

- Твоя мать же надо мной не довлеет.

- Сомневаюсь. А это спонтанное решение о моей женитьбе на девушке из клана Триммер?

- Правителям нельзя разбавлять наследственность слабой кровью. Да и сгладить инцидент надо с усмирением клана Триммер, они злы на нас за то, что запретили воровать детей орков. Штрафами обложили и тюрьмой пригрозили...

- На мой взгляд: надо породниться с кланом Лезомба. Достойные противники. Повелители Теней. Их мощь сокрушительна. Да и вампиры из клана Носферату способны за секунду разложить любое живое существо, выпив жизненную силу.

- Носферату через чур эмоциональны. Не прощают малейших обид...С ними очень тяжело, особенно в качестве жены. Клан Лезомба не может долго находиться на свету...Триммеры же, как и мы, совершенно не чувствительны ни к свету, ни к яркому солнцу.

- Хорошо, как скажешь...Да, отец, я хотел бы распустить из дворца гарем ведьм.

- Я не ослышался? Вы разгоняете гарем?

- У Барта одна постоянная ведьма. У Митча – любимая фаворитка-коровка. Я жениться собираюсь с Ваших забот...

- Твоя невеста Митри Сомер Триммер поддерживает идею гарема.

- Неужели?- опешил наследный принц, но тут же сообразил, что невеста его не просто не любит, он, наверняка, ей противен.

- Она умная девушка. Говорит, что так будущую императору некогда будет искать любовь, его гарем от романтики отвлечёт.

- Всё-таки боится конкуренции...Боится сильной фаворитки...- сделал вывод кронпринц.

- Да, она не красавица...- подтвердил опасения сына отец

- Переживу,- сквозь зубы процедил Нэррин.

Император пустился в сантименты:

- Я боялся заводить много детей, опасаясь, что за трон мои дети перегрызутся, но вы так бережно относитесь к чувствам друг друга...так дружите и дорожите друг другом...что я завёл ещё одного ребёнка...

- Ого! Да ладно! От кого?

- Обижаешь...Ваша мать понесла.

- Несказанно рад ещё одному герцогу!

- Это будет девочка,- улыбнулся Альфред,- Мать настояла на девочке...

- Сестра?- растерялся Нэррин,- Даже не знаю...смогу ли полюбить девчонку...

- Родная кровь заговорит в твоих жилах,- рассмеялся отец,- Ты признаешь сестру равной братьям. И гарем пусть пока будет...Сократим штат втрое и всего лишь...

Фиби снилось, что её вновь целует принц Бартоломью, и она таила от счастья во сне.

- Барт,- позвала она своё видение, просыпаясь.

Одетый в синие одежды муж насмешливо подал голос с кресла:

- Значит, говоришь, твоим любовником был эльф?

- Это очень оскорбительно: выслушивать незаслуженные обвинения. Мало ли что присниться может...

- Твоя кровь так холодна, что в ней замёрзла бы и лягушка... Вот что в тебе нашли эльф и вампир? Причём оба принцы и донельзя избалованные женским вниманием искуснейших ведьм и наложниц...

Девушка спряталась от стыда с головой под одеялом.

Харлонд продолжал издеваться:

- Надо было не разрешать краску тебе не смывать,- он рассмеялся,- Так бы и ходила по дому в синих пятнах, прислугу пугала.

Она вспомнила свою вторую форму тела василиска и загрустила. Как будто эльфийские леса были в другой жизни...

Герцог сделал свой вывод:

- Лежишь, ждёшь, когда я тебя супружеским долгом осчастливлю...

Он ещё не договорил, а Фибиана сразу вскочила с кровати, засеменив в ванную комнату.

Муж перехватил её руку, качал права, пока она устремила взгляд в пол:

- Я мог бы вернуть тебя родителям, я мог бы игнорировать тебя или сослать куда подальше, куда б ты не доехала... Но посмотри, как я добр: я живу с тобой. И даже ребёнка от тебя хочу и жду его появления.

- Зачем же так не уважать себя? Развелись бы,- хмыкнула жена.

- Как ты со мной разговариваешь?!- третировал он её,- За такой тон я убиваю даже мужчин!

Харлонд Мантел толкнул жену на койку. Она отползла на дальний край.

Умоляюще простонала:

- Хватит мучить меня.

- Вот заведётся в твоей утробе ребёнок, тогда и отдохнёшь. Да и в плаванье мне скоро...

- Скорей бы уже,- сорвалось с губ Фиби.

- Накажу за такие слова,- ухмыльнулся мужчина.

Герда проснулась в объятиях Митчелла. Обвела глазами спальню. В овальной комнате без углов понизу шли ребристые белые панели, а по всему верху чёрно-белые графические изображения жития правящего клана вампиров, принимающих посланников других королевств – драконов, гарпий, троллей, орков...

На чёрных тумбочках побрякушки из камня, чёрные и позолоченные статуэтки, часы, вазы.

На полочке голубого камина позолоченные вазы и подсвечники. Над камином пандив с лепниной в виде фей.

На постаментах в виде зелёных с розовыми разводами колонн в небольших вазонах пышные букеты оранжевых и жёлтых цветов.

Жёлтая кровать с голубым балдахином и рыжим ламбрекеном из плотных тканей.

Жёлтые софы, диваны, кресла и стулья. Чёрный стол, где стояли вазы с фруктами и конфетами.

Большая хрустальная люстра. Деревянный пол и белый потолок.

Вампир почувствовал, что его фаворитка проснулась, тоже пробудился. Потянулся.

Счастливо поделился состоянием:

- Я ощутил с тобой весь спектр удовольствий. Так хорошо мне ещё ни с кем не было. Будто расплавился в блаженстве, а после еле-еле собрался в рамки тела...

Девушка села.

Он встрепнулся:

- Куда ты?
 - Время глянь, мне ещё на работу.
 - Погоди, позавтракаем.
- Коровка подняла с пола жёлтое платье.
- Ты даже с моим любимым цветом угадала,- улыбнулся Митчелл.
 - Как вампир может любить солнечный цвет?
 - Но он же несёт радость и жизнь. Герда, может, и в архиве тебе не стоит пропадать?

- Что?!! Хочешь, чтоб, как кукла сидела в спальне и только б тебя ублажала да ела?!! Своенравная сволочь! Поем у себя. И на работу пойду обязательно! Вот. Взяла жёлтые босоножки в руки и пошла гордой походкой к двери.

- Постой. Я провожу,- вскочил принц, на ходу облачаясь во вчерашние одежды.

В архиве дриада Зета подняла голову от бумажек, поинтересовавшись:

- Как дела?
- Полная задница,- вздохнула Герда в чёрном одеянии, проходя к рабочему месту.
- И что, кроме проблем с фигурой ничего нового?
- Теперь, после вчерашних приключений в баре, договор расторгнут и, кажется, сексуальное рабство ныне у меня не ограничено во времени...
- Не переживай: выход мы придумаем. Превентивными мерами будем действовать. Для Митчелла братья – это оплот и незыблемые семейные постулаты. Позаигрывай с Бартоломью. Глядишь, Митчелл обозлится и выгонит тебя.
- Дельный совет!

Бартоломью привёл ведьму Октавию знакомиться с братьями поближе. Заранее решили выпить в золотом кабинете кронпринца.

Когда младший принц ввёл ведьму-дроу в скромном фиолетовом платье в комнату, Митчелл с множеством мелких косичек в причёске сидел на диване рядом со своей фавориткой-минотаврой, разодетой в шикарное платье цвета фуксии. Нэррин восседал в кресле. На журнальном столике стояли бокалы с эльфийским вином и фрукты.

Ведьма тайне мечтала о пышном банкете, но для её плана этот междусобойчик был подарком судьбы.

Барт взял два золотистых стула и придвинул к столику.

Октавия завистливо покосилась на прелестную Герду. Даже её красота дроу меркла от изысканности какой-то, прости Тьма, коровы! Как такое возможно? Но, ничего, она всех тут отравит, кроме Барта, а обвинит эту шлюшку-минотавру, по городу идут слухи, как фаворитка плакалась горгульям в баре, что во дворце ей житья нет.

Средний брат разлил вино, своей даме подал бокал лично в руки, улыбнувшись.

Мужчины первую порцию выпивки выпили почти сразу, девушки мурыжили вино в бокале, слегка касаясь напитка губами.

Нэррин приоткрыл тайну недавнего донесения:

- В джунглях земель троллей нашли племя арахнидов. Людей-пауков.

Митч подхватил:

- Да какой только живности там нет! И не всех эти джунгли принимают...Быть там съеденным на раз, два.

Кронпринц вспоминал:

- Меня больше всего заинтриговал рассказ эльфийского герцога Тьмануэля Дица, а вернее его донесение их королю времён Глобальной войны. Так вот он поведал о странных троллях с позолоченной кожей с непонятными техническими штучками.

Откуда, спрашивается, в глуши умнейшие гуманоиды? Уж не воруют ли у нас под носом недра земель? Золото вывозят, драгоценные камни на свои планеты?

Младший брат вступил в разговор:

- А мне в том рассказе Дица больше всего понравился разумный куст ореха.

Нэрр, наливая новую порцию вина, недовольным голосом пояснял:

- Нет, брат, злобные, техногенно развитые гуманоиды под боком куда опасней соседство. Вдруг захотят превратить нас в рабов?

Бартоломью поинтересовался у Октавии:

- Дроу живут под землёй по соседству с гномами, не слышно подрывных работ добычи металлов?

Ведьма утвердительно закивала:

- Какие-то шумы есть, но мы всегда грешим на неугомонных гномов.

Герда, которая тоже строила планы очаровать младшего принца, с тоской выдохнула:

- Я думала: потанцуем...

Её любовник вскинулся:

- Мне, что, на дудке для тебя сыграть?

От унижительного выговора коровка скуksилась, а Октавия радостно улыbнулась: когда кому-то рядом некомфортно или плохо – это живительная энергия для тёмных ведьм. Она подумала: «Как бы их всех отвлечь от бутылки, чтоб отраву для вампиров высыпать? Танцы были бы неплохим вариантом... Но вредный Митчелл подкачал... А, может, другой вариант задействовать?»

И ведьма резко выхватила из рукава дротики, бросила в Нэррина, Герду и Митчелла, обездвижив тех парализующим раствором.

Дроу для верности сыпанула над Бартом подчиняющим порошком и приказала:

- Убей братьев. Я буду императрицей.

Парень встал, его тело надсадно дёргалось в сторону к старшему брату, но он сдерживал порывы чужой магии.

Прохрипел:

- Ты фатально ошиблась, ведьма.

Но Октавия не отступала от задуманного, она опутала Бартоломью сетями заклинаний, подчиняя руки и ноги высшего вампира. И вот тот разбивает бутылку, держит острый осколок и направляет к горлу наследного принца. Но душа младшего принца рвётся от этой ведьмы на волю, и он вместо того, чтобы воткнуть стекло в горло старшему брату, ранит Октавию. Та отскакивает, с её плеча из раны струится кровь. А Барт гипнотизирует её взглядом.

Произносит:

- Хитрая бестия... Но я искренне люблю родню. Никто не в силах заставить причинить им вред моей рукой, - и дальше он внушил ведьме, - Возьми стекло и сделай с собой то, что планировала на моих братьях.

И дроу подчинилась, втыкая себе в горло осколок, тут же упала на жёлтый ковёр, окончательно марая тот кровью.

Разморозились от парализующего воздействия остальные.

Нэррин сморщился и зажал нос, поясняя:

- Фу, как противно пахнет её кровь. Какая-то вонючая.

- Отравлена чёрной магией, - пояснял Митч, - Даже нам, вампирам, сей запах неприятен.

Герда заплакала и повисла у него на шее.

Шептала:

- Эта ненормальная могла убить тебя.

- Ты жалеешь меня после всего, что я творил с тобой? - захлопал глазами Митчелл, - Парни, я пойду, успокою свою фа... женщину.

- Иди, конечно,- улыбнулся Нэррин, он поднялся с кресла и протянул руки для объятий младшему брату.

Барт от избытка чувств всхлипнул и обнял старшего брата. Средний тоже так просто не смог уйти, обнял их обоих.

А Герде сказал:

- Привыкай. Правящих часто ходят убить. Это ты ещё схватки с другими вампирами не видела. Взять хотя бы тех, кто чудовищами оборачивается...

Девушка засмотрелась на остекленевшие глаза ведьмы и бухнулась в обморок. Но она ещё только опускалась на пол, как метнувшийся к ней Митч подхватил и унёс.

Старший брат похвалил Бартоломью:

- Рад, что в тебе, наконец, открылся дар гипноза, как у нас с Митчеллом.

- Почему Митч не использует гипноз на своей коровке? Бегала бы за ним.

Нэрр усмехнулся:

- Какой ты ещё молодой и глупый, Барт... Рабынь на пятом этаже среди ведьм хватает...

Очнулась Герда в комнате Митчелла, на его жёлтой кровати. Любовник задумчиво водил пальцем по её щеке, сидя рядом.

- Ужинать будешь?- поинтересовался вампир.

- Сыта ещё вином и фруктами,- недовольно буркнула та, а после с интересом спросила,- А почему ты больше не предпринимаешь попыток пить мою кровь?

- Сам удивлён. Я всегда считал все расы кормом для нас, вампиров. А в тебе вижу равную. И даже Бартоломью понял, тот девушку-василиска полюбил.

Девушка подскочила от неожиданности, узнавала:

- Неужели? А почему он тогда путается с ведьмами? Не мог, как ты, украсть ту, которую возжелал?

- Вот и Нэррин понять не смог, почему он её со свадьбы с гарпием не умыкнул.

- А, я читала светскую хронику в газете, Фибиана Лоутон вышла замуж за герцога Мантела.

- Ага, эта стерва разбила сердце моему младшему брату и даже не заметила. Падла хуже ведьм.

- Может, она очень порядочная, вот и не глянула даже в сторону хулигана и сластолюбца Бартоломью.

- Разведка донесла, что эта Лоутон, а ныне Мантел, путалась с эльфийским принцем.

Герда хихикнула.

Митч взвёлся:

- Что, из-за женской путанской солидарности василиска поддерживаешь?! Тоже вон горгульям глазки строила и хвостом крутила!!!

- Не смей орать на меня! Я не успела тебе изменить!

- Ага, хотела, значит!- послышалась претензия от принца.

И мужчина затряс её за плечи. Потом он со злостью отпихнул Герду, она отсела чуть-чуть подальше.

Мужчина поставил перед фактом:

- Считаю необходимым сообщить своей официальной фаворитке, что отныне она не смеет покидать пределов дворца.

Она мечет в него гневные взгляды и недовольна притязаниями:

- Как ты смеешь ограничивать мои передвижения?!

- Узнав твою вероломную склонность находить любовников, считаю дальнейшие объяснения излишними.

- Обнаглел, деспот! Сам мою честь разрушил, знает же, что никого, кроме него у меня не было и такие притеснения творит!

- Другие ради Империи жизнь отдают, а ты честь пожалела,- цинично обронил принц, не глядя на Герду.

И совсем не ожидал, что коровка кинется его душить. Секунды ему хватило, чтоб разжать пальцы девушки на своей шее и уронить фаворитку на кровать под тяжестью своего тела.

Смеётся:

- Только что плакала от испуга, что ведьма могла меня убить, и уже сама готова задушить. Истеричка.

Он быстро целовал её нос, щёки. Она недовольно крутила головой, брыкаясь под ним, отчего все его мелкие косички извивались на голове, словно живые.

- Какая же ты желанная, Герда...

И Митчелл впился в неё жадным поцелуем.

Наследник королевской крови вампиров, сидя у зажжённого камина, оглядывал скромную черноволосую девушку из клана Триммер, сидящую в отдалении. Да, совсем не красавица... Не спасал даже лёгкий полусумрак синей гостиной.

Он попросил невесту:

- Какой-то сегодня холодный день... Посиди со мной у камина.

Митри Сомер Триммер вяло отвечала, не поднимая глаз с разглядывания своих сведённых ладоней:

- Сидеть у открытого огня, пышущего жаром? Ни за что! Моя кожа может высохнуть! И появятся преждевременные морщины!

- Мы же вампиры. Долго не стареем... - пытался возразить принц.

- Всем известен иссушающий вред для кожи солнца и огня!

- С Вами трудно спорить, герцогиня. Но наши кланы тем и отличаются от остальных кланов вампиров, что научились регенерировать в пользу свет.

Она молчала в ответ.

Нэррин непроизвольно погладил подбородок, пытаясь примирить себя к мысли, что вот эта чопорная, безликая и холодная особа будет его женой.

Попытался наладить контакт по-другому:

- Чего изволите? Как Вас развлечь? В сад, по ходу, Вы тоже не пойдёте?

- Под зонтиком схожу,- обречённо согласилась Митри.

- Зачем же так рисковать?! Там же ветер. Он иссушит Вашу нежную кожу!

И принц вышел из гостиной, оставляя герцогиню Сомер среди её родни.

Пришёл в кабинет отца.

Император Альфред только глянул на удрученного старшего сына, сразу всё понял и успокаивал:

- Когда засыпаешь и просыпаешься бок о бок с одной и той же женщиной, когда разделяешь с ней все бытовые и даже государственные проблемы, жизненные передрыги и делишься сокровенным – приходит подвид любви: привыкание. Ты даже можешь находить очарование в чертах её лица, ведь они станут родными. Так что в браке без любви тоже есть своего рода нежности. И такой брак несёт меньше разочарований. Ты пеняешь на родителей, а не на того, с кем живёшь.

- Значит, ты не любил мою мать?

- У наследников никто не спрашивает, нравится ли им навязанный брак...

- Хорошо, я смирюсь ради Империи...

Фибиана упоённо рисовала пасторальный пейзаж на этюде, среди которого застыли резво прыгающие фавны и забавные феи, прячущиеся в листве деревьев от их взоров. Жёлтые одуванчики, словно золотом, окаймляют картину.

Она стояла у треножника с холстом, а рядом с ней за столом с белой скатертью сидела её родня: родители и сестра Мэдисон, которым муж любезно разрешил погостить один день в своём поместье.

Герцог Харлонд Мантел бесшумно подошёл к жене.

Напугал своей оценкой её деятельности:

- Ты просто мараешь холст красками.

Кисть выпала из руки Фиби.

А муж продолжал уничивать и выискивать недостатки:

- Это сложно назвать портретом. Вы слишком идеализировали позировавшую особу, не вижу в этом фавне на первом плане морщинок у рта, кои проявились на лице Вашего отца.

- Любой художник стремиться приукрасить образ. Вы несерьёзно и с обидной иронией относитесь к моему увлечению, а для меня это увлечение очень важно для реализации идей...

- Что ж...мы не близнецы, нам не может нравиться одно и то же...Рисуйте, раз это Вас развлекает.

«При родне мы на «Вы»», - хмыкнула про себя Фибиана.

Целуя руку тётце, Харлонд иронизировал, косо поглядывая на жену:

- Знаете, мне попалась на удивление воспитанная и благопристойная леди на роль жены.

Тесть со смехом предупредил:

- Я бы не рисковал доводить жену малейшим недовольством. Всё, что женщина прощает, она тебе ещё припомнит.

«Малейшее недовольство,- чуть в голос истерически не захохотала его средняя дочь, поднимая кисть, и радуясь, что стоит спиной к родне,- Знал бы ты, папа, как меня тут угнетают и избивают...Хорошо, хоть лицо целым оставляет».

- Дорогая, бросай свои краски, иди к нам за стол,- наигранным тоном зазывал муж.

- Пресно как-то у вас в отношениях. Повседневное,- вдруг вырвалось у маркиза Элона Лоутона.

Развернувшаяся Фиби застыла.

- Стабильность...Разве это плохо?- зло скользнул по тестю взглядом Харлонд.

«Ну да, на восторженность молодожёнов наши отношения не тянут...Отец всё понял!»- пронзила догадка Фибиану.

И да, взгляд отца говорит ей: «Никто и помыслить не мог, что ты успела пасть так низко...» Разглядел диссонанс по интонациям, взглядам, мимике; догадался, где сердцем, где родительским чутьём...

А вслух родитель поучал, напустив умный, задумчивый вид:

- Обыденность приедается. Если создаёте крепость в отношениях, не превращайте её в тюрьму. От проблем не прячутся, их решают.

Герцог Мантел смешливо пререкался:

- Ну, какая обыденность? Мне скоро в море. Ваша дочь соскучится за год, и мы помиримся. Да, дорогая?

- Безусловно,- пробурчала Фиби, бухаясь за стол.

Тина Лоутон решила разрядить обстановку и своим голосом нараспев вещала историю из семейной хроники:

- Когда наши старшие девочки были маленькими, их гувернантка сошла с ума и хотела выбросить Фиби с балкона. Но бабушка вовремя успела вырвать из рук сумасшедшей внучку.

- Не дали сделать доброе дело,- процедил сквозь зубы полушёпотом муж, но жена услышала, слеза выкатилась из её правого глаза.

И даже глупышка Мэдисон догадалась о непростых отношениях сестры с мужем. От напряжения её пальцы впились в персик, сок с фрукта тёк на скатерть, а девушка этого не замечала, вымученно наблюдая, как средняя сестра, ничего не видя перед собой, жуёт с ложки салат.

Отец пытался улыбаться, обещая Фиби:

- Я подарю тебе розовый турмалин. Этот камень – талисман для художников.

Обеспечивает творцу признание.

Глупышка Мэд прямо спросила у Харлонда:

- Герцог, Вы довольны семейной жизнью?

Харлонд усмехнулся и, вальяжно раскинувшись на стуле, «убивая» взглядом жену, проворковал:

- Не видишь? У нас высокий полёт одухотворённой семейной идиллии?

- Мэди, прогуляемся по лугу? - позвала Фибиану сестру.

Та встала, подошла к Фиби и, взяла ту за руку. Они пошли подальше от стола.

Средняя сестра крепко сжимала родную ладонь старшей сестры.

Их провожал встревоженный взгляд герцога.

- Вы ругаетесь, да? - деликатно узнавала Мэдисон, но голос её дрожал, выдавая волнение.

Фибиана не хотела пугать семью, поэтому созналась только в ссорах с мужем:

- Я это заслужила. Я, словно мотылёк, обожгла крылья об огненный цветок любви к эльфу. И теперь вообще не могу кого-либо полюбить...

- Особенно того, кто рядом? Боишься привязаться к мужу и вновь испытать разочарование?

- Вот уж кого я точно не люблю, так это мужа,- выдала со смешком Фиби, и заметила, как поза Харлонда расслабилась.

- Я заметила, как сник папа. Каждый в этой истории с твоей свадьбой теперь винит себя. Отец, что не углядел за тобой, я же виню себя за то, что уговорила выйти за этого гарпия.

«А не такая Мэди и глупая. Стала разбираться в чувствах людей. Может, её жених тоже не искренен? Что-то же натолкнуло её рассматривать людей внимательнее...» - рассуждала средняя сестра.

- Надо как-то исправлять плачевное состояние вашего брака,- с силой сжала её руки Мэдисон и нащупала противомагический браслет, ужаснулась, выпучив глаза,- Он так тебя боится, что до сих пор не снял эту противооборотную штуку?

- Брак – это ячейка для двоих,- горестно вздохнула Фиби,- Скоро герцогу Мантелу в плаванье, я хоть отдохну...

В полусумраке Элон Лоутон тихонько крался по саду зятя Мантела. Ночь играет мотыльками, ей поют оды совы. Зелёная луна находилась в перигее, и казалась огромной. Над головой василиска, идущего в человеческом обличье, луна, будто в тисках ветвей деревьев, которые хватают спутник земли и крепко держат.

Маркиз хотел похитить собственную дочь и спрятать от мужа-тирана, сквозь тонкую ткань платья при прощании он заметил следы синяков на теле самой любимой дочери Фибианы.

На Лоутона спикировал гарпий Харлонд в боевой трансформации, разрывая мощными задними лапами.

Гарпий сел рядом с останками и вслух решал:

- Глупый маркиз. Не мог принять образ василиска, чтоб не привлечь внимание соседей, боялся слухов...Куда ж его бросить? Отнесу в лес, где водятся драконы. Пусть думают на них...Пущу слух, что маркиз Лоутон собирался пошалить с нимфами и феями.

Фибиана сидит у камина и всматривается в огонь. На душе паршиво, тоска выгрызает любой проблеск хорошего настроения. Она подозревала в гибели отца мужа. Зачем бы папа отправился ночью в лес у гор, где обитают злые драконы? Порезвиться, как все говорят? Что за чушь! Мать стала пить и бить младшую сестру Майли. Бабушка сдала. Аспид Сан всё же забрал по-тихому, без торжества, Мэдисон замуж. Не хотел тратиться, гад. Мэди достался жмот. Плакала ныне её тяга к красивым тряпочкам...А чего хорошего ждать от большой такой змеюки?

Герцог Мантел, наконец, отплыл.

Перед отъездом срывался в злость, потом был щедр, оставляя дивиденды, опять несколько раз был подвержен резкой смене настроения, сопровождающейся вспышками раздражительности.

Перед уходом из дома муж предупредил:

- Не общайся с сестрой, мне это не нравится. Слуги предупреждены и следят за тобой.

И ушёл. Ни поцеловав, ни обернувшись.

В большой зале императорского дворца идёт приём в честь родственников невесты кронпринца. Сегодня пол магически преобразили в зелёный с обилием голубых незабудок. Выступают актёры с акробатическими номерами, поют певцы, играют музыканты, везде по бокам стен у пасторалей резные столики с едой и кровью в бокалах для вампиров.

Возле статуи нимфы двое младших принцев с низкими хвостами волос и фаворитка-минотавра с замысловатой причёской своих ослепительно белых локонов.

Невдалеке возле статуи ангела наследник империи со своей невестой.

Митри Сомер с волосами в высокой причёске в белом платье с открытыми плечами, показывающим, что она доверяет клану Равна. Платье украшено объёмными белыми цветами бегонии. На шее на подвеске огромный бриллиант. Невеста окинула вымораживающим взглядом Нэррина Ферфакса.

Жених припечатал её замечанием:

- Герцогиня, у Вас довольно-таки увесистая гирька из алмаза.

- Мой кулон – это художественное произведение, а не гиря,- обиделась девушка.

- Ваше поведение не соответствует моим ожиданиям,- честно признался Нэрт,- Я ждал обожания, поклонения, хотя бы уважения...

- Тоталитарный аж до космических масштабов. За что Вас уважать? Вы ещё ни одного закона не издали. И мои чувства не вспыхивают спонтанно. Меня нужно покорить, впечатлить не только подарками, но и интеллектуально.

- Подарки значит...Да, я хотел накануне благоденствовать для Вас, но сейчас решил сдержать свои милостивые порывы.

- Венценосный остолоп,- досадливо буркнула Митри, но кронпринц услышал.

- Изысканные словосочетания...достойные языка прачки.

И Нэртин отошёл беседовать с Митчеллом, отозвав того в сторону.

Мать невесты наставляла дочь:

- Женщина должна бесить мужчину грамотно, чтобы он хотел наказать её в постели, а не закопать в лесу.

Когда Митч увлёкся разговором со старшим братом, Герда тихонечко придвинулась к принцу Бартоломью. На ней было пышное розовое платье с чёрными узорами.

Фаворитка среднего брата начала болтовню с комплиментов:

- Вы, Ваше Темнейшество, для меня показательный образец честности и душевной простоты.

Барт поморщился и попросил:

- Обращайся ко мне попросту, обыденно, и без этих нелепых комплиментов.

- И в мыслях такого не было, я восхищаюсь твоей красотой и благородством.

Едва сдерживая злость из-за приставаний минотавры, младший принц высказался:

- Наши отношения потеплели после пережитого нападения ведьмы, но я бы попросил тебя, Герда, не надо так явно намекать мне о своём ... особом расположении.

Минотавра рассмеялась:

- Тоже надо потренироваться так зло очами зыркать.

- Я научился контролировать чувства, меня больше не смутит ничья красивая рожа,- хвастал Бартоломью,- Я не помню образ той, кто засел мне в сердце, и просто рад этому! Могу, наконец, оценить прелести ведьм...Всех, без разбору.

- Ничего, и тебя заставят жениться, как Нэррина,- пугала Герда.

- Ну, нет! Не всем же жениться! Может, некоторые созданы для счастья!- всё же рассмеялся оппонент.

Краем глаза минотавра увидела, как Митчелл наблюдает за ходом её диалога с Бартом. Ага, то, что надо.

Она привстала на цыпочки и принялась тереть платочком шею младшего принца, комментируя действия:

- Помаду не заметили, Выше Высочество. Вредные ведьмы падлят...

Её пальцы якобы случайно соскальзывали на кожу Бартоломью, мяти, гладили.

Глаза Митча вспыхнули опасным красным.

Внезапно витражные окна осыпались разноцветным дождём, и в залу для торжеств влетели вампиры, многие перевоплощённые в огромных белых волков или мощных летучих мышей.

- Клан Самеди. Любители зверушек,- процедил Бартоломью, отращивая когти и клыки.

Кланы Равна и Триммер принимали боевую трансформацию. Завязалась кровавая бойня. Пол казался уже не зелёным, а багряным.

Гости шарахались или убегали, кого-то из них догоняли и раздирали, из кого-то пили кровь, подкрепляя силы.

- Горгульи-охранники почему сигнал не послали о прорыве?- изумился Нэррин.

Митч красноречиво посмотрел на свою фаворитку. Пока он со старшим братом отбивался от натиска «волков», Бартоломью атаками сдвинули от Герды гигантские летучие мыши. Вампиры Самеди гурьбой набросились на минотавру, пили кровь, причмокивая. Митчелл, удерживаемый трансформированной в чудовищ толпой ещё и перешедших на сторону нападавших вампиров Тзимиски, орал, бился, но не мог помочь своей фаворитке. Вот он уже упал и голова змея-монстра, в которого перекинулся предатель бывший друг Кеннет Тзимиски, раскрыла пасть, желая прокусить ему шею.

И вдруг Герда с рёвом выросла в размерах, на её голове засветились изогнутые серебряные рога, которыми она стала расшвыривать и протыкать захватчиков. От соприкосновения с серебряными рогами вампиры рассыпались в прах. Враг испугался и поспешил в отступление к окнам, чтоб быстрее убраться из дворца.

Пользуясь замешательством, Митчелл проткнул шею Кеннету Тзимиску и, обогреваемый чужой кровью, вскочил на ноги, подбежал к спасительнице Герде. Он втянул клыки и когти.

Попросил её:

- Прими человеческий облик, хочу тебя обнять, поблагодарить.

Наивная коровка стала человеком. Медальку, видать, бедная, ждала. Любовник подошёл, обнял, и в ту же минуту на запястье фаворитки защёлкнулся браслет, сдерживающий трансформацию. Подлец! Значит, он всегда его носил, ждал её взросления...

Герда обессилено прислонилась к статуе нимфы.

Митчелл отправился помогать добывать кучку отчаянно сопротивляющихся вампиров «волоков» Самеди, загнанных в угол.

К минотавре подошёл средних лет миловидный черноволосый мужчина.

Восхищался:

- Женщина, а герой. И такая прекрасная...Быть фавориткой – временное явление, я предлагаю Вам брак со мной.

- А Вы кто?- безучастно отозвалась Герда.

- Я – дядя невесты кронпринца по линии матери, герцог Келлач Хант Триммер.

- О, вампир...А ничего, что я – корова?

- Минотавры с серебряными рогами рождаются раз в тысячелетие. Это великий заслон от зарвавшихся дурью всех кланов вампиров. С Вами можно войной и на клан Равна идти...У меня Вы не будите ходить в антимагическом браслете.

- Решено. Еду с Вами. Или мы полетим?

Герцог широко улыбнулся. Он привлёк руки Герды к себе, поцеловал поочерёдно, затем сжал минотавру в объятиях. От такой картины Митчелл Ферфакс сначала впал в ступор, хорошо Нэррин защитил от прыжка белого волка, отбросив нападавшего, и в следующую минуту Митч оказался возле неверной фаворитки. Всё его лицо было в крови, руки в крови по локоть, глаза всё ещё светились алым.

Тело Герды сковало от этого тяжёлого взгляда, она осведомилась, стараясь придать голосу больше уверенности:

- Инсинуации тут произошли...Ныне я не твоя фаворитка, а невеста герцога Ханта. Снимай браслет.

Она протянула руку с магическим ограничителем бывшему любовнику. Герцог неохотно выпустил тело минотавры из объятий. Оглушительная пощёчина от руки Митчелла откинула Герду к статуе нимфы. Она схватилась за щёку, из глаз полились слёзы. Принц метнулся к ней.

Заключил в свои объятия и каялся-умолял:

- Прости, прости.

Хант навис над ними, требуя:

- Эта девушка дала согласие на брак со мной. Ваши несанкционированные действия подорвут доверие между областями нашей державы. За моими плечами встанут не только Ханты, но и другие Триммеры, а также герцоги Саффиры Салубри и герцоги Ландис Салубри.

Митчелл вдохновенно послал будущего родственника ко всем демонам и толкнул на того статую нимфы. Герцог упал под тяжестью камня. Скульптура развалилась, у Ханта прошла мгновенная регенерация, он вскочил, принимая боевую ипостась.

Принц предупредил:

- Если ты сделаешь хоть шаг к моей фаворитке, то я разорву тебя, Хант, и все твои регалии мне по боку,- предупредила венценосная особа.

- Демонов тиран!- зашипел герцог, но напасть не рискнул, отошёл в сторону к сбившейся в кучку родне.

- Экстравагантные отношения,- с упрёком и непониманием бросил Митчеллу отец, проходивший мимо и увидевший жену из зала,- Береги свою фаворитку. Она ныне не просто услада твоих дней, но и защитница императорской семьи...да и всего государства по ходу...

Император удалился.

Митч одной рукой держал любовницу за талию, а ладошкой утирал ей слёзы, размазывая по её щекам чужую кровь, успокаивал тихими словами:

- Глупо было предполагать, что я отстану или откажусь от тебя.

- Похоже, я не выживу после наших встреч и размолвок...- всхлипывала Герда,- Как же тяжело с тобой...

- А с тобой прям легко и замечательно?!

- Ты больше плохой! И подвержен вспышкам плохого настроения.

- Плохая сторона – это моя родная сторона! Тёмное древнее царство – мой дом родной!

К Митчеллу подошёл Нэррин, сурово пошутил:

- Теперь можно уверенно сказать: «Кровавый режим клана Равна», - затем узнавал,- Что хотел Келлач Хант?

- В жёны Герду.

- Почему не отдал? Она не горит желанием быть с тобой, как я понял...

- Да где я другую такую же найду, если эта в постели, как сказка? И в душу мне залезла...Но вредной паскуде отомщу! За горгулий, за Бартоломью, за жену для герцога Ханта.

- Что ты собрался делать?- перестала лить слёзы и насторожилась минотавра.

- А к ведьмам пойду.

И Митчелл выбежал из зала, побежал по коридорам. Заскочил к ведьмам.

Герда примчалась за ним. Её глаза налились кровью, когда увидела своего принца в объятиях двух ведьм. Лик её стал пугающ: багряные глаза, разводы чужой крови на лице...

Она вцепилась ведьмам в волосы, попинала упавших на колени. Затем отпихнула от себя ещё трёх, раздавая смачные тумаки.

- Герду не трогать!- закричал испугавшийся принц,- Не колдовать! За вред Герде убью на месте!

Когда минотавре надоело гонять ведьм под смех любовника, она переключилась на Митчелла, покрывая его грудь тумаками. Он уже не смеялся, давая ей спустить пар, затем крепко прижал к себе.

Шептал:

- Ну, всё, всё. Не изменю. Только твой.

Половина ведьм заплакала и вылетела в окна на мётлах, покидая дворец навсегда.

Через 2 дня после ужина с императорской семьёй и родственниками невесты кронпринца, Митчелл опять увитый мелкими косичками узнавал у фаворитки, когда они в одежде возлежали в его постели:

- О чём беседовала на балконе с женщинами из семейки Сомер? Успела порадоваться неожиданной сплетне?

- Чему тут радоваться? Оказывается, у меня в любовниках не только ты, но и горгульи, и Бартоломью, и Нэррин...и похоже пёс приبلудный.

- Вот учти: легкомысленным женщинам приписывают гораздо больше, чем даже в их самых смелых фантазиях.

- А я думаю, все невзрачные и старые женщины ещё мне завидуют и мстят за красоту.

- И это, конечно, играет роль. Нэррин хочет отправить меня договариваться с драконами.

- Они же живут в землях фей, кои испокон веков преданы короне эльфов. Эта миссия не опасна?

- Войны ещё нет. Может, и не будет. Надо как-то склонить драконов на нашу сторону. Но что мы можем предложить тем, у кого и так богатств полно?

- Мне нет дела до того, чем ты будешь привлекать ящеров на сторону вампиров.
- Ты едешь со мной.
- О-о-о... Я-то думала, хоть немного от тебя отдохну.
- И кто тут у нас устал от принца?- стал щекотать он свою фаворитку, привстав на локтях,- И так устал, что к ведьмам отпустит?
- Только уйди к ведьмам,- грозила коровка,- Разнесу весь дворец! И тебя покрошу.
Митчелл откинулся на подушки и расхохотался.
Герда призывала к его совести:
- Вот ты специально дразнишь меня, да? Нашёл мою слабинку и давишь!
Принц навис над ней, но минотавра увернула и побежала к выходу, смеясь.
Мгновение и Митч стоял у двери, загораживая выход. Его губы жадно припили к фаворитке.

Прошла неделя, за которую кронпринца Розалии женили на Митри Сомер из клана Триммер.

Бартоломью и Митчелл со свободными волосами вошли в кабинет старшего брата. Здесь заменили ковёр на бежевый с крапинками коричневого. Сели на диван.

Нэррин угрюмо читал отчёты министров.

- Как семейная жизнь?- поинтересовался Митч.

- С удовольствием отравляем жизнь друг другу,- сквозь зубы поделился кронпринц,- Сделал уже закономерный вывод: если в жене всё прекрасно, значит – это чужая жена. Поэтому стараюсь жену по-королевски игнорировать.

- Отводишь душу с ведьмами?- осторожно узнавал средний брат.

- Жалуюсь им, как дурак. Они для меня стали кем-то вроде соплевытиралок,- кивнул Нэррин.

- А говорят: «Стерпится – слюбится»,- задумчиво вторил Барт,- Всё брешут.

Наследник империи обратился к одному из братьев:

- Митч, завтра выезжаешь к драконам с отрядом преданных вампиров.

- Я возьму с собой Герду,- дал согласие с оговоркой тот.

Нэррин поболтал с братьями и отправился в покои молодой жены.

Вошёл со словами:

- И что сегодня у тебя болит?

Митри отложила пальцы для вышивания. Очень тяжело вздохнула. В тёмно-синем платье она была ещё невзрачней.

Упрекала мужа:

- Аристократке не требуется столько интима. Для неимоверного темперамента специально открыты бордели. А во дворце и подавно есть всегда готовые на приключения ведьмы.

- Забеременеешь, не подойду,- озвучил решение кронпринц.

Герда осматривала грот с широким входом дракона. Рядом стояла охрана и Митчелл Ферфакс. Магические огоньки и фонари освещали каменный свод.

Из сумрака вышел мощный синий дракон. Его чешуя отблёскивала от фонарей, переливалась. Девушка заворожено рассматривала небывалую красоту. Ей почему-то совсем было не страшно.

Хозяин пещеры пророкотал:

- Могу предложить гостям убитого горного барана.

Принц деловито сообщил:

- Мы не едим падаль. Но трапезу разделим.

- Прошу к столу,- позвал дракон, кивая на какой-то алтарь, где истекал кровью архар.

Из сумок вампиры достали живых зайцев и кроликов.

Герда отвернулась, состряпав кислую мину, впервые она увидит, как её дружок и его приближенные пьют кровь из живых существ.

- Леди, Вам пожарить ножку барана?- поинтересовался чуткий хозяин.

- Можно,- кивнула та.

- Меня Утвах зовут,- представился дракон, стаскивая с каменного стола архара.

- Минотавра Герда Инчбальд.

Дракон выронил из лап тушу убитого животного. Заметил антимагический браслет на руке девушки, покачал головой. Отошёл в сторону, чтоб освежевать тушу и пожарить своим огнём окорок, оторванный одним нажатием.

Утвах сколупнул со стены горной соли и приправил блюдо.

Герда уселась на соломку вдали от вампиров и дракона. Утвах с любопытством озирался на неё, улыбался довольно, наблюдая с каким аппетитом она ест жаркое.

Дракон подошёл к госте и прогрохотал:

- Гер-р-рда, ты так прекрасна...Лучше любой принцессы...Да-да. Садись на шею, я тебя украду. У меня полно сокровищ, всё будет твоё.

Митчелл и остальные вампиры выхватили мечи. Но Утвах загородил себя и минотавру защитным непробиваемым полем.

Девушка отвечала, кокетливо опустив глаза:

- Спасибо, конечно, но что-то ты крупноват для меня...

Случилось чудо: дракон начал уменьшаться, пока не превратился в человека с синими волосами и жёлтыми глазами с вертикальным зрачком... Красивого и мускулистого.

Герда грустно воззрилась на него и произнесла:

- Прости, но я люблю принца Митчелла.

Тот, кому признались в любви, удивлённо взметнул брови, после чего довольно улыбнулся.

Дракон уже баритоном обречённо проговорил:

- Я всё равно перейду в армию вампиров. Хочу видеть тебя хоть издали...

Защитный купол истаял. Один из вампиров передал дракону запасную мужскую одежду.

Тот не торопился облачаться, предложил:

- Зачем вам лететь на своих крыльях, силы тратить, я могу за десять минут вас всех доставить в столицу Растр.

- Прекрасно,- согласился принц,- Во дворце переговорим ещё и с императором. Обсудим Вашу зарплату военного.

Синеволосый перекинулся вновь в дракона, подставляя плотное крыло для удобной посадки на свою спину новых членов альянса.

Митчелл взошёл на спину могучего существа с фавориткой на руках, ревниво не давая ей касаться дракона. Даже камзол свой постелил для неё, прижав к своей груди минотавру.

В золотом кабинете кронпринца братья радостно обсуждали договор с драконами.

Нэррин радовался:

- Другие драконы примыкают в наши ряды. Все хотят две ипостаси. Очень выгодно ты, Митч, взял с собой фаворитку.

Тот всё ещё не мог прийти в себя от человекоподобных драконов, поддакивая:

- Из-за одной шальной коровки теперь в нашем мире драконы научились в людей перевоплощаться!

Младший заметил:

- Вот только девки на улицы ныне выйти боятся. Ошалевшие от новых ощущений после интима с людьми драконы-люди проходу им не дают.

- Постепенно угомоняться,- махнул рукой кронпринц,- Борделей хватает, в конце концов.

Вдруг в кабинет ворвалась всполошенная Митри.

Предъявила претензию мужу:

- Почему ты задумал дочь, а не наследника? Чтоб вновь меня допекать близостью?

Будущий монарх выдал ей правду, которая терзала его сердце:

- Я ненавижу тебя так, что навряд ли буду любить сына от тебя... Девчонку хоть жалко... Наследником Розалии после меня будет Митчелл.

Жена не смогла сдержать злости, зашипев, и выскочила из комнаты.

- Поздравляю с потомством,- рассеянно выдал средний брат.

- С нетерпением ждём маленькую принцессу,- улыбнулся Барт.

- Две принцессы,- хитро улыбнулся старший,- Мать наша на сносях.

- О-о-о...- удивлённо выдали младшие.

Прошло 9 месяцев. Митри мучилась с родами двое суток. Девочка родилась всё же здоровой. Счастливая мать не успела протянуть к ней руки, как вошёл муж. Нэррин сам забрал дочь из рук акушерки. Роженице вдруг захотелось прижаться к мужу, поделиться болью и радостью, но тот смотрел на неё так, будто женщина была невидимкой.

Вдобавок муж сморщился, сообщая:

- Фу, похожа на тебя, такая же невзрачная. Вот сестра Валерия родилась очаровательной.

Он вышел с ребёнком на руках, в коридоре ждал отец-император со свитой.

- Как назовёшь сына?- поинтересовался правитель.

- Лойс. Это девочка.

- А...как же наследник?

- Митчелл, как никто другой подходит на эту роль.

- Я империю подкаблучнику и соплежую оставляю что ли?

- Спасибо, папа. За доверие,- раздался голос Митча с конца коридора.

Император заявил среднему сыну:

- Тогда докажи, что не подкаблучник. Приглядишься к невесте из клана Лезомба, повелителей Теней. Тут недалеко, слетаешь, пообщаешься...

- Чтобы тени выследили меня с Гердой? Ну уж нет. Тогда уж лучше связать свою жизнь с кланом Носферату, пусть жену все боятся, они превращаются в жутких деформированных монстров и могут разлагать любое существо в тлен.

- Митчелл, ты – храбрец... Похвально,- обрадовался отец, обнимая среднего отпрыска.

Фибиана родила сына, будучи на сносях, она считала, что будет ненавидеть этого ребёнка. Но стоило его увидеть, как чувство любви и материнства затопило её. Она наглаживала и целовала своего маленького Нэда Мантела. Теперь она не одна в этом ненавистном доме.

Сыну было месяц, когда из плаванья вернулся его отец.

Жена, готовящаяся ко сну поздним вечером, при виде Харлонда скривилась, заявляя:

- Я не хотела бы больше нюхать Ваш тошнотворный одеколон.

- Совсем от рук отбилась без меня,- бросил он в неё своё возмущение.

Стремительно разделся и бросился исполнять супружеский долг, остервенело вбиваясь в её лоно.

После излияния, тяжело дыша, с издёвкой сообщил:

- Ты – самый ужасный секс в моей жизни.

«Брак – унижение и боль», - подумала, плача, Фиби.

Вслух сетовала:

- Зачем же тогда явились ко мне?

- Наброситься на женщину после длительного плавания – это так естественно, - пожал плечами муж.

«Он не назвал меня жена, а просто, обобщённо «женщина»», - ухмыльнулась она.

Язвительно, нахраписто, переспросила:

- А, что, нынче эпидемия? И все публичные дома в порту закрыты?

- Нормальным людям, как и всем на земле сущностям, этот процесс приносит удовольствие, - прошипел гарпий, продолжая яриться, - И вообще, подозреваю, что у тебя есть любовник.

Фиби истерично рассмеялась:

- Вот как? Ты мне его хоть покажи, чтобы с ним познакомиться, может, он пригодится со временем. Какие у тебя могут быть недоверия? Слуги контролируют все мои шаги!

- Все мои любовницы всегда были неверны. Вы, шлюхи, такой сорт: вам всегда хочется привлечь любого самца.

- Ты надел обручальное кольцо не на тот палец... - заметила жена.

- Да, потому, что я не на той женился. Обручальное кольцо вообще символ моей глупости.

Харлонд отвернулся и заснул. Расшатанная нервная система женщины не давала сомкнуть очи.

Чета Мантел встретила утром в столовой, где бежевые стены и пол. Коричневые, плотно закрывающие окна, шторы строго в квадратных рамках. Белый мраморный стол с толстыми ножками в виде бело-розовых драконов. Белые с розовыми узорами стулья с бежевой обивкой. Две чёрные массивные люстры над столом. Чёрные приборы, бокалы, вазы и графины на столе.

За завтраком герцог Мантел хорошо прикладывался к крепким напиткам.

Фибиана прогундосила:

- Горький пьяница.

- Да как ты можешь так говорить! О человеке, который тебя кормит! - его гнев нарастал по восходящей, - Что я здесь делаю?! В этой сумрачной, промозглой стране? С этой холодной, стервозной женщиной?

- Я поняла: правительство Розалии ввело запрет на некоторые товары из Гарпии.

- Да. Я буду всё реже здесь появляться. И в море уйду очень скоро.

- Какое счастье, - не сдержала радость жена, за что получила выплеснутым в лицо соком.

Герда Инчбальд смирилась с частым отсутствием Митчелла на рыбалке, как он объяснял причину исчезновения из дворца. Заказала через почтовые услуги ему набор блёсен. Вручила в своей комнате.

Тот долго вертел подарок в руках, затем спросил:

- А что это такое?

- Как же плохо я тебя знаю... А ты – противный, надменный, много о себе возомнивший ловелас!

- Нет, любовь моя, я не изменял тебе.

Он запнулся, соображая: «Фигурально пока не изменил, но морально...ведь собираюсь жениться на другой». Его заминка была истолкована по-своему.

- Убирайся отсюда,- прошипела минотавра.

- Давай ты успокоишься, а вечером мы поговорим.

Принц вышел из её комнаты, уже подбирая слова для серьёзного разговора. Но нужные слова не хотели приходить. Как сказать, что должен жениться на другой?

Герда села на постель, слёзы душили. Она была уверена: Митчелл нашёл кого-то и изменяет. Как же больно...Неужели она такая глупая, что позволила чувствам полюбить этого изнеженного дворцовой жизнью принца?!

Она воззвала в пространство:

- Я осталась совсем одна. Моя семья предала меня. Митчелл вот тоже оказался ненадёжен. Убежать с драконом я не хочу, потому что не люблю дракона...

И тут зазвонил магический переговорник. Девушка взяла зеркальце. В нём засветилось лицо брата Джека.

Тот узнавал:

- Герда, как ты? Плачешь...

- Братец, а как может чувствовать себя рабыня?

- Твой покровитель – один из лучших Высших вампиров империи...

- А от этого участь рабыни слаще?

- Тебя спасти?

- Как?

- Спрячу на корабле и увезу в другое королевство. В Гарпию на днях отплываем снова. В Гарпии буду снабжать тебя деньгами. Со временем принц забудет тебя.

- Отличный план! Можно я сбегу уже сейчас?

- Буду ждать тебя в порту. Ориентируйся на флаг нашего государства Розалии с зелёной луной и летучей мышью на таверне «Незабудка». Буду стоять у крыльца.

- Джек, подстрахуй лучше меня у окна дворца. Моё окно возле голубой ели. Может, браслет невидимости приобретёшь? Вылезу – наденешь сразу.

- Твой план лучше. Вот только браслет невидимости жутко дорогой². Я на тебя капюшон накину.

Герцог Мантел с презрением вперил взгляд в жену, которая вышла его проводить в милый вестибюль с продольными бежевыми шершавыми кирпичами из камня, с зеркалами и белыми колоннами с оранжевыми и белыми диванами. Фибиана держит сына на руках, завернутого в белые пелёнки. Её домашнее платье тоже белое.

Рядом с хозяином стоял, опустив голову, слуга средних лет Витольд.

Харлонд поправил синий сюртук и бросил в лицо Фиби обвинение:

- А слугам ты интим оказываешь, интересно? Чтоб молчали о твоих делишках...

Его беспощадная ирония раздавила её самообладание, она разрыдалась.

Она сквозь слёзы едва проговорила:

- Чтобы все твои упрёки и раздражения застряли в твоём горле!

Муж схватил её за волосы, поднимая голову к его лицу, прошипел:

- Я не хочу тратить свои деньги на такое ничтожество, как ты. Экономка получит распоряжение только кормить тебя, будешь донашивать трусы до дыр.

- Не могу передать словами, как я ненавижу тебя!- уже не плача, зло констатировала жена.

- Несколько дней дома, а устал больше, чем за полгода в плаванье! Быстрее бы в море! Тем более, что капитан Джек Инчбальд притащил прелестную пассажирку... Плаванье будет явно не скучным...А затем несколько месяцев вновь в родной Гарпии...Благодать...Чем дальше от Розалии и тебя, Фибиана, тем лучше.

Он выпустил волосы жены и направился к двери.
Фиби поймала за рукав слугу Витольда, шепнула ему:
- Утопите Мантела где-нибудь поглубже, чтоб не всплыл...
Слуга сочувственно бросил взгляд на красавицу.

Нэррин зашёл в красную комнату Бартоломью.
Престолонаследник поинтересовался у младшего брата, сидящего на белом стуле за белым столом с золотыми узорчиками, читающего древний фолиант:
- К Митчеллу заходил?
- Планомерно разносит комнату бывшей сбежавшей фаворитки.
- Вы везде её искали?
- Ну, как везде... У родителей её нет, брат в море... Все гостиницы и постоялые дворы сразу дали отрицательный о наличии какой-либо девушки с антимагическим браслетом. С этим строго, ты же знаешь. Никто таких привечать не будет: вдруг беглый опальный маг?
- А что читаешь?
- Заклинание поиска ищущего... Вот, нашёл! Пойду Митчу покажу.

Герда в белой одежде вышла из каюты. Они второй день в море, её, наконец, отпустил страх. Но также мучила и щемящая тоска по Высшему вампиру из имперской семейки. По его, ставшими такими привычными, чертам лица.

Васильковые небольшие волны, лазурное небо с белыми чайками, жёлтое солнце.
Брат сошёл с мостика к ней. Брюнет, как отец, как и родитель неказист, да ещё в росте подкачал.

Он повертел её неснимающийся антимагический браслет.
Утешал:
- Мы обязательно найдём в королевстве Гарпия магов, которые снимут эту побрякушку.

Сзади раздался голос:
- Капитан Инчбальд, а Вы не долго на вахте? Не пора ли Вам на отдых?
Джек представил сестру хозяину корабля:
- Это герцог гарпий Харлонд Мантел. Ментор, это минотавра Герда Инчбальд.
Девушка поёжилась от белёсых глаз крайне неприятного типа, который хитро прищурился и наклонил голову в придворном этикете, воркуя:

- Рад приветствовать Вас на своём борту, дорогая пассажирка.

Брат спросил:

- Герда, ну я пойду?

Мантел заверил подчинённого:

- Идите, капитан, я не дам скучать вашей сестре.

Минотавр неуверенно удалился.

Гарпий жёстко бросил распоряжение боцману:

- Закрой капитана.

Паника, охватившая Герду, была беспредельна и липка.

Всё ещё надеясь на чудо, переспросила:

- Зачем закрыть?

- Чтоб не мешал мне отдыхать с тобой,- предвкушающе гадко улыбнулся мерзавец.

- Дже-е-ек!!!- возопила девушка.

- Челюсть вывернешь, будешь так орать,- потешался Харлонд.

- Побойтесь богов!

- Я не обременён ни совестью, ни религией.

Непримиримая, агрессивная минотавра выставила хотя бы средней длины ногти между собой и насильником.

Мужчина предупреждал:

- Брось сопротивляться. Я не приемлю и презираю ограничения своих желаний. А сейчас я хочу тебя.

- Как же мне надоели эти избалованные господа! Хозяева жизни! Ничего у вас нет святого! Одни потребности и умашение своих прихотей!- выкрикивала девушка с непередаваемой жуткой гримасой презрения и омерзения.

- Твоя бравада впечатляет, но я не из впечатлительных.

И для остратки Харлонд принял переходную форму гарпии с когтями и чешуйчатыми мощными птичьими лапами, но ещё без крыльев. Хищная полуптица без труда добралась когтями до белого платья и кардигана девушки, от одежды полетели клочья, и Герда с визгом оказалась в лохмотьях.

- Женщина, знай своё место! Под мужчиной!- давил на неё морально Харлонд.

- Я бы с радостью стала лучше...но где взять столько радости?- отступая к борту, она решила прыгнуть в воду, но не сдаваться.

Но не успела минотавра сигануть вниз навстречу волнам, как на гарпия спикировал Митчелл Ферфакс в боевой трансформе. Мантил мрачно помянул Дьявола и оскалился в припадке злости, сделал кувырок по палубе, уходя от стальных когтей вампира, превращая своё тело окончательно в гарпию и взлетая. И вот уже махина птицы-монстра бьётся с принцем в воздухе. Харлонд пытался порвать слабые крылья вампира, но тот увернулся. Гарпий быстро пал в полёте: Митчелл выгрыз ему сердце и распорол живот и грудь когтями. Ошмётки гарпия упали в море.

Команда корабля в ужасе забилась по углам. Штурман у штурвала седел на глазах.

Окровавленный принц спикировал на борт и бросил ещё бьющееся сердце врага через плечо туда же в воду и направился к беглянке. Остановился, глянув на окровавленные руки, высоко подлетел и сиганул в море, ныряя.

Герда заметила сидящего на рее Бартоломею Ферфакса и наблюдавшего за ними.

Митчелл вынырнул, взлетел на борт, переходя в сущность человека.

Беглянка зло исподлобья смотрела на него и упрямо твердила:

- Я уплыву с братом. Ты изменяешь мне не понятно с кем. Лети обратно в свою Розалию.

Представитель правящей династии, влюблённый в неё, красноречиво отбивался:

- Был не прав, каюсь. Отец хотел женить меня на вампирке, и я летал последнее время в замок к невесте, приглядывался...Твой побег позволил мне понять собственную безрассудность...И я осознал – только ты достойная партия для меня! Также за словом в карман не полезешь, насмешлива, в меру жестока, с принципами...

- Не смешная шутка! Корова и вампир!

- Самая лучшая в мире коровка, самая красивая во всех королевствах коровка...и единственная моя на все времена.

И Митчелл слился с любимой в поцелуе. Его губы ненасытны, пьют и пьют нектар любви с её губ. Одной рукой он ласкает щеку Герды, другой дарит ласку волосам. Руки девушки несмело обняли своего вампира.

Он неохотно оторвался от лобзаний и хитро переспросил:

- Это значит – да?

- Я не верю, что с тобой можно жить в любви и согласии,- пыталась скромно и тихо отбиться коровка.

Интонация голоса вампира выражала довольный тон, когда он закидал любимую очередными аргументами:

- Хочешь жить в любви и согласии? Люби меня и соглашайся со мной.

- Вот ты такой невыносимый, Митчелл...И за что только я тебя люблю?

- Любишь,- выдохнул счастливый вампир, и тут же с предвкушением добавил,- А за побег требую возместить мне моральный ущерб в поцелуях.

Он снял антимагический браслет с невесты, показывая на сколько ей доверяет.

На палубу выбежал Джек Инчбальд в боевой трансформации минотавра, чуть не поскользнулся на крови гарпия. Уставился на принца с сестрой.

- Мы помирились, брат!- радостно сообщила девушка.

- И уже возвращаемся!- оповестил быка Митч и взметнулся на крыльях в небо, унося Герду.

За ними полетел младший принц.

Джек переметнулся в человека и отдал приказ:

- Возвращаемся в порт столицы, надо отдать корабль жене Мантела. Теперь это её собственность.

Император Розалии вытаращил глаза на среднего сына и переспросил:

- Корову хочешь...в жёны? Издеваешься? Это что за дети у вас будут? Как демоны рогатые и с копытами, с красными глазами...быки, пьющие кровь...

Влюблённый Митчелл только рассмеялся:

- Точно! Демоны получатся! С перепончатыми крыльями, с рогами и копытами!

Нэррин поддержал брата:

- Если чувствуешь, что это твоё... никого не слушай – рискни.

Альфред Ферфакс Равна сдался:

- А, что, хорошо...Народ будет рад такому браку. Мы покажем, что для нас все ценны...даже те, у которых по идее можно только кровь пить...Сплошные свадьбы у нас! Глядишь, и Бартоломью кого присмотрит.

- Погуляю ещё,- расхохотался младший принц, отнекиваясь.

Фибиана сидела в столовой за завтраком, когда вошёл Витольд. По его лицу торжественно-скорбному лицу она прочитала приговор мужу.

Тот подтвердил догадку:

- Принц Розалии Митчелл Ферфакс из рода Равна расправился с Вашим мужем, герцогиня, отомстив за попытку изнасилования его фаворитки Герды Инчбальд. Капитан корабля пригнал судно в порт и ждёт Вас в гостиной.

- Теперь я обеспечу хорошим приданым младшую сестру Майли...Заберу её себе, подальше от равнодушной, чёрствой и пьющей матери,- мечтательно строила планы вдова.

Прошло 4 года. Фибиана Мантел растила младшую сестру и сына на средства, оставленные мужем в местном столичном банке в Розалии. Извещением от родителей Харлонда её поставили в известность, что их брак в Гарпии не признан, и на родовой замок и средства за рубежом в доступе ей отказано. А наследство Мантелов переходит к младшему брату Харлонда – Рональду, который всё ещё служит у эльфов. Фибиане из жалости оставили эту усадьбу у моря в Растре да счета тут же, да ещё тот корабль, который она тут же продала капитану Инчбальду. На основании этого документа Фиби вернула себе девичью фамилию и даже сына записала в мэрии, как маркиза Нэда Лоутона.

Деньги Харлонда Мантела подходили к концу, и Фибиана не гнушалась наведываться в банк в браслете невидимости. Она не нагнала, воровала в вампирских банках небольшие суммы.

В начале лета всё же началась война между королевством эльфов и империей Розалия. Противники только начали прощупывать тылы друг друга, не вступая ещё в глобальные битвы.

Вечером Фибиана с сыном возвращалась с прогулки по городу, одиннадцатилетняя сестра Майли осталась дома с учителями этикета и танцев. На Фиби жёлтое платье и в волосы она вплела столько жёлтых бегоний, что, казалось, будто на её голове росла целая клумба. Нэд похож на мать – русые кудри и голубые глаза.

Садящееся солнце бросало рыжие блики на снежные горы синих драконов. Розовое небо с красно-серыми облаками, синее море с розовыми волнами у горизонта от закатных красок. Чёрно-коричневые силуэты кораблей без парусов вдали в порту.

Пряные запахи ночных фиалок дурманом разлились в воздухе, смешиваясь с насыщенным ароматом сирени.

Её окликнула соседка, которая стряхивала пыль с железных ворот, участливо спросив:

- Такая молодая и прекрасная... тяжело, наверное, без мужчины?
- Нет. Мне ваших, соседских, хватает,- дерзко молвила Фиби.
- У, ведьма,- сквозь зубы процедила соседка.

Маркиза Лоутон не дорожила мнением окружающих, хоть из мужчин рядом никто замечен не был, но слух о том, что муж её нещадно колотил, дошёл до всех. А раз бил – причина была, сделали вывод все, и не гнушались злословить на её счёт.

Привратник закрыл ворота за ней с сыном, забрал пакеты из рук и пошёл к чёрному входу.

Нэд побежал к крыльцу и угодил в объятия эльфа, выскочившего из зарослей цветущей сирени. От неожиданности Фиби вскрикнула. Смеющийся сын Священного леса поднял глаза, и она узнала в нём принца Тэрэйля Ралироис.

Мать ругала отпрыска:

- Ты разбираешься в людях? Нет! Зачем же давать себя обнимать незнакомцам?!
- Разбираюсь!- заверещал мальчуган,- Кто меня любит, тот и хороший!
- Пригласишь в дом врага?- тихо спросил эльф, всё ещё не выпуская из объятий

Нэда.

Вот и как это понимать? То ли ребёнок ему понравился, то ли он взял малыша в заложники и угрожает матери...

- Заходи,- кивнула Фиби.

Эльф накинул на себя капюшон плаща, чтоб слуги не видели его лицо.

Принц узнавал у Нэда:

- Хочешь стать путешественником, как твой отец?
- Нет. Я бы хотел стать врачом, как дядя Сан, и лечить бедных.
- Но у бедных не будет денег заплатить тебе,- удивлённо проронил обладатель королевской крови.

- Пусть. Они и так несчастные без денег, быть больным в их положении совсем безрадостно.

Фибиана сдала сына на руки гувернантки, а сама пригласила гостя в небольшую уютную комнату с камином, у которого по бокам приделаны небольшие декоративные колонны, чьи бежевые с изразцами капители представляли из себя ступенчатые полочки, где расположились бюсты нимф и философов из чёрного камня. Эльф с радостью заметил и свой подарок – огниво с драгоценными камнями (с подслушивающим маячком, кстати в нём). Стены цвета терракот с геометрическими фигурами в коричневых тонах. Рамы на окнах с мелкой решёткой из тёмной вишни покрыты узорами. Мебель из чёрного дерева обита малиновым бархатом, чёрные шкафчики и журнальный стол. На одной из стен весел портрет принца Бартоломью, написанный явно женской рукой, ревность кольнула гостя, он припомнил этого принца и на свадьбе Фиби, вспомнил: какое печальное лицо было у вампира, и как тот срезал на память камень с платья невесты.

Тэрэйль скинул плащ, бросив его на стул. И предстал в чёрном рединготе с серебряными пуговицами, в чёрных сапогах со шнуровкой из серебряной нити. На кисти болтался массивный серебряный браслет, овитый золотой проволокой с мельчайшими узорами.

Фибиана села у камина в кресло, ставя на журнальный столик бутылку играющего вина с бокалами, приглашающим жестом позвала и эльфа на соседнее место, спросила, кивнув на браслет:

- Брачный?

- Нет. Я овдовел. Мне очень жаль, я обошёлся с тобой скверно... Прости меня, - прятал глаза принц.

И Фиби почувствовала – не раскаивается, рад, что некогда попользовался.

Тэрэйль распространялся в комплиментах:

- Ты обворожительна, завораживаешь красотой...

- Я потолстела, - самокритично пожаловалась девушка.

- В каком месте? Покажи.

- Может, тебе ещё показать в каком месте я одинокая?

Принц рассмеялся, разлил игристое вино с пузырьками и, хитро прищурившись, подтвердил её опасения:

- Место твоего одиночества я бы хотел особенно долго рассматривать и изучать.

- Нет, Ваше Лесное Высочество.

Эльф удивлённо переспросил:

- Ты же любила меня... Почему сейчас против интима? Мужа нет, любовников нет, я узнавал... Мой гарем далеко, жены у меня уже тоже нет...

- Нет! - более резко пресекла эту тему Фибиана.

- Занятно... Ты одна мне отказала... Непривычно... И интригующе.

Девушка, приподняв бокал, наблюдала за игрой пузырьков в игристом вине.

Тэрэйлю хотелось накинуться на неё с поцелуями, растрепать её причёску, чтоб все цветы из волос повывлетали, руками ощупать все прелести... Этот её холодный вид, равнодушный взгляд в никуда злил и бесил его.

Принц жаловался:

- Ты же знаешь об аннексии долины Адонисов? Вампиры отняли часть нашей земли...

- И как там, на боевых позициях? - глядя в огонь камина, бесчувственно поинтересовалась Фибиана, отпивая вино из бокала.

Выпил половину из своего бокала и Тэрэйль, просвещая:

- Средний из принцев Ферфакс уже прибыл на линию фронта с дополнительным, личным провиантом в виде жены-коровы. Теперь ему никакие голодовки не страшны.

- Думаешь, он пьёт кровь жены?

- В буквальном смысле.

- Я думаю, что это враньё. Для обглоданной и обескровленной эта красotka слишком пышна и цветуща. Видела её на каком-то празднике... Да и серебряные рога у неё есть для остратки вампирам... Кстати, нынешняя мода эльфов на серебро, как дополнительное средство защиты от вампиров?

- Ну да. Я пришёл за тобой, Фибиана.

- Шутишь?

- Ты присягала эльфийской Короне, леди Лоутон. Началась война, мы призываем всех из запаса.

- А моего малыша вы, эльфы, в сыны полка пристроите, да?

- У Вас есть мать, тётка, сестра. Дети не пропадут, - переходя на официальный тон, напомнил один из командующих эльфийскими войсками.

- И кем я буду в твоих войсках? Твоей пассивной?

- Верь в себя, мнение окружающих меняется ежедневно. Ты станешь на войне героиней, и люди забудут твой флирт...со мной, раз ты не хочешь продолжать наши отношения...

- Связала себя клятвой...Теперь мне грозит откат, если не явлюсь в военные ряды эльфов?

- Вплоть до смерти. А ты молода и красива. У тебя двое детей на руках...Война не вечна. Может, я уговорю отца вернуть тебе клятву...

- Это навряд ли...Я – слишком ценный воин.

- Ну, вот, моя хорошая, ты же всё понимаешь...- улыбнулся Тэрэйль.

- Ты разлучаешь меня с моими родными...Удастся ли вернуться к ним? Или меня сочтут предателем, не достойной их воспитывать? А, может, я погибну на поле брани из-за этой ядовитой долины...- слова лились медленно, скорбным потоком.

- Всегда нужно идти вперёд, позади уже всё вытоптано.

Еле сдерживая слёзы горечи, Фибиана проговорила, отставляя недопитый бокал с вином:

- Я понимаю, что за свои поступки, а тем более клятвы, надо отвечать...Я напишу письмо тётке Урсуле Бренч. Она позаботится о Майли и Нэде. Она любила папу...И ныне у неё разрыв с очередным любовником...дети отвлекут её от слёз и обид.

Маркиза Лоутон вновь в эльфийском военном обмундировании (сшитом специально растягивающимся под трансформацию василиска) завтракает с офицерами и принцем Тэрэйлем Ралироис в походном шатре. Среди эльфов офицер наёмников минотавр и брат её усопшего мужа герцог Рональд Мантел, который с ненавистью поглядывает на неё.

Давний знакомый Фибианы высокий майор Коруис решил пошутить:

- Как-то подозрительно долго нам не сообщают следующего конца Света.

Прорицатели и ведуньи враз фантазию растеряли?

Принц подал голос:

- Я запретил. Нечего народу слушать упаднические настроения истеричных психопатов.

Молоденький паж не сдержал негативных эмоций:

- Раса вампиров стремится подчинить себе всех остальных! Подонки!

Наследный принц пообещал:

- Одержим победу, и я подойду к вопросу мести вампирам масштабно,- он повернул голову к василиску Фибиане, и спросил у неё,- Поела? Хочешь осмотреть дислокацию войск?

- Пройдусь,- кивнула девушка, вставая, ей необходимо было отвлечься от мыслей о детях и доме.

Эльфы зачарованно следили за телодвижениями красавицы в узких штанишках.

Тэрэйль попросил:

- Захвати корзину с клубникой.

- Клубника захвачена!- иронично отозвалась Фиби, хватая корзину с ягодами,- Какие ещё будут приказы, мой командир?

Кронпринц эльфов шёл с маркизой Лоутон вдоль окопов.

Главнокомандующий заметил одному из троллей:

- Куда такой глубокий окоп роешь? Неприятеля не увидишь!

- А Вы думаете, мне так приятно и интересно на него смотреть?- отозвался тролль.

Спутница хохотнула и протянула принцу ягоду заесть оскомину.

- Фибиана, ты была права на счёт орков. Мы их унижали, не брали в расчёт, как равную нацию...И вот плачевный итог: они перешли в войне на сторону вампиров Розалии.

Он отвёл её на пригорок. Сели и стали поглощать ягоды, поставив корзинку между собой.

Отсюда было видно, как густой, как сметана, туман прилип к лесу. Одним сплошным, белёсым потоком от края до края горизонта туман заполнил собою лес, будто мир – блюдо с молоком. Яркое солнце поднимало свою голову из этого белого моря, освещая небо в оранжевые и жёлтые тона. По мере того, как вставало солнце, таял туман и впереди перед лесом открылся вид на злополучную долину жёлтых и оранжевых адонисов. Девушка воззрилась на открывшееся буйство красок.

- Не зря в народе этот цветок называют ещё горицвет. Бушующее пламя... войны.

- Эльфы научились использовать этот цветок для лечения. В минимальных дозах – это лекарство.

Фиби потянулась за ягодой, не глядя, и наткнулась на руку принца. Тот поймал её руку, нагнулся через корзину, второй рукой провёл по абрису её губ.

Зашептал:

- Позволь мне быть рядом. Я хочу, чтобы ты лучше узнала меня.

- Видишь меня в роли походной боевой жены? - засмеялась девушка.

Он вновь и вновь проводил пальцем по её губам, пока агрессивно не смял их в поцелуе, вцепившись руками в спину Фибианы, словно хищник в добычу. Корзина упала и улетела вниз с пригорка. Требовательные губы эльфа мяли её уста, облизывали, сосали. Девушка принялась отталкивать соблазнителя.

Тэрэйль прервался и изрёк, срывающимся голосом:

- Если бы гусеница держалась за прошлое, она бы никогда не стала бабочкой.

Он всё ещё напористо исследовал её спину в своих объятиях.

- Думаешь, если я 4 года прожила без мужика под боком, то сразу кинусь в твои объятия?

- А чем я плох? Красив, умён, знатен. Буду подарки дарить и по службе продвигать. Уже чин офицера тебе дал...

- Я прекрасно помню, как ты прошёл мимо меня и даже не глянул, сразу же на следующий день после нашей близости, потому что рядом шла эльфийская невеста.

- Дурак был. Теперь-то я весь твой. Наследник есть, никто жениться не заставит.

Фиби истерично рассмеялась, поясняя сквозь гомерический смех сквозь слёзы:

- Ты не только весь мой, но ещё и принадлежишь целому немалому гарему.

Принц выпустил девушку из рук, обиженно отсел.

Учил жизни:

- Жить надо со вкусом, пока ещё есть аппетит.

- Тэрэйль, прости, если обидела, но как раз радоваться сексу я не умею. Мой муж обзывал меня мечтой вегетарианца: ни рыбой, ни мясом и бил частенько...

Мужчина метнулся к ней, прижимая к себе.

Забурчал в ухо:

- Прости, прости, эти все побои были из-за меня. Я так виноват перед тобой... Но я не отступлюсь, буду завоёвывать тебя, милая моя.

Девушка различила движение у кромки леса.

- Тэрэйль, разведчики вампиров снуют на том конце долины.

Эльф оторвался от неё, вгляделся вдаль. Ругнулся.

- Похоже, Ферфаксы готовят наступление. Пойду, распоряжусь, чтоб все были наготове.

На желтизну долины заступили солдаты вампиров в чёрных кителях.

- Супостаты вампирские прут на наши земли! - возопил эльфийский принц.

Тут же затрубил в рога тролли.

Тэрэйль Ралироис отрывисто отдавал приказы, командуя, и выстраивая войска.

«Только не убивать,- пронеслось в голове Фибианы,- Пусть лучше я усыплю их, и враги попадут в плен, чем смерть». Она приняла боевую трансформацию, спустилась с

пригорка и встала рядом с майором Коруисом. В стане вампиров тоже взметнулась фигура василиска. Мэди! Её сестрёнка Мэдисон выкашивала ряды эльфов и троллей усыпляющим взглядом. Сильна же она стала...

Вдали у леса действиями вампиров руководит Митчелл Ферфакс Равна, одной рукой обнимая жену Герду.

Воины противоположных сторон встретились. Эльфы остервенело быстро рубили мечами орков, которых кинули вампиры в первые ряды. Треск ломаемых костей вызывал оскмину на лицах воинов. Алой струёй полился на адонисы поток крови. От запаха крови вампиры совсем одурели, когтями разрывают эльфов, гномов, наёмников-минотавров и троллей, многие вгрызаются в плоть врагов. Минотавры в трансформации вспарывают врагов рогами. Какофония звуков давит всем на уши: крики, рёв, лязг оружия, свист стрел. Перед Фибианой мелькают бешеные лица воинов, перекошенные от ненависти, она жалеет, что радиус поражения её взгляда так недалёк. Мэди не видать, видать, в человека обратилась...

Гарпий Мانتел сбрасывает с крыльев бомбочки и банки с кислотой над головами вампирской армии.

И вдруг некоторые люди в рядах вампиров превратились в драконов и взмыли вверх!

Майор Коруис ругнулся:

- Тьма и демоны, драконы приобрели трансформу и, изменив эльфам и феям, примкнули в ряды врагов!

Один из драконов подпалил крылья гарпию Мантелу, тот рухнул.

Эльфийские маги заняли позицию слева, отойдя вглубь долины, собрались чародействовать...и вдруг завязли, как в болоте, а потом их ещё и куполом накрыло. Попали в ловушку! Явно разведчики вампиров в тумане подготовили сюрприз магам. От неожиданности Фибиана вернулась в образ человека. И услышала свист бомбы, падающей с крыла синего дракона. Вот и всё...Но перед её лицом мелькает зелёное лицо орка Илзиха, хоть он и в армии вампиров, но, памятуя о её доброте, накрывает девушку своим телом. И вот она лежит в ямке, а сверху на неё льётся кровавый дождь из клочков тела Илтиха и других орков. Фибиана вылезит и вытирает липкую кровь с лица. От взрыва бомбы она оглушена и немного дезориентирована.

Майор Коруис сидит поодаль без ноги и держится за уши.

Говорит то ли ей, то ли сам себе:

- Что-то подозрительно враги притихли.

Фиби схватила его за подмышки и поволокла к позициям эльфов. Отмечала по дороге: «Из-за какой-то долины столько умерших вампиров, людей, гномов, эльфов, минотавров, троллей и орков».

По непонятной причине вампиры отступали. Принц Митчелл всё ещё стоял с женой на краю леса, Герда закрыла лицо на его груди, боясь смотреть на поле битвы.

В походном лазарете Фибиана помогает целительницам. Обрабатывает рану потерявшему сознание майору Коруису. Рядом на кушетке беззвучно плачет умирающий эльф. Троль с вывороченными кишками зовёт маму, ему страшно...этому могучему гиганту...

Гном, которого проносят мимо на носилках, цепляется за одежду Фиби и молит:

- Обрати меня в камень, василиск, я хочу жить вечно.

Василиск помогала целителям, пока не упала от усталости на стул и не уснула.

Ночью её разбудил принц Тэрэйль, тронув за рукав.

Спросил:

- Отнести тебя на кровать?

- Нет, не надо постелей,- со сна пробурчала девушка.

Он кивнул:

- Не хочешь постелей, пойду на уступки.

И перенёс её порталом в лес. Действительно никаких кроватей, лишь стог недавно скошенного сена... в который её сразу уронили, придавливая своим эльфийским телом.

- Тэрэйль, не место и не время для любовных игр... - простонала Фиби.

- Ничего ты не знаешь, милая. Через час нас может уже не быть. Секс перед смертью, как в последний раз, зашкаливает от остроты ощущений, - зашептал искунитель, хватая её полные груди.

- Соблазни кого-нибудь из целительниц, прошу тебя! У меня перед глазами куски мяса, что остались от людей и существей...

- Фибиана, ты меня бесишь непослушанием! - вскричал Тэрэйль, откатываясь в сторону, - В качестве наказания пойдёшь с разведчиками ставить ловушки в лесу на вампиров.

- Ваше Высочество, а гарпий Мантел жив?

- Обгорел, но жив.

И принц перебросил её в шатёр к разведчикам.

Приказал:

- На вылазку на территорию врага сержант василиск Лоутон идёт с вами.

В ночном тумане эльфийский отряд разведчиков занимался подрывными работами в тылу врага, разбрасывая разнообразные ловушки. Мрак светлел, туман почти весь растворился, и на востоке появилась розовая полоса на горизонте.

Вдруг один из разведчиков прошептал:

- Багряные глаза повсюду...

И по одному стали исчезать эльфы, что стояли поодаль с Фиби. Она упала и затаилась в овраге, приготовив кинжалы. Рядом свалился эльф и трясся от страха.

Она шикнула ему:

- Что пораженчески сидишь? Не воюешь? Отбивайся от врагов!

- На всё воля Создателей...

Блик тающей зелёной луны расплывался в луже на дне оврага, мерцал. Неожиданно прыгнувшая лягушка покрыла изображение рябью, Фибиана засмотрелась на игру воды... и почувствовала, как на руках защёлкнулись антимагические наручники, это вампир бесшумно парил над ней, спикировав с неба. Кинжалы выпали из рук от небольшого надавливания на кисти...

А эльфа рядом пленил другой рухнувший с небес вампир.

В лицо Фиби проскрежетало:

- Диверсант... Вероломный и коварный... Сейчас покажешь, где разбросали ловушки.

Девушка подняла лицо на пленителя с искажённым трансформой вампира Бартоломью Ферфакс Равна в чёрном плаще с высоким стойкой воротником, украшенный кнопками. Сам плащ украшен железными пряжками на груди и рукавах. Серая меховая накидка через плечо – ментик.

Барту стоило увидеть эти лазурные глаза, как узнавание озарило, и память вернулась. Василиск Фибиана Лоутон! Любимая... Это чувство было спрятано глубоко в душе, давно став сакраментальным. Он торжествовал. Оскал враз трансформировался в человеческую улыбочку. Как же великолепен его лик...

Высший вампир кивнул собрату, чтоб уходил вместе с пленным, а сам заигрывающим тоном вопрошал у пленницы:

- И кто это к нам такой смелый сунулся? Какой красивый враг... А ещё и предатель...

- Демонов упырь, - ругнулась Фиби.

- Могла бы быть и повежливее с особой королевских кровей.

- Извольте не выпендриваться.

- Как изящно у Вас переплетается аристократическая речь с жаргоном солдатни...Да, удивила...Я думал, что ты больше не убежишь к эльфам после замужества. Ах, ты ж, вспомнил, что твоего муженька мой брат Митчелл порвал на клочки на корабле за попытку изнасилования его фаворитки...Видимо, блок на памяти о тебе ведьма хорошо поставила. Мужа твоего рвали, а я даже о тебе не вспоминал...Чего в армию-то пошла?

- Хочу мира во всём мире!

- Какие благие намеренья! А война-то из-за тебя. Я приехал дарить эльфам долину Адонисов в обмен на твою свободу от их службы, а ты с гарпием только что уехала...ну я со зла и не отдал долину...Вот чудик...

Фибиана опустила голову. Война из-за неё...Да её за это надо приговорить к самой лютой смерти...

А вампир всё не мог скрыть радость:

- Вот и встретились...Удивительно и замечательно, не правда ли?

Он больно вцепился ей в подбородок, поднимая прекрасное лицо и внимательно смотря в глаза. Эти глаза, что преследовали его по ночам во снах, горели теперь ясным светом перед ним.

Он задумчиво молвил:

- Даже не знаю: чего больше хочу: убить тебя за службу эльфам...или любить тебя, не переставая, дня три-четыре...

- Не тронь меня, морда вампирская! Иначе тебе не жить!

- Да я красивый! Все ведьмы об этом говорят!

- Ах, ведьмы нынче критерий мировой оценки ценностей и красоты? Особенно льстят тем, кто их удовлетворяет и облечён властью...всяких тиранов и кровопийц...

Бартоломью швырнул пленницу на траву, придавливая собой, он едва сдерживал бешенство, грудь ходила ходуном.

- Ты что себе позволяешь, безбашенная?

Девушка укусила вампира за подбородок, а сама достала из его кармана ключ от магических наручников. А вампир вместо мести за укус впился в её губы требовательным, властным поцелуем, с обжигающим жаром своего желания. Фиби освободила руки и бросила противнику в спину огненный пульсар...и ничего. Бартоломью расхохотался.

- Пояснил:

- Дезинтегратор магических атак у меня в одном из амулетов вшит в броню. Новая разработка. Ты всегда готова меня атаковать?

Полка она растерянно хлопала глазами, артефакт против её трансформации вновь сжимал руку.

Барт ворчал:

- Не объяснение в любви, а зона военных действий. Поражён. Сбит с толку. Заинтригован. Ещё ни одна женщина не хотела меня сжечь после того, как я признавался, что хотел её так, что был готов подарить ненавистным эльфам долину. Да я бы этим прохвостам высокомерным гроша ломаного никогда не подарил, а тут целую долину хотел отдать!

- Любишь? Не верю! И где ты пропадал с этим светлым чувством эти четыре года?!

- Меня заколдовали, стёрли память, чтоб не мучился от любви к тебе, когда ты вышла замуж, но вот увидел тебя и всё вспомнил...Уникальная моя...

-Ваше Высочество,- позвал голос с края оврага,- Мы заставили пленных эльфов под гипнозом показать все места ловушек.

- Молодцы. Продвигайтесь по лесу с пленными к нашим позициям. Мне оставьте одного охранника для сопровождения пленницы. Поспать хочу. Вчера ловушки для магов устанавливал...сегодня ловушки устанавливал...диверсантов вот ещё изловили...

- О, Ваше Тиранское Высочество никак подобрели? Пленных убивать не хотят?- вставила своё наблюдение девушка.

- Зачем убивать, если можно обменять на наших пленных? Нелёгкий у тебя характер, Фибиана... А меня раздражает, когда со мной разговаривают через губу!

Высший вампир подхватил её за предплечье и вытянул из ложбинки. Под сенью дубов сподручный уже натянул походную палатку для принца. Бартоломью пихнул пленницу опять на траву, привязал её лодыжку к своей ноге за длинную верёвку. Но пока спать не уходил, достал большую флягу из рюкзака у охранника, что находился у того на спине. Пригубил содержимое.

Пояснил даме:

- Воду берегу. Вино в походах – незаменимая вещь, когда негде вскипятить воду.

Правительственная персона вампиров села напротив неё, безотрывно пронзая взглядом. Как же он невыносимо прекрасен!

Поинтересовался:

- Сколько у тебя было любовников за эти 4 года после смерти мужа?

- Нисколько! Мужчины вздорны, жадны, с раздутым самомнением, злопамятны и мстительны! Зачем такое счастье?

- Нет, неправда. Мы чуть-чуть лучше, чем Вы нас представили, – свёл всё на шутку словесное нападение он, ответом по всему принц остался доволен, но расспросы не прекратил, – Какие факторы так повлияли, что ты превратилась в злую, кровожадную особу? Неужели замужество? Или эльфы так влияют на душу, на ауру?

Не зная, зачем признаётся, она, видимо, из желания позлить, подчёркнуто грустно вымолвила:

- Я люблю эльфийского принца.

- Неужели? – зло сузив глаза, совсем без радости за неё переспросил Барт, и не удержался от ехидного вопроса, – Сержант, сколько раз ты отдавала честь эльфийскому главнокомандующему Тэрэйлю Ралироису?

- Ёжика тебе в штаны, вампирюка!

- Неужели ругаться тебя благовоспитанные эльфы научили?

- У эльфов мясом для битвы орки были...они и научили.

- Не ври, ты не унижала орков. Разведка донесла о тебе, как ты им побег устроила.

Мимо проходил второй вампир, охранник. Фиби метнулась и вытащила у зеваки нож из голенища, намериваясь воткнуть себе в горло, её мучила совесть за начало войны. Но тут же опасный предмет был выбит из рук Бартоломью, ничего себе реакция и быстрота движений...

Он едко выдохнул ей в лицо:

- Не мучай себя. Доверься профессионалу.

И Барт продемонстрировал клыки, намекая, что не прочь попить у неё крови.

- Всегда думаешь только о себе, избалованный эгоист. Я почти сутки не ела, – нашла, чем отбиться от голодного вампира, девушка.

Кто ж будет пить кровь у той, кто сама еле держится от голода?

Принц отсел и распорядился накормить пленницу и мечтательно вздохнул:

- Станный запах у твоей кожи: горькая полынь и сладкая земляника. Так бы съел... А ещё мне смешно: мечтал о той, которая на проверку оказалась грубиянкой, драчуньей, психопаткой, которая то меня хочет убить, то себя...

Охранник поставил перед пленницей небольшую фляжку с вином, кусочки вяленого мяса, сушёную тыкву и сухофрукты. Девушка жадно принялась за еду. Силы понадобятся для побега, решила она. Выбившиеся волосы из причёски пышной копной лезли на щёки. Бартоломью убрал её волосы в хвост, вместо ленты используя некую мягкую лиану. Фибиана отпихнула «парикмахера», не сдержала возмущения и бросила ему в лицо кусок сушёной тыквы.

Тот очумело воззрился на хамку:

- Мне, принцу крови, Высшему вампиру, и тыквой в морду?!!

- Отойди от меня, презренный враг!

- Фиби, ты выросла в Розалии! Какой я тебе враг?!

- Разобьёте эльфов, в инсургенты уйду! Буду в лесах партизанить, буду повстанцем против кровососущей власти!

- Всё, эта пикировка в беседе меня утомила, я спать...Охранник! Сиди и охраняй эту девушку.

- Глаз не спущу,- отозвался служивый.

Бартоломью завалился в палатку, смежил веки, мгновенно уснул.

Фиби продолжала завтрак.

Она основательно подкрепилась и протянула флягу с нетронутым вином охраннику. Тот нагнулся, и тут же получил этой фляжкой в висок. Упал в обморок. Пленница вновь достала нож из его голенища и перерезала верёвку. Стремглав бросилась в лес в сторону эльфийского расположения войск.

Через час очнувшийся охранник разбудил Бартоломью с виноватым:

- Пленница сбежала...

- Темень тебя подери, Фибиана!- взревел принц.

Он выскочил из палатки, расправил крылья и взлетел над лесом.

Среди зелени он всё же отыскал бегущую фигурку в зелёном обмундировании эльфов. Стал снижаться. И вдруг Фиби запела восхитительно и завораживающе. На не выпавшегося вампира вновь напала сонливость, он едва не спикировал оземь. Но приземлился чётко на беглянку, роняя ту в траву.

Восхитился:

- Знал, что ты особенная, но чтоб на столько...

- Я же сирена по матери, мой голос может околдовывать так же, как твои глаза способны гипнотизировать.

- Каких ещё сюрпризов от тебя ждать? Садись ровно, не дёргайся, я тебя свяжу.

Барт помог ей сесть.

Девушка плаксиво заканючила:

- Не надо, Бартоломью, обещаю, что не сбегу. Кто тебя учил так коварно и грубо обращаться с нежным полом?

- Нашлась неженка! Да ещё не каждый мужик целый день без еды после боя в стан врагов сможет пролезть!

Она стала вырываться.

- Ты несносна, василиск.

Его глаза опасно засветились багряным. Страсть и гнев клокотали внутри него, и он еле сдерживал их.

- Что же с тобой делать, Фиби?

До неё дошло, что вампир в крайней степени напряжения, она попробовала утихомирить его:

- Смирленно жду Вашего решения, Повелитель.

- Моё безумство ты и ярость,- прошептал Бартоломью, скинул ментик и плащ, стал расстегивать рубашку, под ней была броня из чешуи дракона на шнуровках, которая тоже полетела на траву.

Фибиана округлила глаза от страха, но тут на его шее мужчины заблестел зелёный камень галиотиса. Камень с её подвенечного платья! И она уставилась на этот камень, как на чудо.

А Барт раздевался и раскрывал душу:

- Я хотел тебя, как только увидел! Я мечтал утащить тебя в свою спальню, но ты сбежала, как, впрочем, и сейчас. Ты всегда бежишь от меня...Вот я тебя за это и накажу.

Пленница пришла в себя и возмутилась, стуча по крепкой груди вампира:

- Ваша королевская задница что себе позволяет? Я буду жаловаться в Совет Жрецов!

- Да хоть Господу Богу! Детка, поздняк дёргаться. Вампиры обещаний на ветер не бросают.

- Нет! Не надо!- пыталась отползти она,- Я тебе по роже наколдую!

Вампир оголил фактурное, рельефное тело, прокаченное на тренировках, содрал последние наплечные латы из чешуи дракона. Прыгнул, накрывая её собой. Он с такой жадой впился ей в губы, будто нет на свете ничего приятнее и вкуснее этого поцелуя, этих заманчивых губ...да, такая девушка только одна на весь мир – его любимая.

Дрожь нетерпения его тела возбуждала и Фибиану. И ей до одури захотелось дотронуться до Барта самой. Она робко обвела ладонями контуры его спины. Вампир улыбнулся сквозь поцелуй и быстро разделался с пуговицами на её мундире, освобождая притягательные формы её тела. Он покрывал поцелуями ненаглядные черты её лица, и стащил брюки с себя и с неё. Бартоломью наполнил собой любимую, и любовь смешалась с наслаждением, даря невероятный восторг. Этот невероятный невидящий взгляд безумного от эйфории завораживал, повышал либидо женщины, она сама застонала от удовольствия и неги. И её повергло в изумление собственное возбуждение. Она громко дышала, остро чувствовала каждое прикосновение рук мужчины к её телу, эти касания усиливали вожеление. Её стала бить дрожь нетерпения, а стенки влагалища трепетали и сокращались. Какую же радость им дарили движения! И хотелось ещё движения и ещё...Эти восхитительные движения, заставляющие кровь кипеть и умирать от упоения. В этой секс-игре «хозяин-пленница» вампир, бесспорно, ведёт и доминирует. То приподнимет партнёршу, посадив на себя, то развернёт, то полижет ей спину, то прикусит за шею. На его смелые касания и укусы Фибиана лишь сильнее стонала, откликаясь и всё воспринимая с радостью. Ни одна ведьма не дарила Барту столько экстаза...И вот они разделили наслаждение, которое кидает тело на вершину мироздания. И там, в заоблачной выси эйфории, где время замирает, они парили в блаженстве, постигая, как живут падшие ангелы, не желая, как и они, спускаться в прежний мир.

Они лежали, обнявшись, Бартоломью любовался ею, а она смотрела на плывущие по небу облака.

Восхитительную поволоку сбил голос Барта:

- Всё не так...

- Да что тебе ещё надо-то?!- возмутилась девушка.

- Ты обещала мне убить меня, а сама даришь кучу восторгов,- рассмеялся Барт.

- Дурачок,- довольно хихикнула она.

- Не зря говорят: надругаться над врагами – это святое,- продолжал шутить вампир, целуя любимую в щёку, жаловался,- Что-то уснуть не могу...

- Так и должно быть. Зло никогда не дремлет,- приняла его игру в подколки Фиби.

- Не вздумай сбежать, я чутко сплю.

- Сбежишь тут, как же! Ты меня придавил своим тело будь здоров...

Она сама сомлела от усталости и уснула. Сквозь сон чувствовала, как Барт целовал её нос, щёки, уголки губ, а после тоже сонно засопел ей в ухо.

Бартоломью открыл глаза и встретил задумчивый взгляд Фибианы, устремлённый на него.

Он хриплым спросонья голосом жаловался играючи:

- Снилось, что хотел покататься на единороге, но там сидела василиск без трансформации и не подпускала меня к лошадке исполнения желаний. Вот подлые же они женщины эти василиски, не так ли?

- Твоя корона, видать, слишком сильно передавливает тебе голову. Отсюда и сны кошмарные,- в тон ему шпыняла Фиби.

- Не вздумай так шутить надо мной во дворце,- предупреждал принц,- Моё высокое положение не позволяет издеваться надо мной, как вздумается.

- Какой ещё дворец?! Барт, может, ты меня отпустишь? Ты ж мечту исполнил – переспал со мной...У тебя, по слухам, ведьм во дворце немерено...

Тот с яростным выражением лица дышал злобой и ревностью в лицо пленнице:

- Ах, извините, вырвал из объятий эльфа Тэрэйля! В его постели комфортнее было, не спорю!

- Я уже четыре года с эльфом не спала! И было у меня с ним всего один раз!- отбивалась василиск,- А после этого муж мстил мне смертным боем!

- Фиби!!! Но почему ты не сказала на свадьбе, что не хочешь этого гарпия! Одно слово, Фиби, и я бы разнёс храм, но вырвал бы тебя из рук жениха!

- А разве ты сказал мне о своих чувствах? А я ведь думала о тебе всегда, сны про тебя смотрела, портрет твой нарисовала...

Он благоговейно погладил любимую по голове.

Покаялся:

- Вот я – осёл... Не боролся за тебя, отдал какому-то гарпию... И что Мантел этот изверг бил тебя после такого шикарного секса?

- Да какой там секс после битья? Ничего я с ним не чувствовала.

Барт проникновенно переспросил:

- Правда?

- Горд, да? В следующий раз от наслаждения будешь вопить ты.

Мужчина удивлённо расширил глаза.

Смеясь, он потребовал:

- Заинтриговала. Уже хочу поорать.

И перевалился на спину. Фибиана стала покрывать тело вампира дразнящими короткими поцелуями, он расплылся в улыбке. Но она сорвала длинные травинки и заиграли ими на его животе.

- Что ты делаешь, коварная?

- Делаю тебе меридианную, точечную гимнастику.

- Вампиры живут больше тысячи лет, о-о-о, это пытка, иди ко мне, поцелуй меня.

- Лежать! Это только прелюдия.

Далее она заскользила травинками и пальцами, а также языком по его коже груди, спускаясь к животу. Из губ Бартоломью вырвался стон. Его сбившееся дыхание говорило, что изощрённые ласки сводят его с ума. Неумело, но старательно поиграла с главным достоинством мужчины, разглядывая то, что видела у мужа лишь мельком. Нетерпеливый любовник сел и перетянул девушку на себя. Он обвёл её пухлые губы указательным пальцем, и Фибиана почувствовала, что губы запылали огнём желания. От избытка чувств его губы трепетали, и поцелуи выходили особенно волнующие. Возбуждение обоих стало поистине невыносимым, и когда она насадилась на его член, вскрикнули от наслаждения во всём теле оба. Отдавались чувственной страсти с поволокой в глазах, стонали, не помня себя. А затем, будто выбросило из реальности в поток из блаженной неги, где каждая частица тела стала упоённо удовлетворённой и пребывала в беспредельном счастье.

Когда вампир восстановил дыхание, выдохнул с чувством в лицо любимой:

- Грандиозный секс. Раньше, с ведьмами, я чувствовал приятное только в члене, с тобой же поёт всё тело...

- Ещё раз вспомнишь о ведьмах – сбегу,- пугала Фиби.

Он со смехом потёрся щекой о её плечо.

Шептал:

- Как долго я тебя ждал...

- Это просто я хорошо пряталась,- хихикнула девушка.

- Вредная моя любовь,- смеясь, потрепал он её носик.

И она серьёзно призналась:

- Ты пленил не только моё тело, но и сердце. Ты ведь хороший, правда? Или сердце слепо?

«Хороший вампир? Я в своём уме?»- пронеслась мысль в её голове.

Но возлюбленный уверял:

- Для тебя я буду лучше всех.

- А как же мой драчливый и грубый, крикливый характер? - смеясь, подначивала Фибиана.

- Кто любит розу, полюбит и шипы, - целуя её в нос, проговорил принц.

Он встал и быстро оделся. Помог надеть мундир любовнице.

У них над головами зависли отталкивающего вида горгульи.

- Наши дворцовые гвардейцы, - протянул Бартоломью и махнул своим охранникам другой расы.

Горгульи в воздухе дали сигналы жестах кому-то. И через пару минут на поляну спустился принц Митчелл с развивающимися волосами.

Средний брат радовался:

- О, теперь у нас будет кровь василиска на десерт! Ну наконец-то! Ты просто молодец, младшенький!

Фиби перевела взгляд на любовника. А того терзают противоречивые чувства: хочется обнять любимую, но это означает признать перед своим народом, в данном случае в виде горгулий, что влюбился во врага. И он потупился.

Горгульи скручивали руки и ноги Фибианы магическими путами.

Девушка сморщилась и с чувством вздохнула:

- О, да, ты, Бартоломью, всегда хотел моей крови... Иди, пей, раз ещё не успел. В грязь втоптал и не поморщился злой, бесчувственный вампирюга.

Барт порывисто обнял связанную пленницу, невнятной, сбивчивой речью пытался донести до слушателей всё отчаянье казуса:

- Я всё вспомнил! Это моя возлюбленная! Отдай её мне, Митч, под мою ответственность!

- Поздно! Она во второй раз предала Родину! Она против Розалии! Она за эльфов!

- Плевать мне на эльфов! - горячился младший брат, - Я перевоспитаю её!

Митч продолжал бешенный разговор на грани:

- Барт, это же оппортунистка! Даже если будет служить верно нам, в любую минуту предаст в пользу того, кто предложит больше выгоды!

- Не отдам в застенки!

- Барт, она же враг! Барт, приди в себя! С ренегатами во все времена разговор был короткий – в расход. Её спасает лишь ценная кровь, такая редкая...

- Я хочу сбежать с ней, но меня же сразу же разоблачат и найдут... - заплакал младший.

- Сейчас же ты понимаешь, что это враг... Как так получилось, что не разлюбил, а продолжаешь любить врага? Может, это не любовь? А так, дань её храбрости, уму, острому язычку?

- Митч, хочешь откажусь от наследства в пользу тебя и Нэррина? Только отдайте мне её...

- Она несёт раздор. Из-за неё ты промямлил и не договорился с эльфами о долине Адонисов. Эта война по твоей вине, Барт.

Руки младшего принца опустились. Горгульи сгрузили пленницу в сетку и взмыли в небо.

Бартоломью спит в своей спальне, ему слышится, как во мраке его зовёт Фибиана. Вскрикивает.

Рядом на белом стуле сидит старший брат, который участливо переспросил:

- Что, демонова сирена-василиск зовёт тебя? Сначала припечатала тебя глазами василиска, а теперь голосом сирены покоя не даёт...

- Отпусти её из темниц, Нэррин.

- Что же ты сам её в лесу не выпустил? Никто б даже не узнал...

- Я хотел быть с ней. Думал, ты всё поймёшь.

- Она – враг, братишка. Она может убить меня или любую другую диверсию проверить...

- Я ручаюсь за неё.

- О, Барт, ты слышишь, что говоришь? Ты её совсем не знаешь! Что там за её прекрасной мордашкой? Какие коварные планы?

- Давай искать компромисс.

- То есть, ты на всё готов?

- Да.

- Есть у меня компромисс. Новая ведьма в гареме. Сейчас позову. Если будешь рваться после интима с ведьмой к своей Фиби, разрешу свиданье в застенках тюрьмы. Бартоломью положительно кивнул. Откинулся спиной на подушку.

Нэррин вышел.

Через 15 минут вошла рыжая ведьма. Нагло ухмыляясь, распутница задрала юбку и уселась на младшего принца. Тот скривился и закрыл глаза, чтоб не видеть эту девушку. Как эта ведьма не старалась, секс с ней вышел серенький и убогонький, у Барта в голове вертелась Фиби. Он уже предвкушал свидание с ней.

Митчелл оставил на военных позициях генералов, а сам с женой прилетел во дворец.

Подданные церемониально поклонились, когда ранним утром он вошёл в одну из комнат старшего брата.

- Бартоломью страдает?- первым делом узнавал средний.

Кронпринц махнул рукой приспешникам, те удалились.

Нэррин пожалился:

- Новая ведьма, отличная шлюха, сам опробовал, вообще никак его не завела, представляешь?

- Тогда, может, ему опять память стереть? А то, как бы беды не было...

- Ему пора взрослеть. Пора научиться ставить баб на самый низ иерархии.

Дверь отворилась и вошла жена кронпринца.

Митри заявила:

- Я хочу уйти от тебя.

И стала перечислять причины недовольства.

Нэррин долго и внимательно слушал, затем захохотал и предложил:

- Какая я скотина! Уходим от меня вместе!

- Я серьёзно. Детей Вы больше не планируете. Ради чего терпеть друг друга?

- Твоя родня обозлится, дура. Пошла вон, элемент интерьера.

Женщина всхлипнула и убежала.

Митч опустил голову, сделал замечание:

- Наладь с ней контакт...

- Не хочу! Душа к ней не лежит.

Вошёл глашатай, объявил:

- Ваше Высочество наследный принц Нэррин Альфред Ферфакс из клана Равна, Вас требует в тронный зал Его Императорское Величество для дипломатических бесед с наследным принцем эльфийского королевства Священного Леса.

Кронпринц позвал среднего брата:

- Пошли, ты главнокомандующий.

Митч отозвался:

- Сдаётся мне, что Тэрэйль прискакал по душу василиска.

- Хорошо с утра заставил лекарей отцедить у неё побольше крови...

В тронном зале эльфийские представители склонились в поклоне перед вампирскими принцами. Те поклонились в ответ.

Тэрэйль Ралироис поставил ультиматум:

- Если Розалия вернёт мне василиска Фибиану Лоутон, то более эльфы нашего королевства не претендуют на долину Адонисов.

Император торжествующе глянул на сыновей, радостно воскликнул:

- Мы принимаем это условие.

Митчелл подскочил к трону отца, склонился к уху родителя и предупредил:

- Па, Бартоломью с ума сходит по этой Фибиане, он нам не простит.

Уши эльфов напряглись, Тэрэйль пошёл красными пятнами.

- Глупости!- отмахнулся Альфред Ферфакс,- Ему, что, ведьм мало?

Нэррин поддержал отца:

- Это же победа на дипломатическом поприще!

Обессиленная после утреннего выкачивания крови, Фибиана лежала на соломе в углу тюремной камеры, когда услышала голос Барта:

- Фиби, любовь моя.

Она отозвалась:

- Ко мне проявили месть по-королевски: попользовали ради интима, обескровили и бросили умирать на холодном полу. О, да, это масштабное мщение для предательницы.

И всё же ей приятно было видеть лицо любимого, прижавшееся к решёткам.

- Ты простишь меня?- канючил Бартоломью.

- Я прощаю тебя,- вздохнула девушка.

- Знаешь, я изменил тебе...

Красавица всхлипнула.

Принц оправдывался, привирая:

- Я не нарочно. Спал, шептал твоё имя, а брат подослал ко мне жрицу любви. Та меня во сне и поимела...

- Я прощаю тебя,- вновь всхлипнула Фиби,- Я тебе всё прощу, потому что люблю.

- Подойди же ко мне, дай хоть дотронуться до тебя, любовь моя.

Она, пошатываясь, добрела до решётки, вцепившись в прутья, смотрела в глаза своего вампира. Тот накрыл её пальцы своими.

Барт самозабвенно шептал:

- Тело просит тебя. Сердце просит тебя. Вкусив тебя однажды – не утолить иною влагой жажды. Я обязательно вытащу тебя отсюда! Если надо, я с тобой против всех буду.

В начале тюремного коридора послышался бодрый голос Нэррина:

- За что сидим?

Все заключенные клялись:

- Мы не виноваты! Меня спутали с бандитом! Я в стороне стоял!

Кронпринц подошёл к каземату Лоутон, ехидненько поинтересовался, не глядя на брата:

- А ты, красавица, что молчишь?

- Я воевала против Вашей империи. И украла сердце младшего принца вампиров клана Равна.

Нэррин крикнул охране:

- Вышвырните отсюда эту грабительницу и душегубку, чтоб не оказывала дурного влияния на собравшихся здесь порядочных людей!

Охрана высвободила руки и ноги Лоутон из цепей, но антимагические браслеты не сняла. Бартоломью заключил Фиби в объятия, повёл из этого затхлого помещения.

Старший брат осторожно проговорил в спину Бартоломью:

- Барт, я её не для тебя отпустил. Барт, она – часть договора.

- Что ты несёшь, Нэrr?- остановился младший.

- Эльфы прекратят войну, если мы выдадим им Лоутон.

- Нет!!!- взревел влюблённый вампир,- Пусть лучше Фиби сбежит, чем в сексуальное рабство к эльфам! Прошу тебя, Нэrr...

Престолонаследник дал знать охране, Барта скрутили, надели антимагические браслеты.

- Это подло, Нэrrин,- вырывался и рыдал младший брат.

Но тот вразумлял:

- Её жизнь в обмен на тысячи жизней! Барт, это конец войне! Пойми ты, эгоист! Ты же принц, ты должен думать о подданных и целостности державы!

В дворцовом коридоре нервно вышагивал принц Тэрэйль Ралироис. Его дипломаты напряжённо осматривали приближающихся Нэrrина Ферфакса и шедшую под охраной Фибиану Лоутон. Вдалеке другая часть охранников оттесняла младшего принца, который бился в руках горгулий и порывался бежать.

- Маркиза Лоутон переходит в Ваше подданство, принц Ралироис, пойдёмте, подпишем документы,- не мог скрыть улыбку Нэrrин.

Эльфийский принц приблизился к Фиби, с укором смотрел.

Девушка взмолилась:

- Откажись от меня, Тэрэйль. За сердцем я не уследила, его украли у меня.

Тот покачал в отрицании головой:

- Самая непредсказуемая женщина! Я же полюбил тебя! А ты за день успела отдать сердце вампиру! Не надейся, я тебя никогда не отпущу...Это будет моя месть...

- Фиби!- раздался женский вскрик.

Все оглянулись и узрели чрезвычайно похожую девушку, спешащую к ним в сопровождении двух стражников.

- Мэдисон...- всхлипнула средняя сестра.

А та уже щебетала, присев в реверансе:

- О, Ваше Высочество, я пришла молить за сестру о помиловании.

Принц вампиров поспешил её успокоить:

- А я её уже выпустил. И обвинения снял...

Мэди радостно затараторила:

- О, Вы так щедры, Ваше Темнейшество!

Плачущая Фибиана прощалась с сестрой:

- Дорогая моя, я тебя более никогда не увижу...Меня отдадут в другое государство... А я успела полюбить принца Бартоломью, того, с кем танцевала на нашем первом балу, помнишь? И детей не увижу...

Старшая сестра бухнулась в ноги к принцу Тэрэйлю, поняв к кому отправляют Фибиану, и запричитала, размазывая слёзы по щекам:

- Заберите меня вместо Фибианы! Мой муж погиб в битве, у меня нет детей. По документам можете называть сестру не Фиби, а Мэдисон, и никто в государстве не узнает, что преступница на свободе. Не будет недовольных...Мы ведь похожи...

Нэrrин Ферфакс подключился к просьбе:

- Если Вы заберёте Мэдисон вместо Фибианы, принц Ралироис, я уменьшу налог на торговлю и беспошлинно разрешу проезд через наши земли к морю.

Фиби присела возле сестры, обнимая ту, предупреждала:

- У эльфийского принца гарем, дорогая...Это так унижительно...

- Наоборот, хорошо!- успокаивала Мэди,- Пока до меня очередь дойдёт...

- Я выбираю вдову маркизу Сан,- принял решение Тэрэйль.

Он помог подняться Мэдисон, заглянул ей в глаза.

- Вы так прекрасны, Ваше Лесное Высочество,- прошептала Мэди, потупляя глаза.

В комнату к Барту кто-то вошёл, он не оглянулся, апатия сковала его, он сидел у окна и смотрел, как увозят его возлюбленную. Он поражался, что та не вырывается, и даже не оглядывается в поисках его. Ах, ну, да, Тэрэйль был её первым мужчиной, может, к нему она тоже что-то хорошее испытывает.

И вдруг сзади раздался голос любимой:

- Я тебя люблю. И от этого моя душа парит над миром.

Бартоломью резко обернулся. Фибиана! У дверей улыбается Нэррин, наблюдая за ними.

Младший принц тупо переспросил:

- А там кто? Иллюзия?

- Там моя сестра Мэдисон,- засмеялась счастливо Фиби.

- Ах, да, вас же на балу было двое!- и Барт заключил любимую в объятия.

Нэррин задумчиво разглагольствовал:

- Совсем чужая женщина роднее для тебя, чем братья...И это правильно и естественно. Чужая кровь нужнее для продолжения рода. И к ней любовь сильнее, чем к братьям и сестре, ведь мы – родные, и любить нас просто, а она – посторонняя, и нужно чудо, чтобы полюбить человека с улицы, из толпы, так, чтоб не был мил белый свет без объекта обожания.

Покрывая лицо Фиби поцелуями, Бартоломью отвечал брату:

- Да, почему любимый человек саамы родной на свете? Этот совсем чужой, но бесконечно дорогой и драгоценный...Неужели мы на самом деле только половина человека, и наша задача: найти вторую свою гармоничную часть. И сейчас, я будто воссоединился с частью своей души...

И младший из Ферфаксов слился с поцелуе с губами возлюбленной.

Нэррин со смехом заметил:

- Ты ускользаешь от меня в дебри своей любви, Барт...Ладно, не буду мешать.

Для обложки книги использовано фото с китайского сайта www.ocha.ru с куклами и париками.

Фон, девушки и парень Бартоломью на заднем плане взяты с сайта www.depositphotos.ru

